

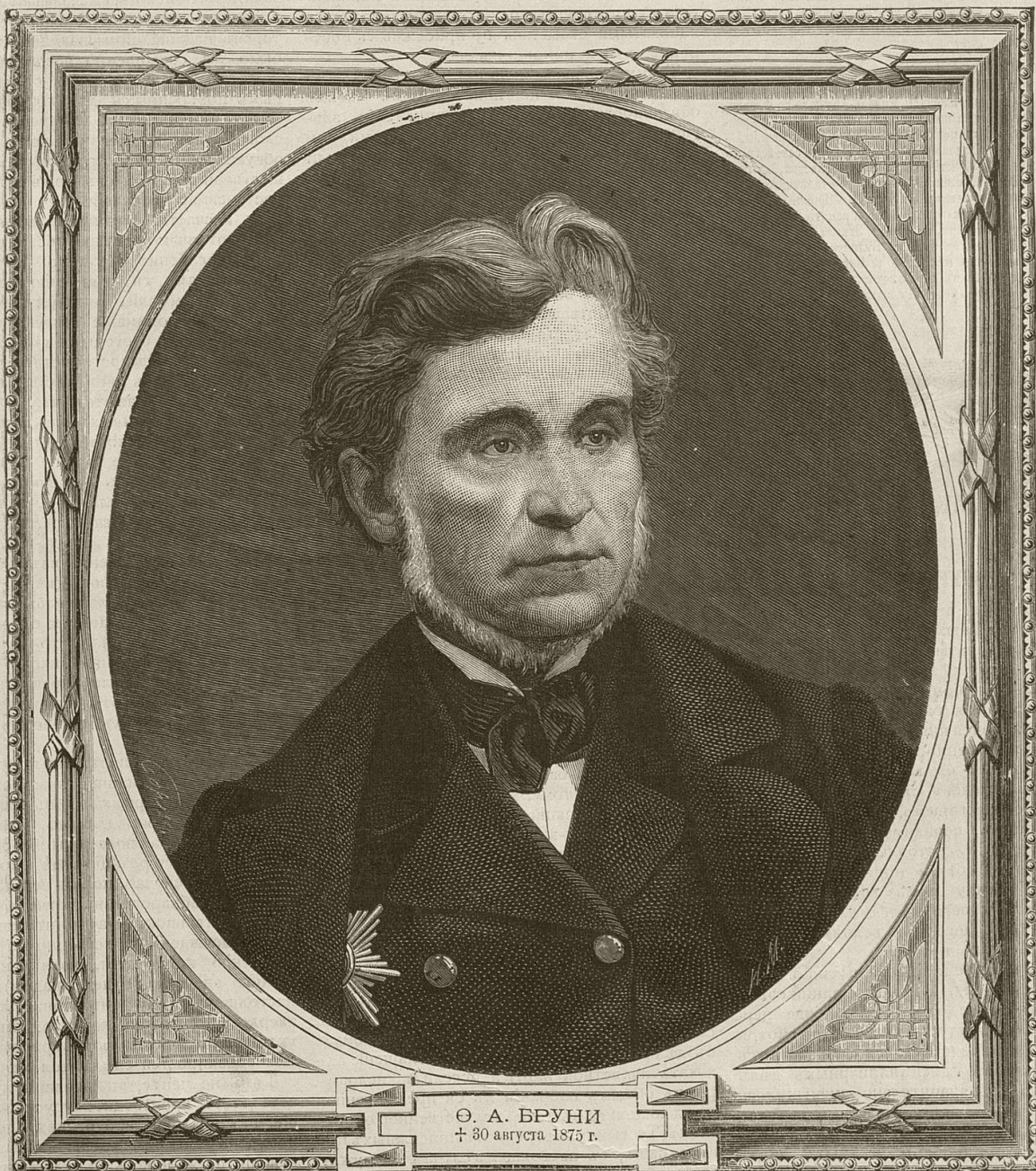
Всемирная Иллюстрация

№ 353.

VII ГОДЪ. ТОМЪ IV № 15.

4 октября 1875 года.

Ф. А. БРУНИ
† 30 августа 1875 г.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Магюшинъ).

Флоренції епохи Медичей, підтримуване чотирма служителями.

В три часа прибув представитель короля, принц Евгений Кариньянський, и снова загудели колокола, раздалися звуки музыки и процессія двинулась къ тому дому, гдѣ жила Микель-Анджело. Здѣсь она остановилась и полотно, скрывавшее бронзовый бюстъ Буонаротти, поставленный надъ воротами, упало; тогда выступилъ известный поэтъ Аллардо Алларди и произнесъ длинную рѣчь, въ которой указывалъ на всемірное значеніе великаго художника. Послѣ того кортежъ направился къ церкви Санта-Кроче, гдѣ надъ гробницею Микель-Анджело были тоже произнесены рѣчи. Первымъ говорилъ отъ имени рабочихъ Фамброни и въ знакъ уваженія къ знаменитому художнику положилъ лавровый вѣнокъ на его гробницу. За нимъ профессоръ вѣнской академіи художествъ фонъ Лютцовъ выразилъ уваженіе, питаемое германскою націей къ «божественному артисту» и, прочитавъ адресъ отъ нѣмецкихъ обществъ художниковъ, положилъ отъ имени ихъ на гробъ Микель-Анджело изящно сдѣланный лавровый вѣнокъ изъ серебра. Послѣ Лютцова произнесъ рѣчь гонфалоньеръ Перуцци и затѣмъ процессія двинулась по Аллею холмовъ къ площади, гдѣ поставленъ памятникъ художнику. Этотъ памятникъ состоитъ изъ колоссальной копіи съ Давида Микель-Анджело и изъ копій аллегорическихъ фигуръ, изображенныхъ имъ же на памятникахъ членовъ фамилии Медичи. На лицевой сторонѣ памятника начертано: «Микель-Анджело Буонаротти, муниципалитетъ города Флоренціи». На обратной сторонѣ: «Отечество воздвигло Микель-Анджело, защитнику его свободы, памятникъ, составленный изъ твореній его собственныхъ рукъ». На правой сторонѣ читается: «Итальянцы и иностранцы, преклоняйтесь передъ этимъ челоукомъ и великимъ гениемъ, передъ этимъ гражданиномъ и артистомъ». На левой: «Взирая на изображенныхъ здѣсь фигуры и переносясь къ гробницамъ Медичи, ты прочтешь, о гражданинъ, послѣднюю страницу флорентинской республики, изображенную рукой художника». Передъ памятникомъ произнесли рѣчи Спавента, министръ публичныхъ работъ, французскій живописецъ Мейсонье и представитель французской прессы Шарль Бланъ.

На другой день посѣдовало открытіе музея Микель-Анджело, въ зданіи академіи художествъ; въ этомъ музѣ собраны какъ оригинальныя произведенія его, такъ и копій съ нихъ.

Торжество окончилось великолѣпной иллюминаціей; холмы, окружающіе городъ амфитеатромъ, блистали разноцвѣтными огнями, и въ отдаленіи на вершинахъ Валломброзы, въ густой зелени виднѣлись зажженные костры, придававшіе всей панорамѣ какой-то фантастическій колоритъ.

Война съ Коканомъ. Возвращеніе русскаго посольства при Худоярь-ханѣ изъ Кокана въ Россію.

Мы уже сообщали, въ главныхъ чертахъ, о бунтѣ въ Коканѣ, о бѣгствѣ Худоярь-хана въ Россію и о послѣдующихъ событіяхъ; въ настоящее время получены объ этомъ весьма интересныя подробности, которыми и спѣшимъ подѣлиться съ читателями.

11-го іюля былъ командированъ въ Коканъ, для исполненія дипломатическихъ порученій, коллежскій совѣтникъ Вейнбергъ, вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Скобелевымъ; при нихъ находились мирза Хакимъ-Перванчи, коканскій уполномоченный и конвой изъ 22 казаковъ и 6 джигитовъ.

Представившись хану, г. Вейнбергъ перешелъ ему въ особой аудіенціи мнѣніе гуркестанскаго генералъ-губернатора касательно образа дѣйствій хана съ кочевниками. Но послѣдній хотѣлъ скрыть настоящее положеніе дѣлъ и увѣрялъ, что возстаніе незначительно. Тѣмъ не менѣе, вскорѣ онъ, въ виду враждебнаго настроенія населенія, долженъ былъ заявить нашему уполномочен-

ному, что намѣренъ оставить городъ. Вслѣдствіе этого заявленія, миссія нашей незащѣмъ было оставаться въ Коканѣ, такъ какъ она послана была къ хану. Выступленіе нашего отряда было назначено на 22-е іюля, о чемъ и были увѣдомлены русскіе подданные, проживавшіе въ Коканѣ; причѣмъ имъ предложено было присоединиться къ отряду. Девять челоуковъ съ прислугой воспользовались этимъ предложеніемъ. Передъ выступленіемъ, коллежскій совѣтникъ Вейнбергъ послалъ джигита съ телеграммой къ генералъ-губернатору и письмомъ къ суръ-даринскому военному губернатору, но этотъ джигитъ былъ захваченъ въ дорогъ.

Около 10-ти часовъ утра наше посольство, вмѣстѣ съ русскими купцами, направилось къ ханскому дворцу; на встрѣчу шли коканскія войска, выступавшія противъ мятежниковъ; на дорогѣ стоялъ народъ, вооруженный палками, батиками и съ камнями въ рукахъ. Вскорѣ послѣ прибытія русскихъ, въѣхалъ на площадь ханъ со свитою и повѣдъ двинулся на Муй-барекъ. Проѣдя нѣсколько верстъ, остановились у опушки кустарника на позиціи при Кишлакѣ Гау Хане, гдѣ была расположена ханская армія въ числѣ 4,000 пѣхоты, 2,000 кавалеріи и 68 орудій.

Не прошло и полутора часа на стоянкѣ, какъ Мирза-Хакимъ сообщилъ, что ханъ направляется въ дальнѣйшій путь, на Бишь-Арыкъ. Тотчасъ же стали собираться, запрягать арбы и выючить лошадей. Вдругъ между стоявшею во 100 шагахъ отъ русскіхъ ханскою кавалеріей (2,000 челоуковъ) произошло волненіе. Всѣ они начали собираться въ кучу, срывать съ древковъ значки и, мгновенно вскочивъ въ сѣдла, съ гикомъ понеслись въ Кокану. Въ это время ханъ уже въѣхалъ съ позиціи и незамѣтно отошелъ садами версты на три, съ 500 всадниками. Артиллеристы тоже вскочили на лошадей и бросились къ городу, оставивъ орудія на позиціи. Пѣхота посѣдовала примѣру артиллеріи и разбѣжалась по садамъ. Тревога, однако, не застала русскіхъ врасплохъ; казаки, по командѣ, стали въ ружье. Въ этотъ критическій моментъ, подошелъ къ нашему уполномоченному проживавшій издавна въ Коканѣ бѣлый сибирскій казакъ Евграфъ, и сообщилъ, что если отрядъ простоитъ еще нѣсколько минутъ на той-же позиціи, то рискуетъ быть уничтоженнымъ. «Довѣрившись его руководству», говоритъ г. Вейнбергъ въ своемъ рапортѣ, мы съѣли на коней и двинулись по садамъ, вслѣдъ за опередившимъ насъ ханомъ.

Втянувшись въ сады, мы вскорѣ услышали за собою крикъ и гиканье преслѣдовавшихъ насъ всадниковъ; жители кишлака и измѣнившие хану сарбазы присоединились къ нимъ и началась усиленная пальба... Находясь въ роли посланника, я не рѣшался дать согласіе на открытіе огня съ нашей стороны... Часть казаковъ, по приказанію полковника Скобелева, нѣсколько разъ спѣшивалась, чтобъ удержать слишкомъ стремительный натискъ мятежниковъ. Тогда преслѣдованіе ослабѣвало, но какъ только люди садились на коней, коканцы снова начинали напирать. Находясь въ весьма неблагоприятномъ положеніи во время прохожденія по садамъ, по узкой, затопленной дорогѣ, гдѣ за каждымъ заборомъ могла быть устроена засада, мы вытянулись, вмѣстѣ съ тяжело нагруженными арбами, на поляну и подвергли артиллерійскому огню пяти орудій. Сначала по насъ были сдѣланы три выстрѣла картечью, на разстояніи 400 шаговъ, причѣмъ былъ убитъ состоявшій при насъ джигитъ; нѣсколько раньше убитъ былъ фальконетнымъ выстрѣломъ мальчикъ, служитель довѣреннаго фирмы Каменскихъ. Впоследствии были сдѣланы противъ насъ еще до 12-ти выстрѣловъ ядрами, но уже на большомъ разстояніи. Измученные дурною дорогой въ садахъ, лошади арбъ нашихъ поминутно останавливались и падали, не видя возможности держать арбы подъ артиллерійскимъ огнемъ, тѣмъ болѣе, что мятежники въ короткое время могли придвинуть всѣ

оставшіяся на позиціи орудія, мы были вынуждены бросить двѣ арбы со всѣмъ нашимъ имуществомъ и подарками; ханъ-же потерялъ во время всего отступленія болѣе половины своего обоза. Присоединившись чрезъ полчаса къ хану, мы застали его стоящимъ подъ большимъ краснымъ знаменемъ и отстрѣливающимся отъ насѣдавшего непріятели. Худоярь-ханъ, очевидно, остановился, чтобъ подождать насъ и дать возможность соединиться съ нимъ.

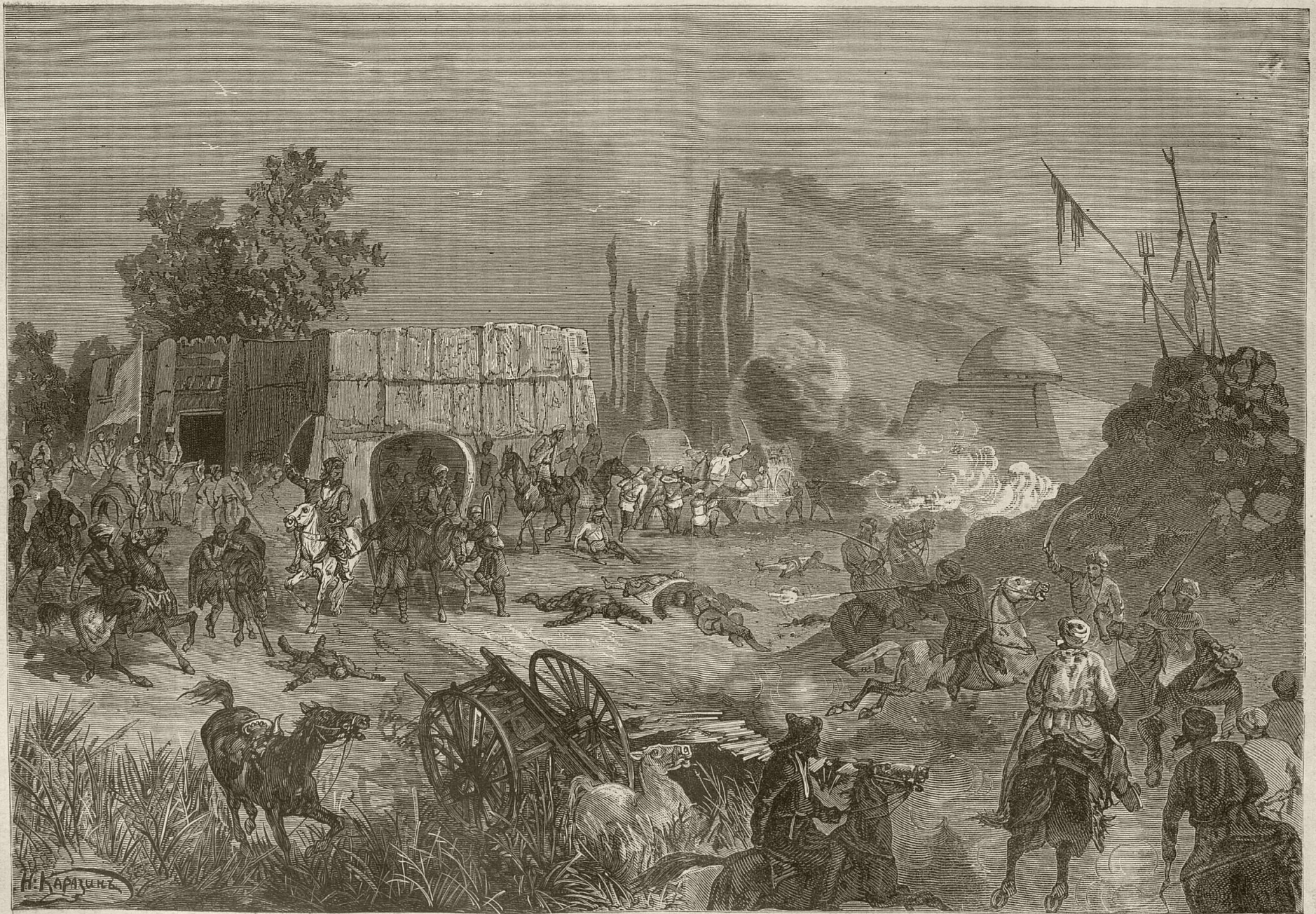
Занявъ мѣсто въ арріергардѣ, отрядъ нашъ продолжалъ отступленіе, подвергаясь огню сарбазовъ, постепенно отстававшихъ отъ хана. Черезъ нѣсколько времени Худоярь измѣнилъ направленіе пути и съ каибатамской дороги повернулъ на Бишь-арыкъ, что дало возможность избѣжать стычки съ обходнымъ отрядомъ, отправленнымъ мятежниками для пресѣченія отступленія хану. По выходѣ изъ бишь-арыкскихъ садовъ въ степь, отрядъ нашъ отошелъ изъ арріергарда въ сторону, не доверяя ханскимъ джигитамъ. Вблизи отъ кишлака Шахитъ-Мозырь, въ 25 верстахъ отъ Махрама, ханскія войска подверглись нападенію. Присланный Худояромъ джигитъ просилъ отрядить на помощь хану половину казаковъ; но требованія этого нельзя было исполнить, такъ какъ силы наши были слишкомъ незначительны. Поэтому нашъ уполномоченный приказалъ передать хану, что если онъ желаетъ быть подъ защитою русскаго отряда, то пусть привѣзаетъ, но послать на помощь ему казаковъ мы не можемъ. Посланный вернулся къ владѣтелю Кокана и вскорѣ опять привѣхалъ съ просьбою отъ него принять подѣ наше покровительство по крайней мѣрѣ семью его и младшаго сына, Урманъ-бека. Пропустивъ черезъ отрядъ арбы съ семействомъ хана, полковникъ Скобелевъ съ нѣсколькими казаками въѣхалъ на песчаный барханъ, чтобъ показать мятежникамъ русскіе мундиры, и затѣмъ отрядъ двинулся къ крѣпости Махраму шагомъ и съ пѣснями. Между тѣмъ перестрѣлка бунтовщиковъ съ войсками хана кончилась ничѣмъ, преслѣдованіе прекратилось и Худоярь прибылъ въ Махрамъ благополучно. Здѣсь коллежскій совѣтникъ Вейнбергъ объявилъ ему, что миссія наша кончена, и при этомъ спросилъ его, намѣренъ-ли онъ оставаться въ крѣпости или выступить въ поле для борьбы съ непріятелемъ. Худоярь отвѣчалъ, что намѣренъ отправиться подѣ прикрытіемъ русскаго отряда, въ Ходжентъ. Въ тотъ-же день, къ солнечному заходу, посольство наше прибыло къ русскому кишлаку Испесаръ и въ 8 верстахъ отъ него было встрѣчено летучимъ отрядомъ капитана Девиера, состоявшимъ изъ 20 стрѣлковъ, посаженныхъ на лошадей. На слѣдующій день, 24-го іюня, ханъ прибылъ въ Ходжентъ.

Такъ совершилось это отступленіе горсти русскіхъ черезъ непріятельскую страну на протяженіи 140 верствъ. Втеченіи 36 часовъ люди пробывли безъ пищи и шесть часовъ находились подѣ непрерывнымъ огнемъ непріятели, не осмѣлившася, однако, атаковать нашъ слабый отрядъ холоднымъ оружіемъ. Потеря наша была ничтожна; у насъ было двое убитыхъ и одинъ джигитъ пропалъ безъ вѣсти.

(Окончаніе будетъ).

Норвежскіе лапландцы.

Лапландцамъ въ послѣднее время очень посчастливилось. Еще прежде Кастрень бросилъ первый свѣтъ на этнографію этого заброшеннаго племени. Потомъ норвежскій профессоръ Фрейсъ сталъ изучать норвежскіхъ лопарей и издалъ по этому поводу нѣсколько сочиненій. Наконецъ, и на русскомъ языкѣ появились замѣчательныя въ этомъ отношеніи труды В. И. Немировича-Данченка, еще болѣе выигрывавшіе отъ того, что авторъ ихъ обладаетъ въ высокой степени искусствомъ занимательно разсказывать, повидимому самыя сухія свѣдѣнія о странѣ, гдѣ живутъ эти полуномады, и о бытѣ ихъ. Насколько извѣстно, сочиненіе г. Немировича-

Война съ Коканомъ — Удаленіе коканскаго хана съ семействомъ изъ столицы, подъ прикрытіемъ русскаго посольства, въ предѣлы Россіи,
(Рисъ П. Н. Карзинъ, грав. К. Вейермаъ).

а-Данченко о норвежских лопарях еще не появилось в печати, но, повсей вероятности, он сообщит о них столько же интересного, сколько сообщил о наших инородцах того же племени, кочующих внутри Кольскаго полуострова. Поэтому мы приводим пока имеющиеся у нас сведения по этому поводу, извлеченные из сочинений Фрейса, Фохта и других, посвящавших эти отдаленныя страны.

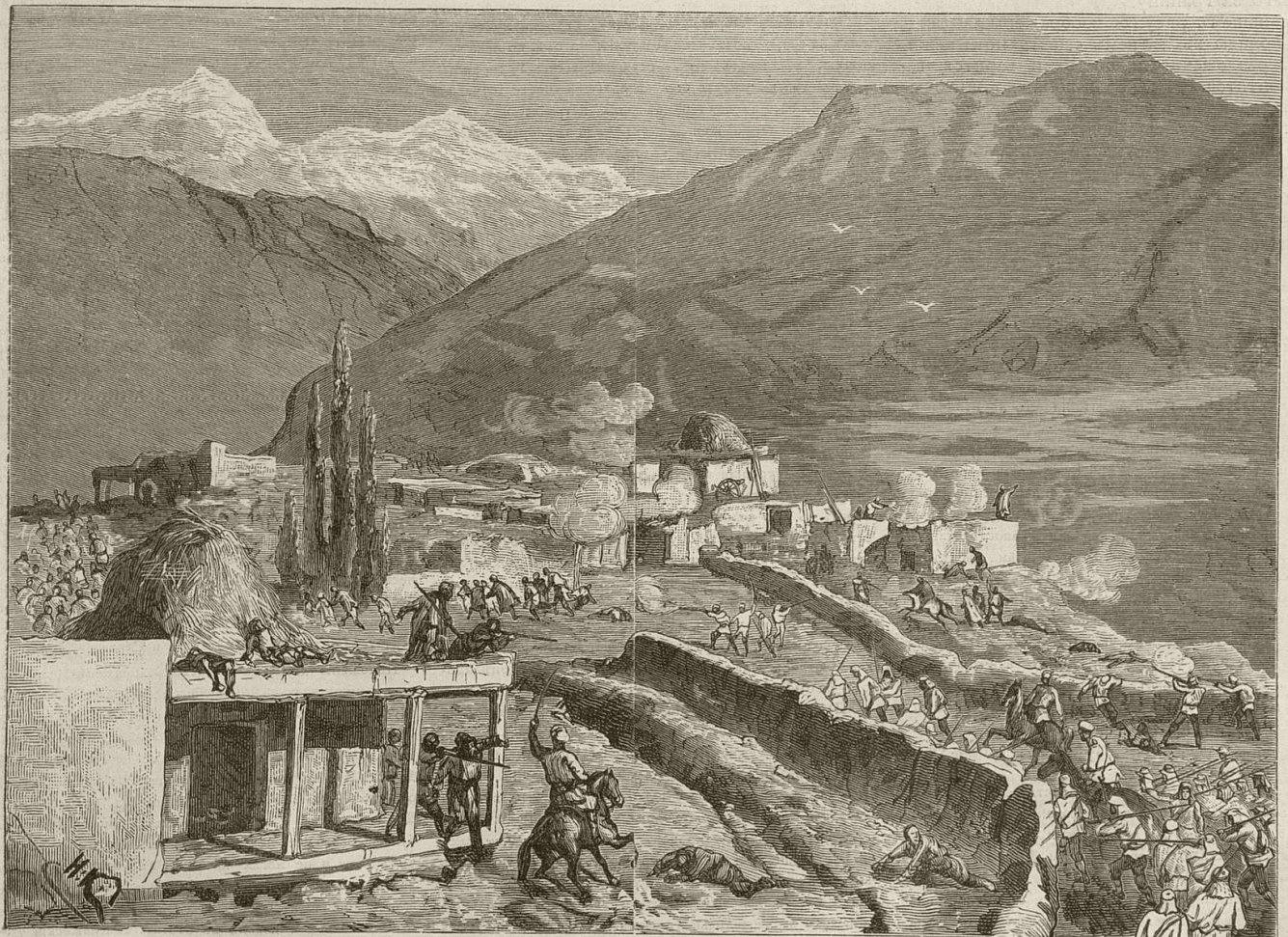
Лапландцы занимают северную часть Норвегии, преимущественно же Ость и Весть - Финмаркенские округи ея. Здесь, в горах и скалах, они ютятся или поселками, или кочуют по ягелевым моховым пастбищам, на которых их олени получают обильный корм. Многие лапландцы завели уже и коров. Эти поселились близ норвежских городов и в окрестностях промысловых бухт. На зиму лапландцы уходят внутрь страны; на лето, когда в горах жарко, они перекочевывают к морю, спасаясь тьмь от комаров, которые тучами носятся над озерами и болотами внутри страны. Вот как, например, Фохт описывает видныя им жилия лопарей близ Тромзе: «Постройки их имѣли осѣдлый видъ. Въ некоторомъ отдаленіи отъ хижинъ два пространныя круговыя выгона были огорожены большими камнями и березовыми пнями, между которыми оставлено по промежутку, въ который могла бы въѣхать телега.

Медаль, выбитая въ память столѣтняго юбилея Екатерининской больницы, въ Москвѣ. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Крыжановскій).

Проходъ также застланъ березовыми и сосновыми пнями; а у одного выгона, которымъ, какъ видно, пользовались теперь, было отгорожено маленькое пространство, назначенное для бодливыхъ козловъ. Дальше шло жилие: двѣ круглыя хижины—гаммы. Внутренній поперечникъ каждой—двѣнадцать футовъ; въ низкой, конусообразной крышѣ—дымовое отверстіе, съ южной стороны низенькая дверь, въ которую даже лапландецъ входитъ согнувшись. Стѣны сложены изъ камня, щели забиты мхомъ и притерты землей, а крыша состоитъ изъ березовыхъ стволовъ. Подлѣ гаммъ поставлено нѣсколько рогаatokъ, фан-

тастически составленныхъ изъ вѣтвистыхъ березъ; на нихъ просушиваются шкуры, платья и разныя хозяйственныя принадлежности. Подъ открытымъ небомъ разведенъ огонь, надъ которымъ на перелогъ изъ березъ висѣлъ котель...» На встрѣчу Фохту бросились маленькія собаченки, за ними слѣдовали уморительныя, неуклюжія, какъ медвѣжата, дѣти. Когда путешественники вошли внутрь хижины, то различали вездѣ посрединѣ родъ очага изъ нѣсколькихъ плитъ, полъ земляной. Стоять можно только у очага, а въ остальныхъ частяхъ гаммы можно только сидѣть или лежать. У стѣны березовые прутья составляютъ родъ ложа; на нихъ насланы оления шкуры. Надъ огнемъ, въ дыму, подвѣшены оления желудки съ кровью и молокомъ, которые такимъ образомъ сохраняются цѣлыя годы. Вдоль стѣнъ висѣтъ мѣдныя котлы, деревянныя чашки, корзинки изъ бересты. «Тутъ-же висѣли берестяные кузова вродѣ туфель. Въ нихъ что-то квакало. Всмотрѣвемся—это люльки изъ накрестъ сплетенныхъ кожаныхъ ремней и бересты, въ которыхъ, помощью веревки, колыхаютъ грудныхъ дѣтей». Правы лопарей крайне патриархальны. Лапландцы въ Норвегии все умѣютъ читать и писать. Кромѣ библіи, у нихъ есть много учебниковъ. Нѣкоторые превосходно знаютъ бухгалтерію, по которой ведутъ свои расчеты съ норвежскими куцами. Русскіе

Война съ Коканомъ. — Вылазка Ходжентскаго гарнизона и занятіе селенія Каштакова. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Крыжановскій).

Всемирная Иллюстрация

№ 354.

VII ГОДЪ. ТОМЪ IV № 16.

11 октября 1876 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

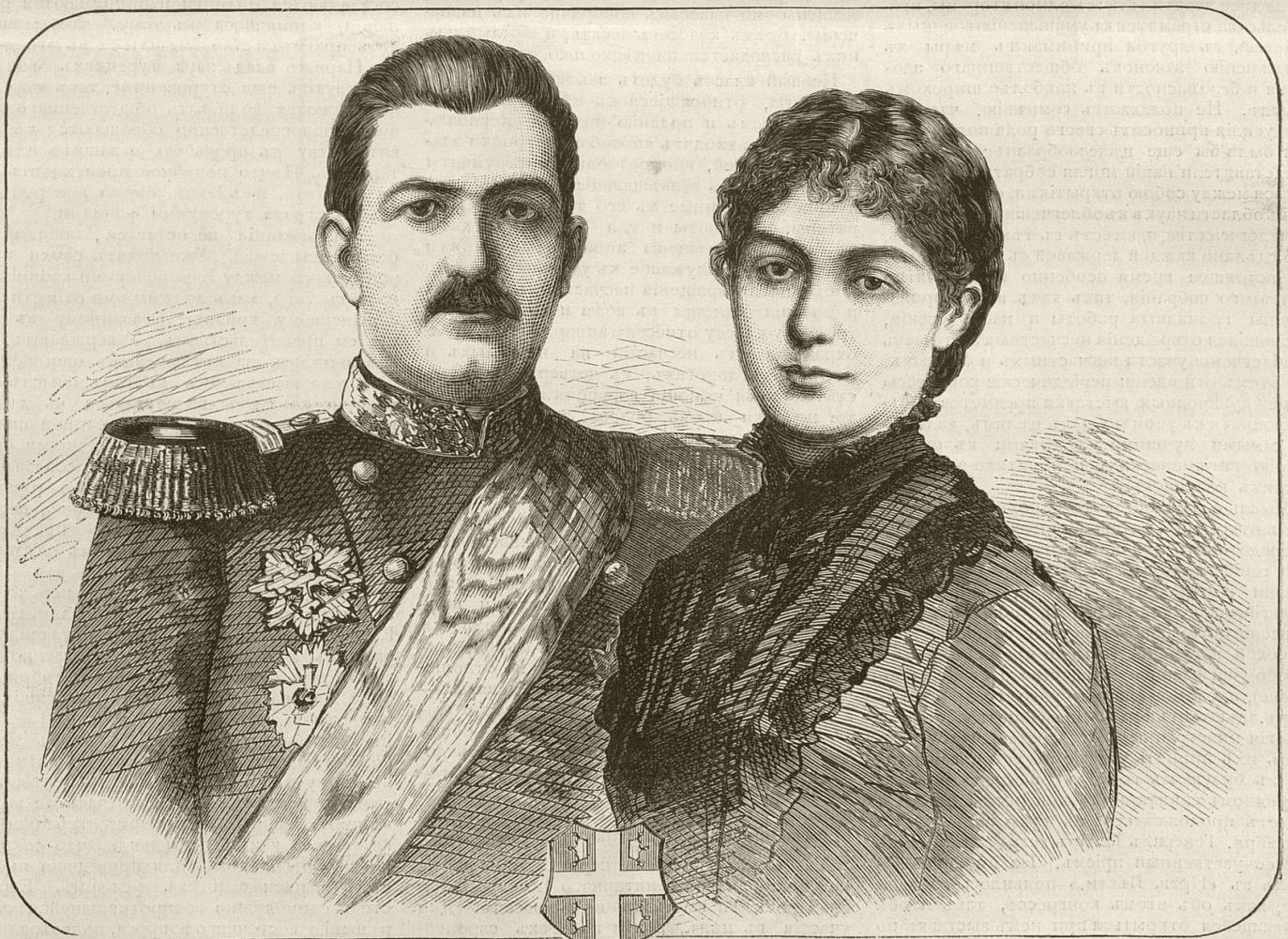
Въ виду приближенія времени подписки на 1876 годъ, редакция «Всемирной Иллюстраціи» проситъ гг. подписчиковъ, въ особенности живущихъ въ отдаленныхъ отъ С.-Петербурга мѣстахъ, поспѣшить возобновленіемъ подписки, во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ нашего журнала.

Годовая цѣна «Всемирной Иллюстраціи» на 1876 годъ остается прежняя, т. е.

Въ Россіи: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 р. с. въ Москвѣ безъ доставки 14 р. 50 к.
 съ доставкою 14 р. 50 к. съ доставкою 16 р. »
 съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . . 16 р. »

Заграницей, съ доставкой по адресу:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіатскую Турцію, Египетъ и испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . 17 р. с.
 Въ Южную Америку 22 р. с.
 Въ Австралію, Китай, Японію и Восточную Индію (черезъ Бриндизи) 25 р. с.

Миланъ, князь сербскій и супруга его, княгиня Наталія Петровна. (Грав. К. Вейрманъ).

лядию на верхнемъ выступѣ пьедестала, окружая собою подножіе конной статуи святаго Георгія (работы художника Лансерэ), закаляющаго дракона. Фигура коня, отшатнувшася отъ поверженнаго чудовища, — сдѣлана превосходно. Что касается статуи Побѣдоносца, она дышетъ легкостью посадки и красотою драпировки туники и плаща.

Инициатива этой группы принадлежитъ нынѣшнему предводителю дворянства Московской губерніи, графу А. В. Бобринскому, а выполнение изъ серебра — П. А. Овчинникову.

При этомъ подношеніи, уважаемый юбиляръ обратился къ представителямъ дворянства съ слѣдующими, глубоко прочувствованными словами: «Даръ вашъ я сохранию всю мою жизнь, какъ одно изъ самыхъ дорогихъ воспоминаній моего служебнаго поприща, и передамъ его моимъ потомкамъ, чтобы они сохранили его изъ рода въ родъ, какъ драгоценный памятникъ добраго вниманія достославнаго московскаго дворянства къ ихъ предку».

Ж.

Серебряные жбанъ и плато, работы Хлѣбникова, поднесенные князю В. А. Долгорукову, въ день его юбилея.

Жбанъ имѣетъ форму обыкновенной кружки съ плоскою крышкою, украшенною группою всадника, закаляющаго дракона (гербъ г. Москвы). Магное серебро этой группы эффектно отдѣляется золотистымъ фономъ жбана, на которомъ помѣщенъ эмальированный гербъ князей Долгоруковыхъ, окруженный изящной виньеткой гербуса. Стѣнки жбана сдѣланы какъ бы изъ гладко-отполированныхъ драконовъ, силоченныхъ миниатюрными гвоздиками, окружающими постаментъ и ободокъ нѣсколько расширяющагося резервуара. Жбанъ окруженъ снизу призматическимъ пьедесталомъ, помѣщающимся на плато, на бордюрь котораго находится слѣдующая надпись: «Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову отъ московскаго жандармскаго управления и дивизіона 1865—30 августа—1875 г.»; въ срединѣ — шифръ князя В. А. Долгорукова, осыпанный княжескою короною. Шифръ этотъ выдержанъ въ титуловомъ славянскомъ стилѣ. Въ ансамблѣ, жбанъ и плато (работы придворнаго фабриканта Хлѣбникова) — замѣчательны по изящному подбору колеровъ эмали и гармоніи своихъ составныхъ частей.

При поднесеніи жбана и плато, жандармское управление приветствовало юбиляра слѣдующей рѣчью: «Сегодня минуло десять лѣтъ, когда, волею нашего Августѣйшаго Монарха, вы были назначены главнымъ начальникомъ первопрестольной столицы. Всѣ учрежденія, всѣ сословія въ Москвѣ стремятся, въ этотъ день, выразить вашему сятельству чувства уваженія и благодарности къ понесеннымъ трудамъ и заботамъ вашимъ на пользу и преуспеяніе столицы. Мы, служащіе въ корпусѣ жандармовъ, были изъ первыхъ, тогда, удостоены благосклоннымъ вниманіемъ вашего сятельства и, затѣмъ, впродолженіи десяти лѣтъ постоянно руководимые и поддерживаемые вашими совѣтами и высокими содѣйствіемъ, достигли лучшихъ цѣлей, предначертанныхъ въ нашей службѣ. И потому позволяете намъ, выражая вашему сятельству въ этотъ день чувство глубокаго уваженія, покорнѣе просить удостоить принять отъ насъ, въ память искренней нашей преданности, русскій жбанъ съ блюдомъ — какъ эмблему истиннаго русскаго хлѣбосолюбства вашего сятельства, которымъ вы такъ часто и насъ удостоивали».

Б.

Война съ Коканомъ. Вторженіе коканцевъ въ наши предѣлы и разбитіе ихъ. Битва подъ Махрамомъ.

(Окончаніе).

Ободренные отступленіемъ Худояръ-хана и нашего посольства къ Ходженту, коканцы

рѣшили вторгнуться въ наши предѣлы. 8-го августа коканскія партіи перешли на правый берегъ Сырь-Дарьи и заняли селеніе Кумгара въ Кураминскомъ уѣздѣ, а на слѣдующій день незначительная шайка неприятелей явилась на ходжентскихъ огородахъ, но была прогнана мѣстной командой.

Вскорѣ послѣ этого столкновения, огромныя массы коканскихъ войскъ атаковали Ходжентъ съ трехъ сторонъ: отъ садовъ, лежащихъ на пути въ Коканъ, отъ селенія Самгаръ и отъ Наусскихъ воротъ. Нападеніе это на всѣхъ пунктахъ было отбито. Къ вечеру явились въ городъ 14 человекъ со стекляннаго завода купца Исаева, въ 12 верстахъ отъ Ходжента. Заводъ этотъ былъ окруженъ шайкою коканцевъ человекъ въ 300, но рабочіе наши, запершись въ одной изъ жилыхъ комнатъ, храбро защищались до 5 часовъ вечера, а потомъ, когда строенія были зажжены, высочили изъ оконъ и пробивались сквозь неприятеля.

10 августа коканцы завели перестрѣлку съ отрядомъ полковника Савриновича, стоявшимъ у садовъ по коканской дорогѣ. Въ тотъ же день прибыли въ Ходжентъ одна рота, 2 батальона и штабъ. На слѣдующій день, на правомъ берегу Сырь-Дарьи снова показались многочисленныя толпы неприятеля, но посланцы противъ него двѣ роты заставили его отступить. 12 числа было рѣшено произвести рѣшительное наступленіе на селеніе Кастакозъ, гдѣ стояли главныя силы коканцевъ. Одна изъ колоннъ, въ составъ 2 ротъ, 2 орудій и полусотни казаковъ, находилась подъ начальствомъ подполковника Ефремова; другая, такой-же численности, подъ начальствомъ полковника Савриновича. Последняя колонна направилась на главный отрядъ коканскихъ войскъ, бывший подъ начальствомъ амлякъ-харовъ Кули-Холь - Назара и Миръ-Ханъ-бая, въ составъ до 15,000 человекъ. Войска эти, выстроившись въ восемь колоннахъ, сначала держались довольно стойко, но двѣ удачно пущенныя гранаты заставили ихъ отступить въ Кастакозъ столь послѣдно, что часть убитыхъ осталась неподобранною. Полковникъ Савриновичъ преслѣдовалъ ихъ до Кастакоза. Здѣсь коканцы заняли-было опушку садовъ, но, выбитые оттуда натискомъ нашихъ стрѣлковъ, принуждены были продолжать отступление за Кастакозъ.

Пройдя это селеніе, отрядъ нашъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ всѣхъ бывшихъ у коканцевъ фальконетовъ, сосредоточенныхъ въ одномъ пунктѣ. Нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій прекратили огонь коканцевъ и заставили ихъ отступить въ безпорядкѣ. Преслѣдованіе продолжалось до границы, причемъ въ плѣнь взято пять человекъ.

Дѣло при Кастакозѣ, начавшееся въ 5^{1/2} часовъ утра, продолжалось безъ перерыва до 12 часовъ дня. Число убитыхъ коканцевъ опредѣлить трудно, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, отступая, они успѣвали подбѣгать убитыхъ.

Одновременно съ дѣйствіями правой колонны, лѣвая направилась къ селенію Испогару и здѣсь встрѣтила массы коканцевъ, разбитыхъ полковникомъ Савриновичемъ. Пустивъ нѣсколько мѣткихъ гранатъ и произведя дружную атаку, подполковникъ Ефремовъ отбросилъ скопища враговъ съ большимъ урономъ къ Сырь-Дарьи.

Въ тотъ же день прибыли въ Ходжентъ одинъ стрѣлковый батальонъ и 4 орудія, а въ слѣдующіе дни сосредоточились тамъ войска, предназначенныя для экспедиціи.

20-го августа отрядъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Кауфмана, выступилъ изъ Ходжента. Первый ночлегъ былъ у селенія Обхурекъ, на коканской границѣ. На слѣдующій день неприятель пробовалъ было остановить наше движеніе, но всякій разъ былъ отражаемъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; въ особенности сильно было нападеніе коканцевъ на пѣхоту, по приближеніи ея къ кишлаку Карачакумъ. Такъ какъ вода въ этой деревнѣ была отведена неприятелемъ, то отрядъ расположился на ночлегъ на берегу Сырь-Дарьи.

Ночь прошла спокойно и въ 5 часовъ утра 22 августа войска наши двинулись дальѣ. Кавалерія прикрывала правый флангъ авангарда. Когда колонна стала подыматься на гребень высоты, лежавшихъ передъ крѣпостью Махрамомъ, какъ неприятельская кавалерія, простиравшаяся до 13,000 чел., начала дѣлать попытки обойти отрядъ. Очевидно было, что коканцы хотѣли задержать его и подвести подъ огонь крѣпости съ фронта, гдѣ мѣстность была затоплена; но генераль Кауфманъ разгадалъ ихъ замыслы и, подвигая медленно колонну влево, совершилъ обходное движеніе. Когда голова колонны подошла на 1,100 сажень къ укрѣпленному лагерю подъ крѣпостью, неприятель открылъ сильный огонь, но безъ всякаго вреда для насъ. Отогнавъ коканскую кавалерію выстрѣлами артиллеріи, главнокомандующій поручилъ генераль-лейтенанту Головачеву съ 2 батальонами и 12 орудіями штурмовать неприятельскую позицію. Генераль Головачевъ быстро двинулся впередъ, подъ прикрытіемъ огня нашей артиллеріи, которая заставила замолчать коканскія пушки. Тогда батальоны ударили въ штыки и мгновенно заняли укрѣпленіе, причемъ захватили 23 орудія. Вслѣдъ затѣмъ, первый батальонъ бросился къ крѣпости, окруженной глубокимъ ровомъ и занятой скопищами коканцевъ. Давъ залпъ по амбразурамъ, солдаты выломали ворота и ворвались въ Махрамъ. Неприятель защищался отчаянно, но это сопротивленіе только увеличило его потери.

Между тѣмъ полковникъ Скобелевъ, отразивъ атаки коканцевъ на нашъ правый флангъ, оставилъ два дивизіона казаковъ для прикрытія артиллеріи и съ остальными двумя дивизіонами переправился вплавь черезъ широкій арыкъ и напалъ на выступившія къ нему на встрѣчу толпы коканской кавалеріи и пѣхоты, въ числѣ около 6,000 человекъ, причемъ отбилъ два орудія. Неприятель бѣжалъ и былъ преслѣдуемъ на протяженіи 15 верстъ. Во время преслѣдованія, коканцы, замѣтивъ малочисленность отряда полковника Скобелева, попытались было дать отпоръ, но мѣткій ракетный огонь, открытый капитаномъ Абрамовымъ, заставилъ ихъ снова обратиться въ бѣгство.

Потеря неприятеля была огромная. Вся мѣстность около Махрама и до Сырь-Дарьи была покрыта трупами и оружіемъ; многіе изъ бѣжавшихъ потонули въ рѣкѣ; трофеями победы были 39 орудій, много фальконетовъ, снарядовъ и запасовъ пороха, 9 бунчуковъ и 37 значковъ. Потери наши состоятъ: убитыми 1 штабъ-офицеръ (подполковникъ Хорошкинъ), 5 нижнихъ чиновъ и 1 джигитъ; ранеными: 1 штабъ-офицеръ (полковникъ Скобелевъ) и 7 нижнихъ чиновъ.

Впечатлѣніе, произведенное махрамской побѣдой, было огромное: жители изъ сельскихъ дальнихъ мѣстностей Кокана поспѣшили изъявить покорность и убѣдились въ невозможности сопротивляться русскому оружію. Этимъ убѣжденіемъ объясняется панический страхъ, овладѣвшій 10,000 скопищемъ Абдурахмана-автобачи (смотри «Всем. Иллюстр.» № 353, Изв. изъ Ср. Азіи) при встрѣчѣ съ нашимъ отрядомъ. Вѣроятно, это была послѣдняя вспышка коканскихъ бунтовщиковъ и можно надѣяться, что съ этого времени страна выступитъ на путь мирнаго развитія, наравнѣ съ другими среднеазиатскими ханствами, находящимися подъ вліяніемъ Россіи.

„КЫЗЪ-БЫРЫ“ — „ВОЛКЪ-ДЪВКА“.

Конныя игры въ киргизской степи.

Хотя киргизы официально признаны и считаются мусульманами, но религія Магомета не пустила у нихъ такихъ глубокихъ корней, какъ у другихъ, преимущественно осѣдлыхъ, народовъ центральной Азіи.

У номадовъ много еще сохранилось прежнихъ языческихъ обрядовъ, духъ которыхъ рѣзко отражается какъ на ихъ вѣрованіяхъ,

Всемирная Иллюстрация

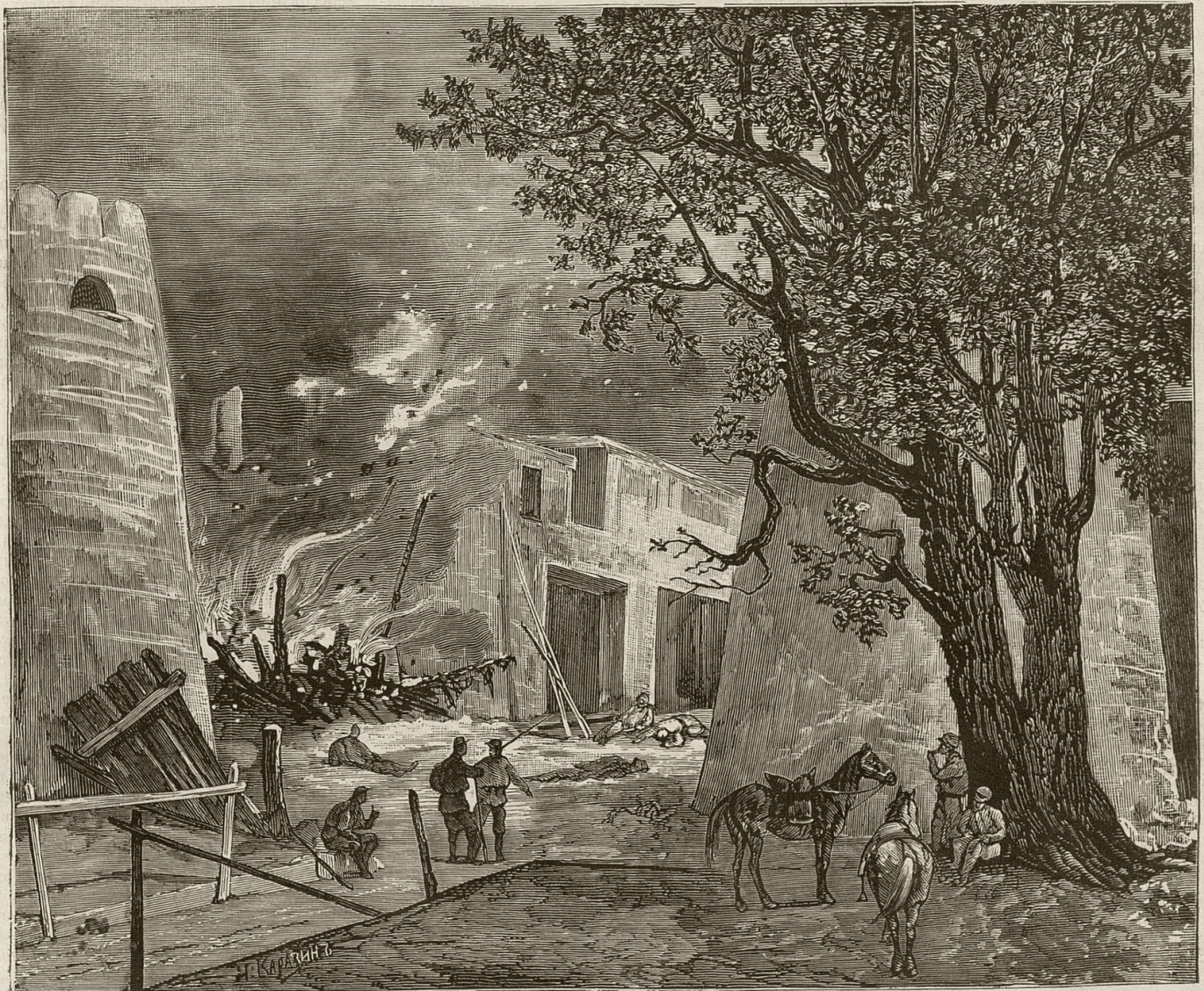
№ 369.

VIII ГОДЪ. ТОМЪ XV. № 5.

24 января 1876 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Политика внутренняя и внешняя.—Новѣйшія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азии.—Водосвятие на Невѣ въ день Богоявленія Господня, 6-го января 1876 года.—Новый иконостасъ въ Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, въ С.-Петербургѣ.—Изъ Средней Азии.—Коканскій походъ.—Адмиралъ И. П. Епанчинъ, †.—Генералъ-адъютантъ А. П. Карцовъ, †.—Корреспонденція изъ Москвы.—Живой покойникъ. Разсказъ. (Продолженіе).—Прощаніе рекрута. (Стихотвореніе).—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Смѣсь.—Некрологъ.—Астрономическій календарь.—Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Война съ Коканомъ: 1) Видъ цитадели и главной улицы города Тюря-Курганъ, послѣ взятія его русскими войсками 25 октября 1875 года; 2) Видъ цитадели города Тюря-Курганъ съ сѣверной стороны; 3) Видъ цитадели города Намангана; 4) Почтовая станція Мурхарабатъ, разрушенная коканцами.—Адмиралъ И. П. Епанчинъ, † 4 августа 1875 года.—Генералъ-адъютантъ А. П. Карцовъ, † 29 ноября 1875 г.—Новая англійская полярная экспедиція. Приготовленіе саней къ путешествію по льду.—С.-Петербургъ. Освященіе иконостаса въ соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній въ Смольномъ монастырѣ, 21 декабря 1875 г.—С.-Петербургъ. Водосвятие на Невѣ въ день Богоявленія Господня 6 января 1876 года.

Война съ Коканомъ.—Видъ цитадели и главной улицы города Тюря-Курганъ, послѣ взятія его русскими войсками 25 октября 1875 года. (Съ наброска нашего корреспондента шт.-капитана Дикгофа, рис. Н. Н. Карзинъ, грав. К. Вейерманъ).

зять, що будучий сенат, вмьсто того, що-бы сдълаться пособникомъ тайныхъ замысловъ монархистовъ, явится неодолимымъ препятствіемъ всьмъ подобнымъ замысламъ и никогда не дастъ своего согласія на монархическую реставрацію. Но это еще не все. На выборахъ 18 (30) января г. Бюффе потерялъ полное личное поражение. Делегаты Вогезскаго департамента, въ которомъ онъ выступилъ кандидатомъ, забаллотировали вице-президента совѣта министровъ и избрали его конкурента—республиканца. Такое же поражение потерпѣлъ и г. Дюфоръ, тогда какъ министръ финансовъ, г. Леонъ Сэ, и министръ публичныхъ работъ, г. Кайлло, были избраны. Въ Парижѣ выборы дали совершенно неожиданно результатъ, доказывающій, что вліяніе крайнихъ радикаловъ «непримиримаго» оттѣнка значительно ослабло въ этомъ городѣ. За исключеніемъ одного Виктора Гюго, сенаторами избраны кандидаты, выставленные партією умеренныхъ республиканцевъ, именно: г. де-Фрейсине, Толънь, Герольдь, Луи Бланъ, Дитцъ-Моненъ и Пейра. Ни одинъ изъ кандидатовъ крайнихъ радикаловъ не получилъ желаемого большинства голосовъ.

Не зная именъ всьхъ избранныхъ, мы не можемъ сказать, которая изъ трехъ фракцій лъвой стороны будетъ преобладающею въ республиканскомъ большинствѣ сената; но это и не важно. Весь интересъ дѣла, какъ мы уже сказали выше, состоитъ въ томъ, будутъ-ли сенатское большинство имѣть ревизионистскій или анти-ревизионистскій характеръ. Такъ какъ результатъ выборовъ рѣшилъ вопросъ во второмъ смыслѣ, то отнынѣ неспроверженіе республики во Франціи дѣлается немислимымъ иначе, какъ путемъ государственнаго переворота, на который никогда не согласится маршалъ Мак-Магонъ.

Наибольше выдающимся событіемъ минувшей недѣли, въ Австро-Венгріи, была кончина знаменитаго венгерскаго патріота, Франца Деака. Хотя покойный былъ уже давно отчаянно боленъ и смерти его ожидали съ часу на часъ, тьмъ не менѣе эта смерть сдълалась чисто національнымъ трауромъ. Обѣ палаты венгерскаго парламента приоткрыли свои засѣданія два дня похоронъ Деака, рывивъ, предварительно, что похоронныя приглашенія будутъ разосланы отъ ихъ имени, въ качествѣ представителей венгерской націи. Самъ императоръ Францъ-Иосифъ торжественно заявилъ свою глубокую скорбь о смерти великаго патріота и прислалъ вьнокъ на его гробъ. Погребеніе Деака, имьющее совершиться на дняхъ, будетъ колоссальное манифестаціонъ мадыарскаго патріотизма.

Съ политической точки зрѣнія, можно пожелать, что поводъ къ подобной манифестаціи случился именно въ настоящую минуту. Дѣло въ томъ, что недавнія пренія въ австрійскомъ рейхсратѣ, по поводу проекта учрежденія отдѣльнаго венгерскаго банка, поставили довольно рывко вопросъ о такъ называемомъ «мадыарскомъ сепаратизмѣ». Вьнская палата господъ высказала, по поводу этихъ преній, нѣсколько намековъ на то, что притязанія Венгріи «несомьсны съ достоинствомъ Австріи и правами императорскаго правительства». Венгерцы, съ своей стороны, упорно настаивали на своихъ автономическихъ правахъ, и этотъ споръ вызвалъ довольно сильное національное возмущеніе. Весьма можетъ случиться, что похороны Деака и манифестація, ихъ сопровождающія, еще усилятъ это чувство.

Германскій парламентъ отвергъ, на прошлой недѣлѣ, весьма важную статью правительственнаго проекта пересмотра свода уголовныхъ законовъ. Статья эта вводила наказаніе за «злоупотребленія церковною проповѣдью» и была, очевидно, направлена противъ католическаго духовенства, что не помьшало либеральной партіи, вообще помогающей правительству въ его борьбѣ съ ультрамонтанствомъ, отвергнуть законъ, нарушающій свободу мысли и слова.

Для Испаніи, минувшая недѣля ознаменовалась оффициальнымъ признаніемъ Герма-

нію за юнымъ королевствомъ титула великой державы. Бывшій итальянскій *посланникъ* при берлинскомъ дворѣ, графъ де-Лонэ, торжественно вручилъ императору Вильгельму свои вьрительныя грамоты въ качествѣ *посла* и вслѣдъ затѣмъ былъ представленъ, по своему новому званію, императрицѣ Августѣ.

Выборы въ испанскіе учредительные кортесы дали весьма значительное правительственное большинство. Въ представителіи націи попали, однакоже, также многіе республиканцы съ г. Эмилио Кастеляромъ во главѣ. Само собою разумьется, что кортесы окончательно провозгласятъ Испанію конституціонною монархією, а короля дон-Альфонсо главою *новой* конституціонной династии. Остається только пожелать, чтобы новый порядокъ дѣлъ упрочился въ Испаніи и избавилъ эту несчастную страну отъ новыхъ потрясеній и революціонныхъ взрывовъ.

Отнынѣ мадрридскому правительству, для своего окончательнаго упроченія, остається только покончить съ возстаніемъ карлистовъ. Развязка этой грустной усобицы, повидимому, уже близка. Правительственная армія, подвигающаяся къ сьверу, все болѣе и болѣе тьснитъ къ французской границѣ карлистовъ, которые вынуждены были уже снять блокаду съ Сэн-Себастьяна.

Новѣйшія извѣстія.

Екатеринбургъ, 18-го января. Начальникъ китайской экспедиціи, подполковникъ Сосновскій, возвращается въ Россію, встрѣтивъ въ попутныхъ городахъ сочувствіе и радужный пріемъ.

Бильбао, (30-го) 18-го января. Генераль Лома прорвалъ карлистскія линіи. Вальмаседа поддерживаетъ сообщенія съ генераломъ Кассолой. Карлисты покинули окрестности Бильбао, съ котораго снята осада.

Вашингтонъ, (31-го) 19-го января. Коммиссія палаты представителей конгресса, занимающаяся экономическими и торговыми вопросамъ, по слухамъ, намѣрена внести проектъ закона о значительномъ пониженіи таможенныхъ пошлинъ на привозный товаръ.

Въ докладѣ консула Соединенныхъ штатовъ въ Гаванѣ, сообщается, что финансовый дефицитъ правительства острова Кубы превышаетъ 40.000,000 долларовъ. Въ дальнѣйшихъ донесеніяхъ своихъ министру иностранныхъ дѣлъ Фишу, за ноябрь, американскій посланникъ въ Мадридѣ, г. Калебъ Кешингъ, сообщаетъ, что въ Мадридѣ знаютъ о сношеніяхъ, поддерживаемыхъ съ инсургентами частью гражданъ острова Кубы, которая передаетъ имъ свѣдѣнія и доставляетъ съѣстные припасы.

Версаль, (31-го) 19-го января. Почти всѣ результаты баллотировокъ въ настоящее время извѣстны. Изъ 219 избранныхъ кандидатовъ, 130 рекомендованы правительствомъ, 8 принадлежатъ къ бонапартистамъ и не рекомендованы, 63 къ радикальной или республиканской партіямъ и пятнадцать къ лъвому центру.

Лондонъ, (31-го) 19-го января. Газетѣ «Daily News» сообщаютъ изъ Нью-Йорка, что демократическій депутатъ Спрингеръ внесъ въ конгрессъ билль, предлагающій лишить защиты родной страны всьхъ находящихся за границею гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, владающихъ невольниками или торгующихъ ими. Билль этотъ встрѣтилъ очень благоприятный пріемъ въ парламентскихъ кружкахъ въ Вашингтонѣ.

Александрія, (31-го) 19-го января. Египетскія войска заняли абиссинскую провинцію Амазинъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Абиссинскій король, по слухамъ, сосредоточиваетъ свои войска въ Алоуъ.

Ливава, 21-го января. Дуесть легкій южный вѣтеръ. Ледъ начинаетъ таять. Вчера прибылъ пароходъ «Mercur», а сегодня пароходы: «Alexander», назначенный въ Петербургъ, съ фруктами, и «Danmark», нагруженный жельзомъ. Вчера ушли въ море 4 парохода. Нѣсколько парусныхъ судовъ также готовятся уйти.

Парижъ, (31-го) 19-го января. «Агентству Гаваса» сообщаютъ изъ Рагузы, что инсургенты противостоятъ турецкимъ войскамъ близъ Клишвицы и заставили ихъ отступить. Турки отступили подъ прикрытіемъ артиллеріи.

Лондонъ, (31-го) 19-го января. Предсѣдатель комитета владѣльцевъ турецкихъ облигацій объявляетъ, что получилъ телеграмму изъ Константинополя, оффициально опровергающую и называющую клеветой сообщеніе корреспондента газеты «Times», будто бы султанъ потребовалъ полной уплаты по принадлежащимъ ему купонамъ.

Парижъ, (31-го) 19-го января. Здѣшнія газеты констатируютъ, что выборы въ сенаторы обезпечиваютъ въ сенатѣ большинство за приверженцами конституціи: они представляютъ рывительное поражение для бонапартистовъ и прочихъ приверженцевъ пересмотра конституціи.

Вьна, (31-го) 19-го января. Оффициальная газета «Politische Correspondenz» публикуетъ телеграмму, которую князь Ауэршпергъ послалъ венгерскому министру финан-

совъ, тотчасъ по полученіи въ Вьнѣ извѣстія о смерти Деака, и въ которой, по поводу кончины этого великаго патріота и государственнаго чловѣка, высказывается живѣйшее сочувствіе князя Ауэршперга и его товарищей. Коломанъ Сельъ тотчасъ же отвѣтилъ, по телеграфу, на извѣщеніе сочувствія Ауэршперга теплою благодарностію.

Мадридъ, (31-го) 19-го января. Альфонсины, 29-го января, атаковали фортъ Аратсайль, но были отбиты, потерявъ 200 чловѣкъ, въ томъ числѣ одного полковника. Генераль Маріонъсъ направился на Аспенсию, а генераль Квасада и Лома — на Дуранго. По сообщеніямъ изъ Наварры, генераль Мартинесъ-Кампосъ занимаетъ Вьлатскія Высоты.

Мадридъ, (31-го) 19-го января. По оффициальнымъ сообщеніямъ, Примо-де-Ривера взялъ карлистскія позиціи на Санта-Барбарскихъ Высоткахъ.

Бомбей, (1-го февраля) 20-го января. Садашъ-Рао, племянникъ бывшаго бародскаго гейквара и претендентъ на бародскій престолъ, арестованъ и сосланъ за подстрекаательства къ возстанію. Между племенами, пограничными съ Синдомъ, возникли серьезныя и кровавыя распри. Опашаются общаго возстанія въ Белуджистанѣ. Носится слухъ, что индійское правительство намѣрено занять Келатъ и свергнуть хана.

Принцъ Узельскій прибылъ въ Гваліоръ.

Константинополь, (1-го февраля) 20-го января. Австрійскій посланникъ, графъ Зичи, по согласенію съ представителями прочихъ державъ, вручилъ вчера турецкому министру иностранныхъ дѣлъ, Рашиду-пашѣ, условленный между сьверными державами проектъ турецкихъ реформъ и оставилъ, по настоянію Порты, копію съ проекта. Немедленно затѣмъ, посланники русскій и германскій исполнили такое же порученіе. Этотъ шагъ сьверныхъ державъ, вчера же, былъ энергически поддержанъ представителями прочихъ державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ. Рашид-паша заявилъ графу Зичи, что надѣется чрезъ нѣсколько дней сообщить ему отвѣтъ Порты.

По словамъ оффициальной телеграммы, турецкія войска разсыпались собравшимися на австрійскій границѣ инсургентамъ.

Константинополь, (1-го февраля) 20-го января. Порта отвергла финансовый проектъ Гаммонда. Турецкое правительство созвало войска для пополненія наступившаго, вслѣдствіе войны, недостатка въ войскахъ въ Герцеговинѣ.

Лондонъ, (2-го февраля) 21-го января. Газетѣ «Times» сообщаютъ изъ Сантандера, отъ 1-го февраля, что генераль Вурриэль, губернаторъ города Бильбао, приглашенъ въ Мадридъ по дѣлу о суднѣ «Virginus» и вчера выхалъ изъ Бильбао.

Лондонъ, (2-го февраля) 21-го января. По словамъ телеграммы газеты «Times» изъ Парижа, отъ 1-го февраля, достовѣрно, что президентъ совѣта министровъ, Бюффе, подаетъ въ отставку. 20-го февраля, г. Бюффе еще будетъ исполнять свою должность, но при открытіи засѣданій палаты, 8-го марта, онъ уже не будетъ присутствовать.

Извѣстія изъ Средней Ази.

Въ «Русск. Инв.» напечатаны слѣдующія извѣстія изъ отряда генерала Скобелева отъ 11-го января.

Многочисленныя неприятельскія скопища, съ Абдурахманомъ-автобачи во главѣ, сосредоточились въ Андижанѣ, жители котораго рывидили отчаянно защищаться. Андижанъ сталъ главнымъ оплотомъ партіи войны. 4-го января произведена рекогносцировка сьверной и восточной окраинъ города, указавшая выгодную артиллерійскую позицію у Акъ-Чакмака. Рекогносцировка была встрѣчена живымъ огнемъ неприятеля. 6-го, произведена рекогносцировка южной окраины города, притянувшая къ этой сторонѣ вниманіе и силы неприятеля. 7-го, отрядъ переведенъ усиленнымъ переходомъ отъ Мусульманъ-куль-арыка на высоту къ Акъ-Чакмаку. Избѣгая кровопролитія, два раза было послано въ городъ предложеніе о сдачѣ; второй посланный зарѣзанъ. 8-го января, утромъ, взявъ штурмомъ пригородный кышлакъ Ескякиль, чьмъ и обезпечено расположеніе артиллеріи. Тотчасъ же приступлено къ обстрѣливанію города; выпущено 500 снарядовъ, а въ 12 часовъ дня двинуты въ городъ штурмовыя колонны генеральнаго штаба полковника Пичугина, едигель-адъютанта, ротмистра барона Меллера-Закомельскаго, 1-го стрѣльковаго батальона капитана Юнова, подъ общимъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго; резервная колонна, подъ начальствомъ генераль-маіора Скобелева. Колонны овладѣли центромъ города и высотой Гуль-тюбе. Немедленно же, подъ руководствомъ Туркестанскаго саперной роты штабсъ-капитана Чернищова, устроена батарея, съ которой на слѣдующее утро артиллерія наша продолжала громить городъ. Колонны, двинутыя 9-го числа впередъ, уже не встрѣтили сопротивленія; городъ занятъ. Потеря наша ограничивается: убитыми—два нижнихъ чина; ранеными: одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ. Потеря неприятеля громадная. Объясняется это тьмъ, что неприятель неугадая фронта атаки, сосредоточился густыми массами на другой сторонѣ, подвергся дѣйствию нашей артиллеріи и приведенъ въ панику, послѣдствіемъ чего было заняты сильной наружной ограды и приведеннаго въ крѣпкое оборонительное состояніе города съ относительно малымъ урономъ. Скопища и жители бѣжали въ Асакѣ. 10-го января, генераль Скобелевъ занялъ дворецъ внутри города, гдѣ было отлучено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многоязвья Государя Императора. Окрестные кышлаки извѣстили покорность; жители Андижана начинаютъ возвращаться.

Водоосвященіе на Невѣ въ день Богоявленія Господня, 6-го января 1876 года.

Помышляя рисунокъ, изображающій торжество водоосвященія на Невѣ въ день Богоявленія Господня, заимствуемъ описаніе самой церемоніи изъ «Русскаго Инвалида».

6-го января, по случаю праздника Богоявленія Господня, всѣ придворные чины, генералы и офицеры всѣхъ родовъ оружія собрались къ 11 часамъ утра, въ Зимній дворецъ и расположились въ назначенныхъ имъ залахъ.

Въ маломъ аванзалѣ, большомъ, фельдмаршальскомъ и гербовомъ залахъ, въ портретной галлерей и въ нижнемъ корридорѣ были поставлены войска. Въ фельдмаршальскомъ залѣ стояли взводы: отъ 1-го военного Павловскаго, 2-го военного Константиновскаго и отъ Морскаго училищъ и отъ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; взводы отъ полковъ 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи были расположены въ маломъ аванзалѣ. Въ гербовомъ залѣ стояли взводы отъ всей кавалеріи и въ нижнемъ корридорѣ отъ всѣхъ остальныхъ пѣхотныхъ частей, расположенныхъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ. Въ портретной галлерей — рота Дворцовыхъ Гренадеръ. Войсками, стоявшими въ фельдмаршальскомъ залѣ, изволили командовать Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Великій Князь Сергій Александровичъ находился въ строѣ взвода л.-гв.

Гусарскаго Его Величества полка, Великій Князь Павелъ Александровичъ л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго, а Великій Князь Петръ Николаевичъ л.-гв. Уланскаго полковъ. Въ 11½ часовъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи министровъ Военнаго и Императорскаго Двора и лицъ свиты Его Величе-

ства, изволили выйти изъ внутреннихъ покоевъ и прошли черезъ николаевскій залъ, малый аванзалъ, фельдмаршальскій и гербовый залы и портретную галлерей по большую церковь. По окончаніи литургіи, началось шествіе духовной процессіи на Юрданъ, черезъ гербовый и другіе залы и нижній корридоръ на Юрданскій подъездъ. Когда процессія проходила мимо войскъ, то послѣднимъ было командовано «на караулъ» и музыка играла молитву «Коль славень»; полковые адъютанты и знаменщики постепенно пристраивались къ процессіи и вмѣстѣ съ ней вышли на Юрданъ. Послѣ молебна и водосвятія, процессія тѣмъ-же путемъ возвратилась въ церковь; митрополитъ, проходя мимо войскъ, кропилъ ихъ святой водой.

Когда, затѣмъ, знамена и штандарты были отнесены на мѣста ихъ постоянного храненія, то рота Дворцовыхъ Гренадеръ прошла мимо Государя Императора, изволившаго оставаться въ гербовомъ залѣ, церемониальнымъ маршемъ, справа рядами. Послѣ этого Его Величество изволили отправиться черезъ николаевскій залъ во внутренние покои, и войска были

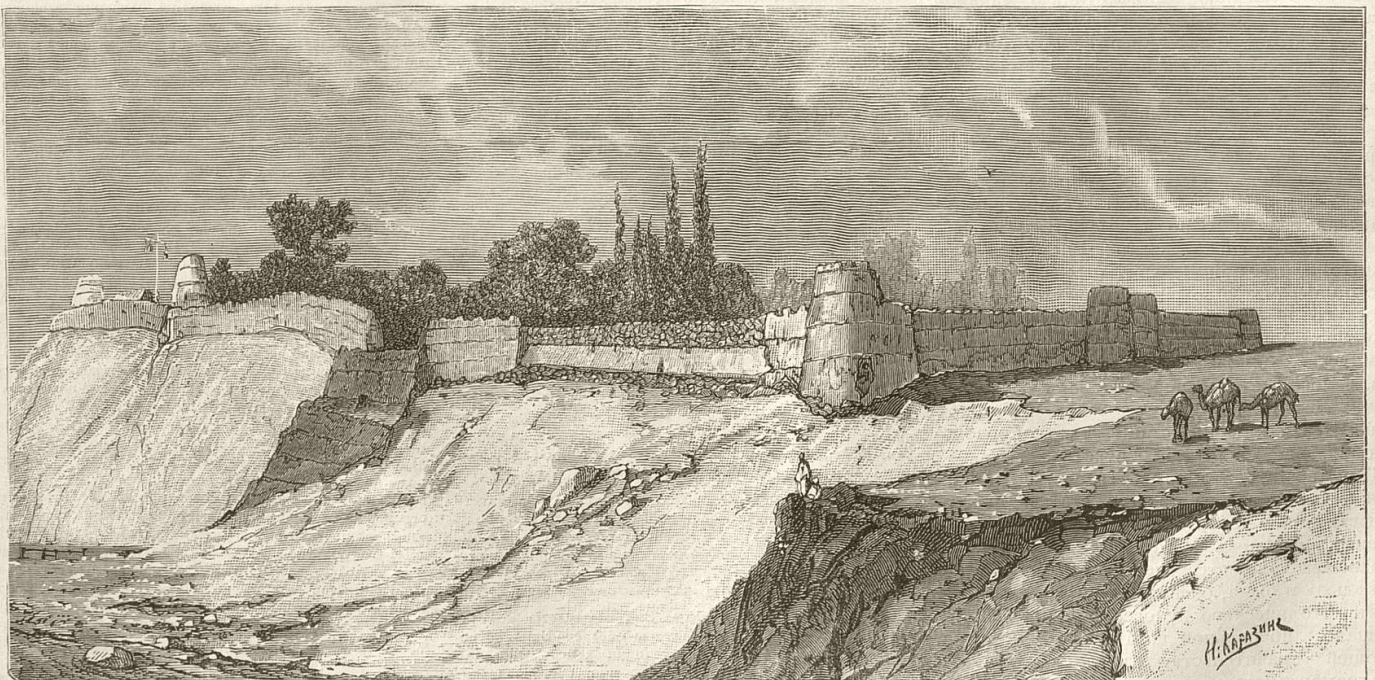
разведены по казармамъ.

Новый иконостасъ въ Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, въ С.-Петербургѣ.

Помышляя рисунокъ церемоніи освященія новаго иконостаса, въ стилѣ первоначальна-

Адмиралъ И. П. Епанчинъ, † 4-го августа 1875 года.
(Съ фотогр. К. Рёша, рис. П. Ф. Борель, грав. Н. Митюшинъ).

Война съ Коканомъ.—Видъ цитадели города Тюря-Курганъ съ сѣверной стороны. (Съ наброска нашего корреспондента шт.-капитана Дикгофа, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

го сооружения собора въ Смольномъ монастырѣ, мы позволимъ себѣ, для объясненія подлиннаго значенія новаго украшенія этого храма, привести на память читателейъ всю прошлую судьбу его.

Державная воля императрицы Елизаветы, въ первой половинѣ царствованія ея, рѣшила учрежденіе женскаго монастыря въ столицѣ, и геній графа Растрелли создалъ чудный проектъ столичной обители. Въ проектѣ входили обшия зданія и соборный храмъ монастыря — на мѣстѣ Смольнаго дворца императрицы, гдѣ, въ бытность цесаревною, проводила она лѣтніе мѣсяцы. Передъ соборнымъ храмомъ со стороны дороги изъ населенныхъ частей столицы, отъ Литейнаго двора по берегу Большой Невы, должна была возвышаться громадная колокольня и по сторонамъ ея двое воротъ въ монастырь. Закладка соборнаго храма и монастыря сдѣлана была осенью 1749 года, и съ слѣдующей весны началась постройка, продолжавшаяся регулярно шесть лѣтъ. Окончаніе работъ приостановила потребность въ чрезвычайныхъ издержкахъ на Семилѣтнюю войну, въ которой императрица Елизавета приняла непосредственное участіе. Война еще не была окончена, какъ Елизавета скончалась, не успѣвъ привести въ исполненіе свой планъ: оставить престоль и постричься въ Воскресенскомъ Смольномъ монастырѣ. Постройка келій, между тѣмъ, была приведена къ окончанію, также какъ (№ 2) келейные храмы, гдѣ

набранныя монахини, имѣвшія уже и настоятельницу, слушали божественную службу. Храмовъ всѣхъ нужно было имѣть въ обители пять: келейные приходились по угламъ внутренняго квадрата зданій монастыря, а по срединѣ этого квадрата громаднѣйшій и по объему, и по высотѣ пятикупольный соборъ,

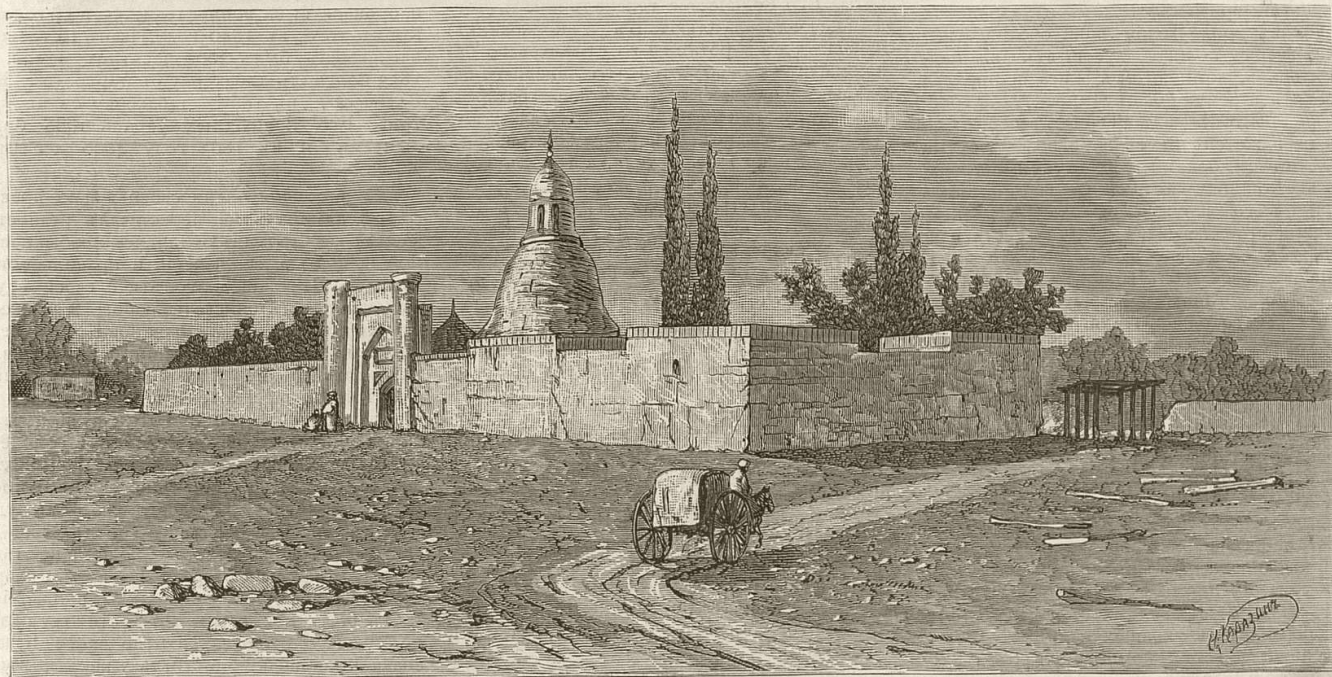
выведенный вчернь изъ кирпича, ожидалъ внутренней отдѣлки и покрытія жельзомъ.

Въ этомъ видѣ монастырскія сооруженія перешли въ царствованіе Екатерины II, отпускаясь ограниченныя суммы на достройку Воскресенскаго двѣвчьяго монастыря, гдѣ было помѣщено монархиною воспитательное общество благородныхъ двѣвцъ. Колокольня, доведенная до третьяго этажа, не покрытый соборъ и недостроенныя двѣ церкви въ башняхъ оставались поэтому безъ отдѣлки, въ льсахъ, отъ времени пришедшихъ въ негодность. Прошли такъ три царствованія, и только при Николаѣ I правительство рѣшилось обдѣлать и докончить сооруженія. Въ 1828 году скончалась августѣйшая родительница Его Величества, императрица Марія Теодоровна, а въ 1830 Императоръ Николай рѣшилъ министру финансовъ учредить особую комиссію для достройки собора въ Смольномъ, съ наименованіемъ его «Соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній», во имя равноапостольной Маріи Магдалины, — ангела скончавшейся Императрицы Матери. Окончаніе соборнаго храма въ Смольномъ возложено на

строителя, пользовавшагося въ то время лестною репутаціею опытнаго зодчаго, архитектора В. П. Стахова. Опытный строитель, къ несчастію, при выполненіи своей задачи далъ излишнюю свободу своему личному вкусу и, находя излишними размѣры плитныхъ карнизовъ и вообще выступаю-

Генералъ-адъютантъ А. П. Карцовъ, † 29 ноября 1875 г.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. П. Матюшинъ.)

Война съ Коканомъ.—Видъ цитадели города Намангана.
(Съ наброска нашего корреспондента шт.-капитана Дикгофа, рис. Н. Н. Карзинъ, грав. К. Вейерманъ.)

щих частей, внѣ и внутри стѣнъ, выведенныхъ при графѣ Растрелли, безъ милосердія обрубалъ эти мнимыя излишества. Подвиги такіе называлъ онъ очищеніемъ вкуса и, преслѣдуя его, тамъ, гдѣ не слѣдовало, успѣлъ сообщить достроенному зданію далеко не тотъ эффектъ, на который рассчитывалъ первый строитель-композиторъ. Взаимнѣ ущербъ въ эффектѣ и граціи, додѣлыватель не сумѣлъ даже замаскировать какою бы то ни было орнаментациею, достойною величія гениальнаго произведенія, внутренности стѣнъ собора, въ полномъ смыслѣ сглаженныхъ и вылощенныхъ до безвкусіа. Правда, Стасовъ разставилъ по угламъ такіе-же бѣлжы, какъ стѣны, и безобразныя печи, въ увидѣ ервтенниковъ, но ими не разбивается нисколько монотонія внутренности храма. Ослѣплялъ новостію, сначала, хрустальный балюстрада на высокомъ амвонѣ, но съ теченіемъ времени стекло потеряло бѣлизны и съ нею прежній эффектъ, нисколько, впрочемъ, и вначалѣ не поддерживаемый изяществомъ иконостасовъ, ни главнаго алтаря, ни боковыхъ. Самый рисунокъ ихъ скорѣе всего прилично назвать рутиннымъ, если не совсемъ безвкуснымъ. Живопись иконъ могла-бы, при лучшей формѣ ихъ, тоже достигать большаго эффекта; а при той формѣ полотенъ, которую далъ покойный Стасовъ, трудно было, пользуясь старыми образами, и настоящему композитору новаго иконостаса, въ стилѣ, соответствующемъ общему характеру храма, создать что-либо совершенное. Недовольные новымъ твореніемъ по проекту архитектора Местмахера, мы готовы частію объяснить неполное достиженіе цѣли его композиціи именно неблагообразіемъ формъ и пропорцій иконостасныхъ иконъ, которыя долженъ онъ былъ помѣстить, тѣмъ не менѣе, въ первомъ ярусѣ. Къ вѣнъ композитора мы можемъ только огнести недостатокъ связи между низомъ и верхомъ иконостаса, уже имъ придуманнымъ, и неумѣные или нежеланіе усилить эффектъ середины, усиленіемъ выступа царскихъ вратъ и частей, съ ними находящихся въ тѣсной связи. Самый верхъ середины иконостаса и въ стилѣ, и въ характерѣ сооруженія проведенъ безспорно, но объектно верхняго образа «Вознесенія», художникъ какъ бы истощилъ уже ресурсы своего воображенія, упустивъ изъ виду всякую связь съ низомъ и боками. Безполезны и ни къ чему не приводящіе прямолинейныя золотыя багеты нисколько не заполняютъ пустоты, образующейся въ иконостасѣ, между образами «Вознесенія» и «Тайноя вечерю». Мало того, пожертвовавъ бесполезно разрывомъ связи фриза съ верхомъ и умышленно не сдѣлавъ продолженія линіи средняго выступа вверхъ пологою дугою вѣнчанія царскихъ вратъ, композиторъ самъ постарался повредить своему общему эффекту. Дугообразный фронтонъ надъ «Тайноя вечерю» до того не вяжется ни съ соседними частями внизу, ни съ боками верхнихъ выступовъ, что эту ошибку позволимъ себѣ назвать больше всего нарушающею характеръ композиціи Растреллиевскаго стиля. У Растрелли, наоборотъ, середина — иконостасовъ и фронтисписовъ, и фасадовъ вообще — всегда искусно скомпонованнымъ выступомъ мирила глазъ строгаго разбирателя съ цѣлымъ твореніемъ, маскируя даже на первый взглядъ, силою общаго впечатлѣнія, промахи въ наскоро набросанныхъ иногда фасадахъ, не довольно обдуманыхъ и обогащенныхъ, чтобы стать подъ пару общему величію идеи. Компановкою середины и разбивкою частей, подчиненныхъ общему эффекту, не дѣлая розни въ немъ, достигалъ великій зодчій удивительной силы. Въ трудъ молодого подражателя стилю иконостасному, бывшему у насъ въ ходу въ первой половинѣ XVIII вѣка, мы, наоборотъ, именно не усматриваемъ этой силы и единства. Мы видимъ въ данномъ опытѣ наборъ формъ украшеній, изъ которыхъ слагался и эффектъ композиціи графа Растрелли, только гений распорядился подручными средствами съ большею свободою и надежнѣйшимъ расчетомъ достигнуть того,

чего онъ хотѣлъ, чѣмъ талантъ, принявшійся за подражаніе ему. Одна орнаментовка фриза мотивами рококо, хотя бы даже и съ богатствомъ (если не называть излишествомъ здѣсь мелкія порѣзки) не составляетъ многого послѣ разрыва единства и слабой обработки соседнихъ съ фризомъ обломовъ. Употребленіе въ нижнемъ ярусѣ плоскихъ пилястровъ вмѣсто полуколоннъ и рѣшительное изгнаніе капителей — тоже не пріобрѣтеніе для эффекта иконостаса, безъ того плоскаго и почти лишеннаго разнообразія приѣмовъ компановки. Выдвинъ композиторъ больше царскія двери; обставъ онъ каждый бокъ ихъ тремя полуколоннами и двумя пилястрами на базахъ; образуй больше широкой свѣтъ карниза надъ фризомъ; поставъ надъ колоннами, по обрѣзу карниза, фигуры рѣзныя и затѣмъ укажи продолженіе линій вертикальныхъ до верха, выдѣляя части иконостаса примѣнныя — эффектъ былъ бы полный, и всякій согласился-бы признать это за характеръ Растрелли.

Изь Средней Азіи.—Коканскій походъ.

Въ виду интереса, возбужденнаго въ послѣднее время событіями въ Коканѣ, считаемъ нелишнимъ представить читателямъ нѣсколько рисунковъ, относящихся къ этимъ событіямъ *).

Станція Мурзарабатъ находится въ 25-ти верстахъ отъ Ходжента и замѣчательна тѣмъ, что, при нападении на нее кокандцевъ, староста ея, безсрочно-отпускной рядовой Яковлевъ, долгое время защищался, геройски отражая нападенія многочисленнаго непріятеля. Онъ держался до тѣхъ поръ, пока станція не была подожена и пока въ комнатѣ, гдѣ онъ находился, не провалился потолокъ; тогда, задыхаясь отъ жара и дыма, онъ бросился изъ нея и тотчасъ-же былъ схваченъ злодѣями; они его живо изжарили на огнѣ, затѣмъ отрубили голову и увезли ее въ Коканъ, а трупъ бросили. Проходившимъ вслѣдъ затѣмъ мимо этой станціи русскимъ отрядомъ онъ былъ похороненъ около самой станціи.

Городъ Тюря-Курганъ находится въ 12-ти верстахъ отъ Намангана по дорогѣ въ Тузъ. По отбытіи изъ Намангана въ Ходжентъ генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана, начали носиться тревожные слухи, что въ Тюря-Курганѣ собирается большая партія кипчаковъ подъ начальствомъ Батьеръ-Тюря и что жители вооружаются. Вслѣдствіе этого двинулся тула изъ Намангана начальникъ отряда, свиты Его Величества генераль-майоръ (тогда еще флигель-адъютантъ и полковникъ) Скобелевъ съ 2 ротами 2-го стрѣлковаго баталіона, стрѣлковой ротой 2-го линейнаго баталіона, дивизиономъ конной казачьей батареи, и полуротой сотней семирѣченскихъ казаковъ. 23 октября онъ, послѣ упорнаго боя, разбилъ многочисленнаго непріятеля, а городъ и базаръ сжегъ.

Рисунокъ нашъ изображаетъ пожаръ этого базара, помѣщавшагося внутри цитадели.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ видъ цитадели города Тюря-Кургана съ сѣверной стороны, какъ наиболее живописной.

Сторона эта обращена къ обрыву, у подошвы котораго протекаетъ ручей.

Цитадель въ городѣ Наманганѣ, по выступленіи изъ него главныхъ силъ къ Андижану, подверглась, втеченіи трехъ сутокъ, отъ 24 до 27 октября, осадѣ со стороны жителей и кипчаковъ, но малочисленный гарнизонъ ея молодецки отбивался отъ непріятеля и, не довольствуясь этимъ, производилъ, кромѣ того, частыя вылазки и поджигалъ ближайшія къ цитадели сакли. 27 октября городъ Наманганъ былъ бомбардированъ возвратившимся изъ Тюря-Кургана генераломъ Скобелевымъ и вслѣдъ затѣмъ взятъ приступомъ и сожженъ.

Шт.-капит. Дикгофъ.

* Подробное описаніе этихъ событій было уже у насъ напечатано. *Ред.*

Адмиралъ И. П. Епанчинъ †.

4 августа 1875 года скончался одинъ изъ героевъ Наваринской битвы, адмиралъ Иванъ Петровичъ Епанчинъ, послѣдній изъ капитановъ, командовавшихъ судами въ этомъ славномъ бою, покрывшемъ неуязвимою славою русской флаги.

Иванъ Петровичъ Епанчинъ родился въ г. Бѣлозерскѣ, Новгородской губерніи, и на службу поступилъ въ 1803 году гардемаринномъ; черезъ два года онъ былъ произведенъ въ мичманы, а въ 1827 году командовалъ фрегатомъ «Проворный» въ Наваринскомъ сраженіи, гдѣ обнаружилъ отличную храбрость и распорядительность, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ, французскимъ орденомъ св. Лудовика, англійскимъ — Бани и греческимъ — Спасителя золотого креста. Въ 1838 году Иванъ Петровичъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, а въ 1848 году — въ вице-адмиралы, съ утвержденіемъ въ званіи начальника 3 флотской дивизіи Балтійскаго флота.

Посланный съ дивизіей, въ 1850 году, въ Большой Белтъ, къ острову Альзену на помощь датчанамъ, дѣйствовавшимъ въ то время противъ голштинцевъ и шлезвигцевъ, которыхъ поддерживали германскія войска, онъ способствовалъ побѣдѣ Дани, хотя и не принималъ никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Благодаря появленію нашего флота, Данія могла удержатъ Шлезвигъ и Киль. Вице-адмиралъ Епанчинъ, въ награду за распорядительность и порядокъ во ввѣренномъ ему флотѣ, былъ пожалованъ орденомъ св. Владимира 2 степени и датскимъ орденомъ Даннеброга 1 степени.

Во время восточной войны, Епанчинъ назначенъ былъ отдѣльнымъ начальникомъ сформированной тогда шхерной флотиліи, потомъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта и ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, а 1 января 1855 года председателемъ морскаго генераль-аудиторіата, съ зачисленіемъ по флоту, получивъ въ томъ-же году орденъ Бѣлаго Орла.

Кромѣ того, покойный адмиралъ имѣлъ слѣдующіе ордена: св. Станислава 1 степени, полученный въ 1843 году; св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ и бѣтность въ сраженіяхъ, въ 1830 году; св. Анны 1 степени, св. Александра Невскаго, украшенный алмазами, и св. Владимира 1 степени. Сверхъ этихъ орденовъ, покойный имѣлъ знакъ отличія за 60 лѣтъ и медали за турецкую войну 1830 года и бронзовую за войну 1854, 55 и 56 годовъ. Кромѣ того, въ 1840 году Иванъ Петровичъ награжденъ былъ 2000 десятинами земли, въ 1853 получилъ табакерку съ портретомъ Его Величества, въ 1865 — табакерку съ портретомъ Его Величества, украшенную бриллиантами, и въ 1863 году 4000 десятинъ земли.

До послѣдняго дня своей жизни престарѣлый адмиралъ не переставалъ ревностно заниматься дѣлами, отличаясь необыкновенной ясностью заключеній и правильностью взгляда. Втеченіи долготѣйней своей службы онъ успѣлъ снискать любовь и уваженіе своихъ товарищей и подчиненныхъ и незадолго до его кончины возникла между членами главнаго морскаго суда мысль испросить Высочайшее повелѣніе о помѣщеніи въ совѣщательной комнатѣ этого суда портрета Епанчина, 27 декабря, въ день семидесятилѣтня службы его въ офицерскихъ чинахъ и 20-ти-лѣтня со времени назначенія его председателемъ главнаго флота-генераль-аудиторіата, преобразованнаго впоследствии въ главный морской судъ. 26 ноября послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, а 27 декабря, послѣ заупокойной объѣдны и панихиды, портретъ былъ поставленъ, но маситому герою не суждено было дожить до этого новаго знака Монаршей милости, такъ какъ помѣщеніе портрета въ совѣщательной комнатѣ суда дозволяется чрезвычайно рѣдко.

Портретъ писанъ академикомъ Тюринымъ

Всежирная Иллюстрация

№ 371.

VIII ГОДЪ. ТОМЪ XV. № 7.

7 февраля 1876 годъ.

С.-Петербургъ.—Раздача башлыковъ и сбитня извошкамъ, на Дворцовой площади. (Рис. и грав. Ос. Май).

рахъ. Подобное отсутствіе такта умалало истинное достоинство и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовало развитію не уваженія къ начальству, но подобострастію и вредно отзывалось въ экономическомъ отношеніи на бѣдныхъ подчиненныхъ, обязанныхъ вносить послѣдніе рубли, чтобъ не показаться неблагонамѣренными. Къ счастью, такой порядокъ вещей долженъ скорѣе прекратиться, отъ чего, конечно, выиграетъ служба.

ВНѢШНЯЯ.

Самымъ крупнымъ политическимъ событіемъ минувшей недели на западѣ было, конечно, открытіе сессіи 1876 года англійскаго парламента лично королевою Викторіею. Въ Англии и въ особенности въ Лондонѣ событие это ожидалось съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ, что оно, по нѣкоторымъ признакамъ, знаменовало снятіе придворнаго траура, строго соблюдавшагося со времени кончины принца-супруга и мѣшавшаго англійской аристократіи, а за нею и такъ называемой «джентри», т. е. достаточнымъ и образованнымъ сословіемъ, предаваться увеселеніямъ, столь необходимымъ для благосостоянія торговли всякаго столичнаго города. Ожиданія эти сбылись, хотя и несомнѣно. Обстановка, посреді которой совершилось появленіе королевы въ палату лордовъ, показывала, что если собственно *придворный* трауръ отнынѣ снятъ, то сама королева еще не намѣрена покидать своего вдовьяго облаченія. Лондонцы рады и этому, потому что *личный* трауръ королевы не можетъ мѣшать развитію придворной жизни, служащей въ Англии камертономъ для свѣтской жизни аристократіи и богатыхъ классовъ. Тронная рѣчь королевы, прочитанная въ палатѣ лордовъ лордомъ-канцлеромъ, была посвящена, главнымъ образомъ, иностранной политикѣ. Параграфъ ея, относящійся до турецкихъ дѣлъ и до покупки акцій Суэзскаго канала, обратили, конечно, на себя главное вниманіе, не смотря на краткость и сдержанность выраженій, въ которыхъ они были составлены. Изъ внутреннихъ вопросовъ наибольшее выдается въ рѣчи вопросъ о циркулярахъ адмиралтейства, предписывавшихъ выдачу бѣглыхъ невольниковъ, ищущихъ убійца на англійскихъ корабляхъ. Параграфъ рѣчи, относящійся до этого вопроса, былъ составленъ такъ ловко, что, выражая почти открыто осужденіе принципу, положенному въ основу этихъ циркуляровъ, онъ умалчивалъ о самихъ распоряженіяхъ адмиралтейства, провозглашая только необходимость согласовать англійскіе морскіе законы съ традиціонною политикою страны, стремящуюся къ повсемѣстному уничтоженію рабства.

Немедленно по удаленіи королевы изъ палаты лордовъ, въ обѣихъ палатахъ начались адресныя пренія, интересъ которыхъ, разумѣется, сосредоточился на восточныхъ дѣлахъ. Въ верхней палатѣ политику правительства защищалъ министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Дерби. Онъ доказывалъ, что Англія не могла не дать своего «общаго» согласія на австро-венгерскую ноту, потому что отказъ въ этомъ согласіи поощрилъ-бы Турцію на сопротивленіе, содѣйствовать которому Англія вовсе не намѣрена, такъ что ей въ этомъ случаѣ пришлось бы остаться въ сторонѣ отъ событий, тогда какъ теперь она приобрѣла въ нихъ право голоса, сохранивъ притомъ—лордъ Дерби особенно настаивалъ на этомъ пунктѣ—полную свободу дѣйствій въ будущемъ. Покупку акцій Суэзскаго канала лордъ Дерби весьма откровенно объяснилъ нежеланіемъ правительства допустить, чтобы въ акціи этого предпріятія очутились въ рукахъ французскіе и политическими соображеніями, сказавъ, что даже и въ томъ случаѣ, еслибы покупка этихъ акцій не принесла ровно никакихъ матеріальныхъ выгодъ Англіи, онъ, все-таки, счелъ бы нужнымъ одобрить ее. Въ палатѣ лордовъ, г. Дизраэли развивалъ почти тѣ же взгляды, отвѣчая новому вождю либеральной оппозиціи, лорду Гаррингтону. Послѣ рѣчи г. Дизраэли, бывшій первый министръ либеральнаго кабинета,

г. Гладстонъ, сказалъ краткую рѣчь, доказывавшую безусловную необходимость для Англии принять серьезное участіе во вмѣшательствѣ пяти континентальныхъ державъ и потребовать отъ Турціи серьезнаго осуществленія тѣхъ реформъ, надежда на которыя служила для Англии главнымъ, если не единственнымъ, оправданіемъ ея участія въ крымской войнѣ. Рѣчь г. Гладстона была принята громкими рукоплесканіями въ палатѣ общины и вызвала живѣйшее сочувствіе въ странѣ.

Между тѣмъ, въ Турціи дѣла мало подвижались за эту неделю. Послѣ заявленія Портою полнаго согласія на требованія ноты графа Андраши, не получено еще никакихъ извѣстій о томъ, чтобы требованія эти начинали приводиться въ исполненіе. Напротивъ, стало извѣстно, что военный министръ Риза-паша смѣненъ, и на его мѣсто назначенъ тотъ самый Дервишъ-паша, жестокой образъ дѣйствій и алчность къ деньгамъ котораго, въ бытность его генераль-губернаторомъ Босніи и Герцеговины, были чувствительныя причины возстанія. Если дѣло пойдетъ такимъ образомъ дальше, то инсургенты врядъ-ли согласятся положить оружіе, и державамъ, потребовавшимъ у Турціи реформъ, придется подумать о другихъ средствахъ для достиженія своей цѣли, болѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ дипломатическія ноты.

Франція втеченіи минувшей недели была поглощена исключительно приготавленіями къ выборамъ въ палату депутатовъ. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, до роковаго дня, въ который должна окончательно высказаться воля французскаго народа, остается всего только пять дней. Въ будущее воскресенье, 8 (20) февраля, граждане французской республики рѣшатъ будущую участь своей страны.

Все, что извѣстно до сихъ поръ объ избирательномъ движеніи во Франціи, заставляетъ предполагать, что побѣда окажется на сторонѣ республиканцевъ. Они самоуверенно толкуютъ о своемъ будущемъ большинствѣ въ палатѣ депутатовъ и хлопочутъ только о томъ, чтобы придать этому большинству возможно-однородный, умѣренно-республиканскій характеръ. Монархисты всѣхъ фракцій, напрогнвъ, находятся въ сильномъ уныніи, и только одинъ г. Бюффе продолжаетъ отчаянно бороться противъ увлекающаго его теченія, изыскивая всѣ средства, чтобы остановить заливающій его республиканскій потокъ. Такъ, напримѣръ, надняхъ, онъ добился отставки префекта полиціи, г. Леона Рено, высказавшагося открыто въ пользу республики въ своей избирательной программѣ. Предложено для удаленія популярнаго и весьма уважаемаго начальника полиціи послужило то обстоятельство, что кандидатуру его въ Корбейль поддерживалъ сенаторъ г. Валантенъ, принадлежащій къ республиканской партіи и относимый г-мъ Бюффе, хотя и совершенно несправедливо, къ радикаламъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ потребовалъ отъ г. Леона Рено, какъ отъ своего подчиненнаго, чтобы онъ, въ новомъ обращеніи къ избирателямъ, высказался открыто противъ республиканцевъ; тотъ не согласился на это и подалъ въ отставку, которая была немедленно принята. Чтобы замаскировать настоящій характеръ дѣла, г. Бюффе назначилъ префектомъ полиціи *республиканца* льваго центра, г. Феликса Вуазена, но при этомъ изъялъ изъ его вѣдѣнія департаментъ сыскной полиціи (*service de sureté*) и взялъ его въ свое непосредственное распоряженіе, такъ что передъ выборами и втеченіи двухъ недель, необходимыхъ для вторичныхъ баллотировокъ, въ его рукахъ окажется могущественное средство воздѣйствія на умы избирателей и на ихъ рѣшенія. Вся эта махинація придумана весьма искусно, но пушена въ ходъ нѣсколько поздно, такъ что, пожалуй, самымъ прямымъ ея результатомъ явится только усиленіе не популярности г. Бюффе.

Въ нашемъ будущемъ обозрѣніи мы, вроятно, уже получимъ возможность сообщить первые результаты выборовъ 8 (20) февраля, такъ что на нынѣшній разъ воздержимся отъ

всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій объ этомъ важномъ предстоящемъ событіи.

Германскій парламентъ, въ концѣ-концовъ, уступилъ-таки нѣкоторымъ требованіямъ князя Бисмарка въ вопросѣ о пересмотрѣ свода уголовныхъ законовъ, отвергнутыхъ во второмъ чтеніи. Такъ, напримѣръ, статья о злоупотребленіи проповѣдью принята въ третью сессію чтеніи довольно значительнымъ большинствомъ; за то статья, предлагавшая строгія мѣры противъ социалистовъ, окончательно отвергнута,—по крайней мѣрѣ до слѣдующей сессіи, такъ какъ князь Бисмаркъ заявилъ отъ имени правительства намѣреніе снова представить ее на утвержденіе парламента въ будущемъ году. По окончаніи преній по пересмотру свода уголовныхъ законовъ, сессія парламента была объявлена закрытою, при чемъ князь Бисмаркъ, отъ имени всего союзнаго соята, благодарилъ представителей Германіи за ихъ содѣйствіе правительству въ предположенныхъ послѣднимъ законодательныхъ мѣрахъ.

Въ Испаніи борьба правительства съ карлистами, кажется, рѣшительно приближается къ концу. Правительственная воиска уже подошла къ главному притону карлистовъ—Эстельи и открыли бомбардировку этого города. На дняхъ ожидаютъ отъѣзда короля въ армію, и надо полагать, что съ его прибытіемъ туда начнутся рѣшительныя дѣйствія, послѣдній актъ кровавой и безсмысленной драмы, за участіе въ которой Баскскіи провинціямъ придется, можетъ быть, поплатиться своими вѣковыми вольностями, извѣстными подъ именемъ *фуэросовъ*.

Путешествіе принца Уэльскаго по Индіи приближается къ концу. Приѣмъ, дѣлаемый туземными государями наследнику англійскаго престола, повсюду отличается радушіемъ и пышностію, такъ что поѣздка эта несомнѣнно достигла одной изъ своихъ цѣлей, именно—повѣрки настроенія *правящихъ* классовъ въ Индіи по отношенію къ великобританскому престолу.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

«Рус. Инв.» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія изъ Средней Азіи. Рядъ удачныхъ дѣйствій отрядовъ: Наманганскаго, свята Его Величества генераль-майора Скобелева, Акъ-Джарскаго, генеральнаго штаба полковника Пичугина, Махрамскаго майора Родзянкі, и отряда, дѣйствовавшаго въ верхнихъ Зеравшана, полковника (нынѣ генераль-майора) Яфимовича, привели къ тому результату, что партія войны (газавата) въ Коканскомъ ханствѣ признала себя побѣжденною и безсильною для продолженія борьбы съ нами. Фактъ этотъ подтверждается: 1) попыткою Фулять-бека, самозванца, обвинявшаго себя ханомъ и защитникомъ мусульманства, войти съ нами въ мирныя соглашенія. Его аталыкъ, или главный военный начальникъ, прислалъ въ Ташкентъ депутацію и письмо, съ просьбою о мирѣ. Письмо и депутація не приняты и возвращены изъ Ташкента, черезъ Ходжентъ, къ Фулять-беку; 2) высылкою изъ Кокана въ Махрамъ, гдѣ проживалъ Насръ-эдінъ-ханъ коканскій, депутаціи, съ приглашеніемъ Насръ-эдінъ-хана возвратиться въ Коканъ.

21-го января, Насръ-эдінъ-ханъ выѣхалъ въ Махрамъ. Въ Бишъ-арыкѣ (на половинѣ дороги между Махрамомъ и Коканомъ) хана встрѣтила многочисленная депутація, представившая ему 50 лошадей и верблюдовъ, съ традиціонною кошкою, на которой представители родовъ, населяющихъ ханство, поднимаютъ хановъ при вступленіи ихъ на престолъ. 24-го или 25-го января, Насръ-эдінъ-ханъ долженъ былъ выѣхать въ Коканъ.

Въ половинѣ текущаго января мѣсца, начальникомъ Зеравшанскаго округа, генераль-майоромъ Абрамовымъ, предпринята была экспедиція въ верхнюю Матчу. Экспедиція эта окончена самымъ блистательнымъ образомъ. Въ ночь съ 10-го на 20-е января, около Мадрруската, захваченъ Календеръ-бекъ, главный виновникъ возмущенія и возстанія противу населенія Матчи. Затѣмъ, экспедиція прошла выше Палъ-дорака; жителями вездѣ заявлена полная покорность; потребованное отъ нихъ оружіе все выдано. Во всю экспедицію не пролило ни капли крови, не сдѣлано ни одного выстрѣла. Къ 1-му февраля генераль Абрамовъ предполагалъ возвратиться въ Самаркандъ.

Еще до прибытія въ Махрамъ вышеупомянутой депутаціи изъ Кокана къ Насръ-эдінъ-хану, махрамскій комендантъ, майоръ Родзянко, произвелъ съ отрядомъ обычное движеніе по вѣренному ему району. Когда онъ возвращался изъ Исфары, чрезъ Раиканъ, въ Махрамъ, нашъ отрядъ встрѣтился съ многочисленною неприятельскою партіею, съ которой и имѣлъ горячее дѣло. Неприятель разбитъ на голову; имъ оставлено въ мѣстѣ 46 тѣлъ; нашъ отрядъ захватилъ одно орудіе и два фальконета. У насъ ранены майоръ Родзянко, легко въ руку, и двое рядовыхъ.

Телеграммою отъ 25-го января, генераль Скобелевъ доноситъ, что, со времени взятія Андиждана (9-го января), отрядъ стали снова приходить извѣстія о наступательныхъ замислахъ Абдурахмана-автобачи. 13-го января

ря, генерал Скобелев произвел рекогносцировку, с частью кавалерии и конными стрѣлками, по Ассакинской дорогѣ. Въ кышлакѣ Дугумбакѣ обнаруженъ былъ неприятельскій пикетъ, причемъ наши порубили 10 человекъ. 18-го января получено было извѣстие, что автобачи съ 15,000 вооруженныхъ стоятъ въ 10-ти верстахъ отъ Андиждана, подготавливая возстаніе въ городѣ и рѣшили напасть на нашъ отрядъ. Тогда генералъ-маіоръ Скобелевъ двинулся съ двумя ротами, съ конными стрѣлками (120 стрѣлковъ, съ такимъ-же числомъ казаковъ-ко-

отрядъ перешелъ сай въ бродъ, полторы версты выше города, и атаковалъ крутыя высоты. Наши конные стрѣлки, предводимые флигель-адъютантомъ ротмистромъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, овладѣли ими и отбросили неприятеля отъ гребня. Подъ прикрытіемъ конныхъ стрѣлковъ, казаки втащили артиллерию; затѣмъ, на высоты поднялась вся кавалерія и молодецки поспѣшя за нею обѣ роты пѣхоты, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона капитана Іонова. Плато, къ востоку, по маргеланской дорогѣ, было за-

№ 5 оренбургскою сотнею, есаула Авдѣева, и № 1 семірѣченскою сотнею, есаула барона Штакельберга, и изрублена. Преслѣдованіе остановлено въ девяти верстахъ, пройдя Ниабатырь. Отрядъ возвратился въ Ассакѣ, который занятъ безъ боя; ночлеги наши войска имѣли въ урдѣ. Жители города разбѣжались. У насъ потеря, въ описанныхъ дѣлахъ, ранеными десять нижнихъ чиновъ и одинъ джигитъ. Потери неприятеля очень значительныя, на мѣстѣ оставлено 400 тѣлъ.

Впечатлѣніе ассакинской побѣды огромное. На слѣду-

Война съ Коканомъ.—Абдурахманъ-автобачи, зачинщикъ газавата (война противъ невѣрныхъ), глава кипчаковъ.
(Рис. Н. Н. Карзининъ, грав. К. Вейерманъ).

новодовъ и прикрытія), съ пятью сотнями, съ четырьмя конными орудіями и съ ракетной батареей, по ассакинской дорогѣ. Неприятель былъ обнаруженъ близъ горъ Ассакѣ; по слѣдамъ его, генералъ Скобелевъ вошелъ съ войсками въ городъ. Убѣдившись здѣсь, что мостъ черезъ сай *) въ городѣ уничтоженъ, генералъ Скобелевъ обстрѣлялъ артиллерию городъ, урду **) и высоты, восточнѣе города, сильно занятая неприятелемъ. Затѣмъ,

*) Рѣчка, текущая въ глубокомъ оврагѣ.

**) Кремль, цитадель, редюитъ.

нято густыми массами коннаго и пѣшого неприятеля. Наши конные стрѣлки отбили нападеніе на лѣвнй флангъ; неприятель обстрѣлялъ артиллерию и атакованъ кавалеріею. Отбывъ вторую попытку противъ нашего лѣваго фланга и опрокинувъ густыя массы конницы, генералъ Скобелевъ преслѣдовалъ неприятеля по маргеланской дорогѣ. Въ четырехъ верстахъ, изъ-за садовъ, открылась колонна въ 800 сарбазовъ *). Она была атакована

*) Неприятельская регулярная пѣхота.

ющій-же день являлись депутации съ аманомъ (съ просьбами о пощадѣ) изъ горъ Шарихана и изъ окрестностей горъ Маргелана.

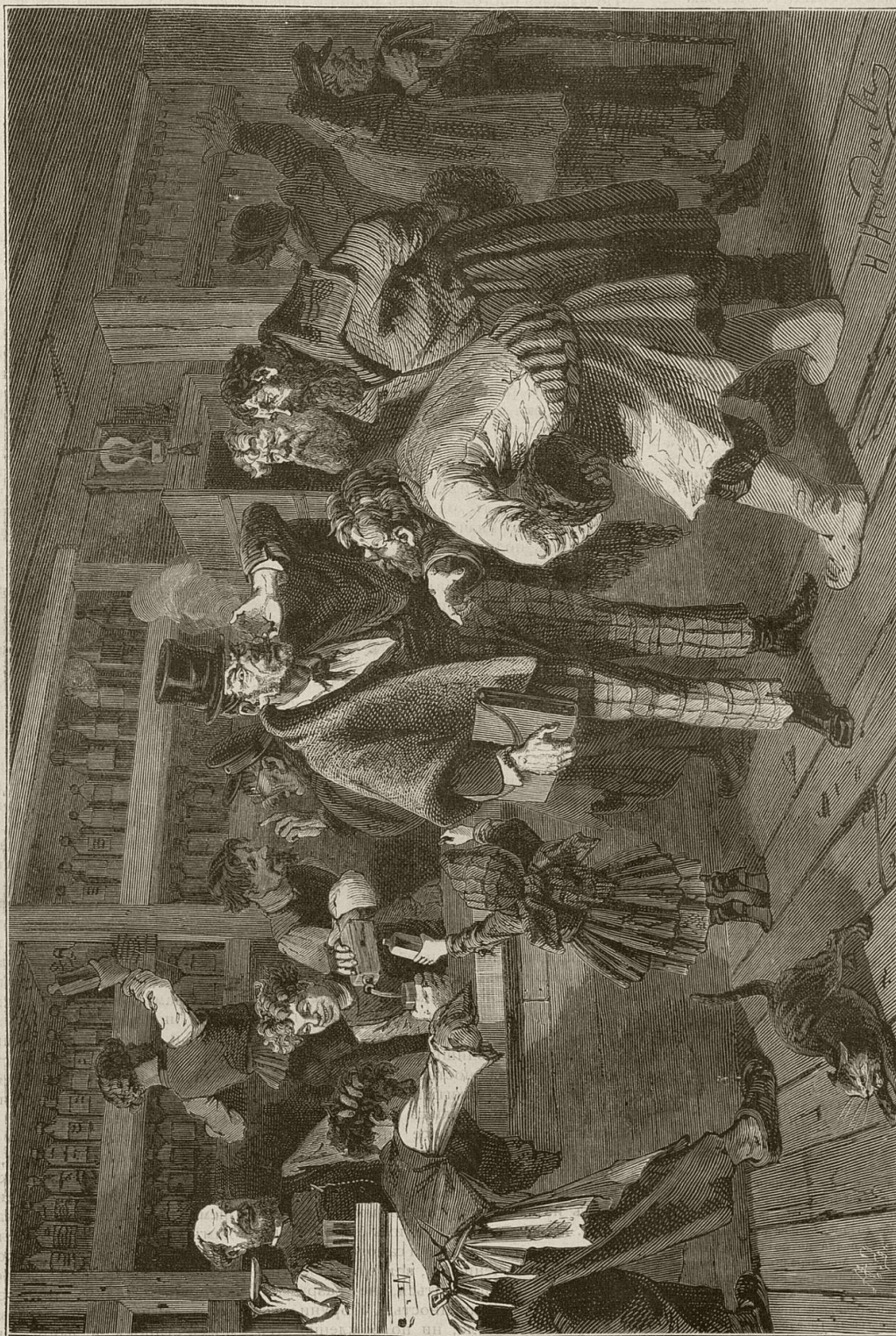
19-го января, вечеромъ, отрядъ вернулся въ Андижданъ, а 20-го—автобачи прислали своихъ довѣренныхъ для переговоровъ о сдачѣ. 24-го января, послѣ личнаго свиданія съ генераломъ Скобелевымъ въ Гинду-кышлакѣ, въ восьми верстахъ отъ Андиждана, Абдурахманъ-автобачи сдался, повергая себя милосердію Государа Императора. Съ автобачи сдались главные предводители: Батырь-Тюря,

Исфандіяр, Халикъ-парманачи, Казымбекъ Ишанъ-агаси, Нормакмедъ-доха и другіе, въ числѣ 26-ти человѣкъ съ 400 вооруженныхъ джигитовъ. Для полнаго развитія приобретенныхъ успѣховъ, генераль-майоръ Скобелевъ остался съ отрядомъ еще на нѣкоторое время въ Андиджанѣ. Фулатъ-бекъ также прислалъ къ генералу Скобелеву своихъ доверенныхъ для переговоровъ. Городъ Андиджанъ вноситъ наложенную на жителей контрибуцію; уже представлено 33 тысячи рублей, и все необходимое нашимъ войскамъ исправно поставляется отъ города.

надеждо обращаюсь къ вамъ, какъ къ доброму покровителю края, что вы меня не пустите на несчастный путь. Общанивъ, данному мнѣ генераломъ Скобелевымъ, я вѣрю и надѣюсь, что вы не оставите обратить на это милостивое ваше вниманіе. Печать Абдурахмана-автобачи. — Генералъ Скобелевъ доноситъ, что имъ обшано обезпеченіе личности автобачи и его семействъ, и что Абдурахманъ-автобачи, съ своей стороны, выполнитъ все имъ обшанное вполне честно.

кр. Махрамъ, снова подъ защиту нашего гарнизона. Жители г. Кокана и окрестныхъ кышлаковъ оставались совершенно безучастными къ этому событію. Насръ-эдинъ-ханъ успѣлъ, однако, убѣдить населеніе, что мы особенно желаемъ его возстановленія на престолѣ.

Этичь только можно объяснить стараніе жителей гор. Кокана помочь нелюбимому ими хану, Насръ-эдину, сѣсть на престолъ своихъ предковъ. Для этого они, 28-го января, разбивъ, въ свою очередь, кипчаковъ и киргизовъ, снова отправили въ Махрамъ депутацію, прося Насръ-

С.-Петербургскіе оцены и типы. — Совѣщаніе съ «облакатомъ». (Рисунокъ П. С. Пегалева, грав. А. Зубчанского).

29-го января получена въ С.-Петербургѣ генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ депеша изъ Ташкента отъ генераль-лейтенанта Колпаковского, слѣдующаго содержания: «Абдурахманъ-автобачи прислалъ на имя ваше-го высокопревосходительства слѣдующую телеграмму: «Чувствуя свое безсиліе противъ храбрыхъ и необходимыхъ воиновъ Блага Царя, равно желая прекратить бѣдствія войны, разоряющія мое отечество, я сдался генералу Скобелеву, надѣясь на милосердіе могущественнаго во всекъ мѣрѣ Блага Царя. При этомъ съ полной

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Насръ-эдинъ предпринялъ поѣздку изъ Махрама 21-го января. Не вступая въ гор. Коканъ, онъ остановился подъ его стѣнами, въ кышлакѣ Найманче, гдѣ пробылъ съ 23-го по 27-е января. 27-го числа на него напали кипчаки и киргизы, предводимые Абдулла-бекомъ, старшимъ начальникомъ въ гор. Коканѣ, назначеннымъ на это мѣсто самозваннымъ ханомъ Фулатъ-бекомъ. Насръ-эдинъ былъ разбитъ; онъ потерялъ 200 человѣкъ и самъ, едва не попадая въ плѣнъ. Онъ спасся послѣднимъ отступленіемъ, съ тысячею всадниками, въ

эдина еще разъ вернуться въ гор. Коканъ. Ханъ выѣхалъ изъ Махрама 29-го января. Между тѣмъ, вышеупомнутый Абдулла-бекъ, нанеся поражение Насръ-эдинъ-хану, обратился съ письмомъ къ Абдурахману-автобачи, уже сдавшемуся въ то время генералу Скобелеву, и поручилъ ему испросить у генерала Скобелева указаній, какъ поступить съ Насръ-эдинъ-ханомъ; впуститъ ли его въ гор. Коканъ или нѣтъ? Абдулла-бекъ извѣщаль, вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ, безъ исключенія, жители гор. Кокана желаютъ быть подъ властью

русских. Одновременно съ письмомъ Абдулла-бека, генералъ-майоръ Скобелевъ получилъ письмо и отъ Насръ-эдинъ-хана съ просьбою о помощи.

Новѣйшія извѣстія.

Константинополь, (12-го февраля) 31-го января. Султанъ заболѣлъ карбункуломъ. Вчера онъ не поспѣлъ мечети. Сегодня, вслѣдствіе операціи, онъ чувствуетъ себя лучше. Въ Ангорѣ возникли сильные раздоры между армяно-католиками. Съ той и другой стороны нѣсколько чело-вѣкъ убито и ранено. Ангорскій губернаторъ изгналъ нѣ-которыхъ вліятельнѣйшихъ армянскихъ гасунистовъ.

Константинополь, (14-го) 2-го февраля. Вслѣдствіе пред-ставленій, сдѣланныхъ Портъ крайними гасунистами, по поводу происшествій въ Ангорѣ, и коллективныхъ замѣчаній представителей Франціи, Англіи, Австріи и Ита-ліи, министръ иностранныхъ дѣлъ предписалъ по телеграфу брусскому губернатору вернуть изъ ссылки шесть изгнанниковъ. Ангорскій губернаторъ отставленъ отъ должности и привлеченъ къ суду; для расслѣдова-нія дѣла назначены два комиссара: одинъ армянинъ и одинъ мусульманинъ.

Константинополь, (14-го) 2-го февраля. (Официально). Султанъ подписалъ ирада о дарованіи реформъ, предло-женныхъ въ проектѣ грава Андраши. Это рѣшеніе со-общено представителямъ шести державъ при константи-нопольскомъ дворѣ, а также по телеграфу, представите-лямъ Портъ при дворахъ шести державъ. Вопросъ о расхожденіи части доходовъ возставшихъ провинцій въ ихъ же пользу будетъ рѣшенъ събѣлнаною комиссіею. Султанъ оправился отъ легкаго недорозумѣнія. Намикъ-паша назначенъ президентомъ государственнаго совѣта на мѣсто Сервера-пашы, который назначенъ министромъ публичныхъ работъ. Халетъ-паша назначенъ членомъ го-сударственнаго совѣта.

Лондонъ, (14-го) 2-го февраля. Въ засѣданіи палаты об-щій министръ финансовъ, лордъ Норскотъ, предложилъ разрѣшить кредитъ въ 4,080,000 фунтовъ стерлинговъ, на уплату покупной суммы за акціи Суэзскаго канала и банкирской комиссіи, причѣмъ сдѣлалъ историческій об-зоръ развитія канала и финансовъ общества. Онъ выста-вилъ на видъ матеріальный успѣхъ этого предпріятія. Англія заплатила за акціи Суэзскаго канала не болѣе, чѣмъ стоимость ихъ для Англіи. Затѣмъ, лордъ Норскотъ предложилъ взять изъ комиссіи погашенія государственныхъ долговъ необходимую сумму для покупки акцій Су-эзскаго канала, которая, будучи оплачиваема пятью про-центами Египтомъ, такимъ образомъ, втеченіи 35-ти лѣтъ, будетъ совершенно погашена. Интересы Англіи въ правленіи общества Суэзскаго канала не ограничиваются десятью голосами.

Вѣна, (14-го) 2-го февраля. Изъ достоверныхъ источ-никовъ сообщаютъ, что намѣстникъ Далмаціи вызванъ въ Вѣну для полученія новыхъ инструкцій, касательно над-зора за границею. Его ожидаютъ завтра.

Бриссельъ, (14-го) 2-го февраля. Здѣшніе газеты со-общаютъ, что нечеромъ, въ Мехелінѣ, вслѣдствіе манифе-стаціи католиковъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ города воз-никли беспорядки. Произошла кулачная драка. Полицей-скій комиссаръ побитъ. Ранено около десяти чело-вѣкъ.

Лондонъ, (14-го) 2-го февраля.—По официальному зая-вленію, причина, вызвавшая недавнее усиленіе велико-британской эскадры, стоящей въ китайскихъ водахъ, слѣ-дующая:

Грабежъ, произведенный китайцами на германской шу-нѣ «Анна», во время отплытія въ Перакъ части эскадры, дѣластъ поповненіе эскадры необходимою, въ видахъ предотвращенія дальнѣйшихъ грабежей на англійскихъ или иностранныхъ судахъ. Слѣдовательно, причина уси-ленія англійской эскадры отнюдь не заключается въ недоразумѣніяхъ между Великобританіею и Китаемъ.

Рагуза, (15-го) 3-го февраля, вечеромъ. Австрійская эскадра прибыла въ Клеэкъ. Намѣстникъ Далмаціи, Ро-дичъ, отправился въ Вѣну. Двадцать итальянскихъ волон-теровъ, прибывшихъ изъ Триеста, арестованы полиціею и посажены въ тюрьму, не смотря на то, что паспорта ихъ были въ порядкѣ.

Мадридъ, (15-го) 3-го февраля. Сегодня послѣдовало открытіе кортесовъ. Въ тронной рѣчи своей король Е-лиасъ, между прочимъ, сказалъ: «Я надѣюсь на скорое и удовлетворительное окончаніе переговоровъ съ Ватиканомъ». Представители обѣихъ сторонъ заняты рѣ-шеніемъ стоящихъ на очереди вопросовъ, принимая во вниманіе условия, налагаемыя интересами церкви и государ-ства. Далѣе: «Наша честь и наше право находились въ опас-ности, были даже скомпрометированы. Мы послали 32,000 чело-вѣкъ на островъ Кубу со дня востесанія нашего на престолъ. Опустошительная война не пощадила освобо-жденію 76,000 невольниковъ. Мы оградимъ неприкосно-венность Кубы и упремъ господство въ ней цивилиза-ціи и справедливости». При входѣ въ залу кортесовъ, ко-роль былъ встрѣченъ единодушнымъ привѣтствіемъ. Нѣ-которые части его рѣчи вызвали горячія рукоплесканія, особенно то мѣсто, гдѣ говорится объ освобожденіи 76,000 невольниковъ.

Мадридъ, (15-го) 3-го февраля. Генералъ Квезада одер-жалъ, 13 февраля, важную побѣду и занялъ позиціи кар-дистовъ въ Эльветѣ, въ то время, какъ Лома взялъ Эль-гобаръ на Двѣ, а Моріонесъ занялъ Сумайю. Карлисты, въ настоящее время, изгнаны изъ Бискайи и Кантабріи и сосредоточиваются на высочайшихъ горахъ Наварры.

Рагуза, (16-го) 4-го февраля. Предводители инсурген-товъ имѣли сходку въ Сутторинѣ подъ предсѣдатель-ствомъ Пейко Павловича. Предсѣдатель отвергъ реформъ графа Андраши, объявляя ихъ дипломатической ин-тригой.

Цетинья, (16-го) 4-го февраля. «Рус. Миръ» сообщаетъ, что прибывшая сюда изъ Герцеговины депутація благо-даря князя Николая за то, что онъ отвергъ турецкія предло-женія.

Отряды Пейко Павловича соединились съ отрядами вое-воды Лазаря Сочичи и опять появились близъ Требнinja, куда прѣхалъ Констанъ-эфенди по приказанію Ади-пашы, чтобы вызвать славянъ и ихъ семейства къ возвра-щенію въ свои села.

Ө. А. Бруни, какъ художникъ и учитель.

Не касаясь обстоятельство жизни бывшаго ректора живописи, почти двадцать лѣтъ (б трехлѣтій) занимавшаго это амплуа въ нашей академіи, разберемъ заслуги и особенности усопшаго художника въ области творчества и на аренѣ педагогіи. Не признавать заслугъ его нашему искусству и не видѣть достоинствъ въ твореніяхъ Бруни, было бы недостойно безпристрастной оцѣнки разбирателя, сколь-ко-нибудь смыслящаго въ эстетикѣ. Но, при-знавая и то, и другое, тотъ же долгъ без-пристрастія заставляетъ провести въ заслу-гахъ наставника грани пользы практической, отъ руководства совѣтомъ, первоначальнымъ указываніемъ пути таланту самостоятельному. Выдѣлимъ и независимое отъ профессора избираніе ученикомъ того, либо другаго на-правленія; въ томъ числѣ и рабское слѣдованіе, можетъ быть, пріемомъ самаго наставника. Если великимъ художникамъ не вмѣняли въ вину созданіе рабскихъ копійство ихъ сти-ля, компановки и пріемовъ колорита, то умер-шему профессору Бруни еще меньше можетъ быть вмѣнено въ укоръ подобное явленіе. Хотя силою красокъ Бруни никогда не от-личался, тѣмъ не менѣе, изъ числа учениковъ своихъ, онъ имѣлъ одного, теперь профес-сора, котораго иначе назвать нельзя, какъ ближайшимъ подражателемъ его стиля и ри-сунка драпировокъ, только съ большимъ си-лою цвѣтности колеровъ.

Это явленіе,—повторимъ, скорѣе единичное, чѣмъ повторяющееся,—ничего не доказываетъ и тѣмъ болѣе не даетъ права заключать о какихъ бы то ни было инстинктахъ со сто-роны самаго наставника, относительно дру-гихъ своихъ учениковъ не обнаруживавшаго ничего подобнаго. Каждый изъ учениковъ Бруни, могшій самостоятельно творить, не встрѣ-чалъ въ лицѣ профессора антагониста своихъ идеальныхъ стремленій, дальше разумныхъ совѣтовъ, пригодныхъ развивавшемуся талан-ту для достиженія дальнѣйшаго развитія. Укажемъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, на профессора Флавицкаго, ученика Ө. А. Бру-ни, еще въ академіи писавшаго картины на медали, гдѣ общаго со взглядами профессо-ра на искусство была развѣ прекрасная композиція, впрочемъ, въ другомъ родѣ и вытекавшая изъ иныхъ идей въ основѣ, чѣмъ творчество Бруни. Упомянуть, для дальнѣй-шаго подтвержденія высказанной идеи, объ академическомъ развитіи гг. Венига (1-го), Ксенофонтова и цѣлаго кружка ихъ товари-щей — считаемъ излишнимъ послѣ примѣра Флавицкаго. Способность замѣчательная—ро-ссу руководить развитіемъ таланта въ ком-позиторахъ историческихъ сценъ—выказана покойнымъ Бруни во все продолженіе его профессуры въ академіи, и этимъ объясняет-ся, почему собственно историческихъ живо-писцевъ вышло болѣе изъ учениковъ Бру-ни, чѣмъ изъ числа руководимыхъ его то-варищами. Между учениками ихъ было болѣе жанристовъ—не выключая и самаго Брюллова. Черезъ своихъ учениковъ, всѣ эти профессо-ра, если можно выразиться, не разрывая связи съ русскою народностью, у Бруни этой связи быть не могло, ни по рожденію отъ итальянца, ни по развитію, далеко отъ Россіи, оставленной имъ въ 18 лѣтъ отъ роду, съ тѣмъ, чтобы столько-же лѣтъ не оставлять Рима и явиться отсюда въ Петербургъ масте-ромъ, вполне сложившимся, слѣдуя идеямъ и преданіямъ заальпійскимъ. Эти восемнадцать лѣтъ (1818—1836) римской жизни памяты для современныхъ художниковъ, какъ из-вѣстно, перемѣною направлений идеальнаго искусства, которые и отразились на самомъ дѣлѣ въ творчествѣ Бруни. Въ столицу ис-

кусствъ онъ явился при господствѣ треску-чихъ эффектовъ и широкихъ декораций, въ ака-демическомъ стилѣ, введенныхъ въ моду зна-менитою картиною Винченцо Камучини, «Смерть Цезаря». Два десятилѣтія не могли ослабить еще силы этого блестящаго, хотя искусственнаго, направленія живописнаго творчества. «Помпея» Брюллова,—позволимъ себѣ сказать, порожденная этимъ же направ-леніемъ,—нанесла ему рѣшительный ударъ. На Бруни отразилось направленіе Камучини, созданіемъ сцены изъ древней римской исто-ріи—«Смерть Камиллы, сестры Горациевъ», удостоенной похвалъ самого Камучини. Картина эта въ академіи, и по ней мы мо-жемъ судить, какіе идеалы впервые осяснили дѣвственную фантазію начинавшаго артиста-композитора. Мы опредѣлимъ ихъ немноги-ми словами: строго-академическія формы и стиль драпировокъ условно-красивыхъ, съ ве-личественными массами фигуръ въ двухъ группахъ, между которыми должна разыгры-ваться драма. Эффекты освѣщенія при этомъ отходятъ, сами собою, на второй планъ, низ-водя живопись до иллюминированія фигуръ, подчиняя выраженіе страстей единству общаго ощущенія, далеко не глубокаго, и смягчая все сколько-нибудь выдающееся условною пріятностью стиля. Быть можетъ, при выпол-неніи этого рецепта, не окажется широкаго размаха движеній, проявленія страстей ото-ляются не въ формы пароксизмовъ, способ-ныхъ потрясти до глубины души зрителя, а затронуть его ощущенія такъ-же слабо, какъ актеры древней греческой трагедіи со своею дикіею на-распѣвъ, но въ величественныхъ позахъ, съ плавными, расчитанными на кра-сивый эффектъ, оборотами. При этихъ фак-торахъ умъ способенъ создавать картины об-щирныхъ размѣровъ, въ родѣ «Мяднаго змія». Историческая канва сцены тутъ удовлетво-рительна. Общій характеръ представленія вѣ-ренъ идее чѣго-то страшнаго, заранее нами ожидаемаго по смыслу текста бытописаній. Но дальше этихъ двухъ особенностей, полагаемыхъ въ основу оживленія сцѣды древно-сти, быть можетъ, люди нашего времени ста-нутъ искать еще чѣго-либо, ближе говоря-щаго сердцу? Это дальнѣйшее требованіе, выражаемое въ картинѣ эффектомъ живой передачи чело-вѣчныхъ, психическихъ движе-ній, создается только поэтическимъ ясновид-нѣемъ гениальнаго таланта, а не пріобрѣ-тается усидчивымъ изученіемъ композиціи великихъ мастеровъ пятнадцатаго, шестнад-цатаго и другихъ вѣковъ, блиставшихъ на художественномъ небѣ Италіи. Напрасно мы будемъ у строгаго и вмѣстѣ пріятнаго по-дражателя ихъ вкуса въ композиціи—какимъ былъ Бруни,—и требовать поэтическаго яс-новидія, ему несроднаго. Его цѣль и прізва-ніе заключались въ приближеніи къ бывшимъ свѣтиламъ, въ заимствованіи у нихъ краси-выхъ положеній и оборотовъ, во вкусъ и умѣнны соединять воедино части, можетъ быть, и несогласныя другъ съ другомъ въ основной идее, но подходящія къ плану за-думаннаго имъ выполненія. Соединенія въ одной личности глубокой эрудиціи по части подобнаго электическаго подбора и умѣнья варьировать свои средства, по роду эффекта, нигдѣ не подражая рабски прототипамъ, а только слѣдуя имъ съ приличнымъ измѣне-ніемъ по свойству требованій, мы не нахо-димъ между представителями исторической живописи у насъ ни въ комъ, кромѣ Бруни (Басина, Шебуева и Егорова, мы относимъ къ подражателямъ другаго рода). Электиче-ность выбора по припоминанью подходя-щихъ типовъ и формъ, но не изобрѣтеніе ихъ въ минуту вдохновенія — составляетъ первое условіе творчества Бруни, измѣняв-шаго характеръ и стиль при строгѣ внѣш-нихъ обстоятельство, между которыми игра-етъ извѣстную роль и модное направленіе идей. Въ доказательство своего положенія, сошлемся на стиль работъ Бруни въ Исаакіевскомъ соборѣ и на видоизмѣненіе условій, при которыхъ начинались компози-ціи эскизовъ для храма Спасителя въ Мос-квѣ. Безспорно, образы мрачной поэзіи Дан-

та, повторюючись так різноманітно в композиціях італійських живописців втечії чотирьох в'яків, могли створити містично-ідеальні типи різлично, оставляючи їх приблизительно тождественними по смыслу. И когда потребовалась для храма Спасителя серия апокалипсических композицій, умъ Бруни и его артистическая память обратились къ мотивамъ Данта, вдохновлявшася несомнѣнно Апокалипсисомъ. Обиліе матеріала, для черпанья изъ этого склада, сообщить могло, кромѣ оригинальности, и новостъ для насъ эффекта, съ поэтичностью въ основѣ. Это мы и находимъ, между прочимъ, въ приведенныхъ теперь композиціяхъ. Въ борьбѣ ангеловъ есть кое-что, напоминающее «Страшный Судъ» Микель-Анджело, — въ формахъ и позахъ, напимѣръ, духовъ злобы, поражаемыхъ и низвергаемыхъ. Что касается ополченія свѣтлыхъ духовъ, то въ формахъ и типахъ ихъ нельзя не усмотрѣть вліянія изучения другихъ мастеровъ — флорентинскихъ, римскихъ и, пожалуй, французскихъ. Но изучение оригиналовъ ихъ тутъ является съ примѣсью академическихъ пріемовъ мюнхенской школы, эпохи Корнелиуса, съ его псевдоклассическихъ формами и большимъ оживленіемъ, чѣмъ допускали мастера Возрожденія. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ требовали заявленныя условия заказа византийскаго элемента, — находчивый композиторъ (въ группѣ неподвижныхъ ангеловъ со свѣтильниками по сторонамъ «Сына Человѣческаго», въ видный поклоненія старцевъ) примѣнилъ и иконныя формы нашей старинной храмовой стѣнописи. Нельзя не видѣть въ этой уступкѣ, — плоду мирившейся со всѣмъ окружающимъ, заимствованнымъ изъ чуждыхъ восточной церкви — италіянскихъ идеаловъ: большей жизненности и движенія, обнаруженнаго и во взвѣсимахъ втроемъ прядяхъ кудрей ангельскихъ головокъ, поддерживающихъ облака.

Высоко академичный стиль прекрасныхъ драпировокъ въ группѣ старцевъ, при разнообразіи позъ ихъ и оборотовъ, производитъ пріятный эффектъ и даетъ выгодное впечатлѣніе первому плану — низу картинъ. Евангельскіе символы — крылатыя животныя, носящія Богочеловѣка, составляютъ второе красивое пятно въ картинѣ. Что же касается верха ея, то расположеніе тамъ фигуръ безпорядочно и онѣ, вопреки правилъ воздушной перспективы, отягощаютъ собою композицію, нуждающуюся въ единствѣ эффекта, здѣсь недостижимаго, дальше общности идеи.

Доступныя художнику средства исполненія оказывались, при всѣмъ томъ, недостаточными для сообщенія возвышенности и святости, требуемой условіями задачи. Пріятна, безспорно, композиція фигуръ, но въ нихъ нѣтъ святаго оживленія и безмятежнаго блаженства праведныхъ. Выспренней красоты и глубины выраженія въ ликъ божества тоже нѣтъ. И здѣсь — то слѣдуетъ искать вѣрной мѣрки для оцѣнки дарованія Бруни, таланта, несомнѣннаго въ дѣлѣ усвоенія, интересовавшихъ его вкусъ, образовъ и типовъ. Что касается глубины характеровъ и полнаго выдѣленія ихъ живымъ ощущеніемъ, человѣчнымъ, естественнымъ и мгновеннымъ, исключительнымъ — то и здѣсь сила творчества помогала композитору сладить не вполне съ задуманною идеею. Высокой граціи идеальныхъ формъ онъ опять не достигалъ и въ лучшихъ своихъ созданіяхъ, благородныхъ и хорошо обдуманыхъ, прекрасно сочиненныхъ, до извѣстной степени теплыхъ даже, но мало оживленныхъ и еще меньше трогающихъ силою выраженія. Колоритъ его, вездѣ серьезный, въ одномъ только «Моленіи о чашѣ» поэтиченъ. Примѣромъ блеска красокъ можетъ быть выставлена «Вакханка», что въ Эрмитажѣ. Но ни въ ней, ни въ другихъ какихъ бы то ни было композиціяхъ, ни въ самыхъ сюжетахъ изъ русской исторіи, имъ сочиненныхъ и гравированныхъ, — искать русскаго напрасно. Съ Россією и русскими, кромѣ службы въ академіи и образованія учениковъ, общаго онъ ничего не имѣлъ. Гдѣ же намъ искать національной струйки своей въ его разумномъ, но не искривленномъ и не кипящемъ жизнью, творчествѣ?

Абдурахманъ-автобачи, предводитель кипчаковъ въ Коканѣ.

Помѣщая портретъ извѣстнаго предводителя кипчаковъ Абдурахмана-автобачи, стоявшаго столъ долго во главѣ партіи войны противъ Россіи, и только недавно покорившагося *), сообщаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ, заимствуя ихъ изъ статьи г. Каразина, напечатанной въ «Спб. Вѣд.». Извѣстно, что Худояръ-ханъ обязанъ былъ властью Мусульманъ-Кулу, предводителю кипчаковъ, который сталъ во главѣ управления. Худояръ сталъ тяготиться его вліяніемъ, вслѣдствіе чего Мусульманъ-Кулу удалился изъ Кокана и началъ войну. Разбитый въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ, онъ былъ выданъ хану сообщниками и казненъ.

У казеннаго Мусульманъ-Кула остался сынъ, Абдурахманъ, почти ровестникъ хана по своимъ лѣтамъ. Несмотря на страшную картину смерти отца, Абдурахманъ оставался другомъ и товарищемъ дѣтства хана и пользовался его милостями. Худояръ-ханъ даже женился на сестрѣ Абдурахмана, дочери Мусульманъ-Кула, и возвелъ зятя своего въ придворный санъ «автобачи» (т. е. носитель кувшина, подаватель воды для омовенія рукъ ханскихъ). Съ своей стороны, Абдурахманъ-автобачи выказывалъ полное повиновеніе и преданность своему хану покровителю. Въ первый разъ только онъ послушался его, ухвативъ, въ 1872 году, въ Мекку на поклоненіе, не испросивъ предварительно ханскаго на то разрѣшенія. Надо полагать, что Абдурахманъ-автобачи находился уже въ то время подъ вліяніемъ другаго, мнимоблизкаго хану человѣка, нѣкоего Муллы-Исса-Аулье, хитраго старика, корыстолюбиваго и честолюбиваго интригана, который умѣлъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ скрытно поддерживать ненависть кипчаковъ къ хану и подготавливать ихъ къ новому возстанію, къ новой попыткѣ вернуть свое преобладающее вліяніе. Худояръ-хана предупреджали о развитіи этого заговора, ему указывали на Муллу-Исса-Аулье, какъ на главнаго двигателя; но хитрый и ловкій Мулла сумѣлъ успокоить своего повелителя, усыпить его подозрительность. Лѣтомъ истекшаго года, въ іюль, заговоръ созрѣлъ окончательно и приведенъ въ исполненіе; во главѣ возстанія стали: Мулла-Исса-Аулье, вернувшійся изъ Мекки Абдурахманъ-автобачи и нѣкій Хаалифъ-Назаръ.

Послѣдствіемъ всего этого было бѣгство хана въ Ходжентъ, къ намъ, русскимъ, отправление его въ Оренбургъ и неизбѣжное вмѣшательство наше въ дѣла сосѣдняго ханства. Скоро возстаніе противъ хана обратилось въ общую священную войну противъ невѣрныхъ (хазатъ или хазаватъ), въ которой приняли участіе обѣ партіи, и осѣдлая, и кочевая, поднявъ противъ насъ поголовно всѣхъ жителей ханства.

Не вдаваясь въ подробности этой борьбы, извѣстной уже читателямъ изъ отдѣла нашего журнала, посвященнаго специально дѣламъ Средней Азіи, замѣтимъ только, что душою возстанія былъ Абдурахманъ-автобачи, который уже заявилъ покорность и волненіе въ Коканѣ должно прекратиться, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время.

Задача башлыковъ и сбитня извоицамъ въ Петербургѣ, на Дворцовой площади.

Нынѣшняя зима отличается особенною суровостью: морозы въ началѣ декабря прошлаго года доходили до тридцати градусо въ слишкомъ. Много пострадали отъ нихъ бѣдняки, но больше всего досталось извоицамъ, которые, по роду своего промысла, должны были оставаться цѣлые дни на открытомъ воздухѣ, подвергаясь всѣмъ измѣненіямъ температуры.

Въ эти тяжелыя минуты, явилась на помощь къ нимъ общественная и частная бла-

готворительность, по инициативѣ Августѣйшей фамиліи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ томъ числѣ на Дворцовой площади, поили извоицковъ сбитнемъ и раздавали имъ башлыки и теплыя рукавицы. Надо было видѣть радость ихъ, слышать ихъ благословенія, чтобы судить, какъ цѣнили они эту неожиданную помощь, благодаря которой многіе сохранили если не жизнь, то здоровье.

Рисунокъ нашъ представляетъ сцену раздачи башлыковъ и сбитня на Дворцовой площади, какъ наиболее характерную.

Свѣщаніе съ «аблакатомъ» въ набакѣ.

(Къ рисунку Н. С. Невадова).

Войдите въ любой питейный домъ какинуды вечеромъ или даже среди бѣлаго дня. Если вамъ удастся случайно встрѣтить тамъ нѣсколько человѣкъ посѣтителей, оборванныхъ и нетрезвыхъ, то они, вѣроятно, настолько оладѣютъ вашимъ вниманіемъ, что вы невольно промедлите нѣсколько лишнихъ минутъ въ этой удушливой атмосферѣ, пропитанной запахомъ сивухи.

Какихъ отвратительныхъ, какихъ грязныхъ сценъ вамъ придется быть свидѣтелемъ въ это короткое время!

Вотъ, въ углу, за прилавкомъ сидитъ самъ хозяинъ, занимающійся чаепитіемъ. По обыкновенію простаго русскаго человѣка, пить онъ съ блюда и такъ ловко, что весь чай, налитый изъ стакана, пропускаетъ едва-ли не сразу въ свой широкій ротъ. Съ наглымъ и самодовольнымъ выраженіемъ на ситомъ лицѣ, даетъ онъ время отъ времени приказанія и дѣлаетъ наставленія разбитному, бойкому мальчишкѣ, который, подъ руководствомъ такого опытнаго наставника, давно уразумѣлъ всю мудрость науки — подбивать на выпивку каждаго и безъ того уже пьянаго человѣка.

Вотъ дѣвочка-малютка, быть можетъ, родною матерью посланная сюда за водкой! Она едва въ состояніи объяснить себѣ, что именно пришла покупать; а между тѣмъ ее обрекаютъ уже на необходимость знакомиться съ грязнымъ развратомъ взрослыхъ людей!

Иногда вы натолкнетесь на такого рода сцену: среди кабака стоитъ, каждому изъ насъ хорошо извѣстный, «аблакатъ» бѣднаго человѣка; вокругъ него вы увидите двухъ-трехъ мужичковъ, изъ которыхъ одинъ, низко кланяясь, поясняетъ какое нибудь «дѣльце».

— Прихожу я ефто, значитъ, къ свояку то къ моему, рассказываетъ мужичокъ, комкая шапку и выдѣлывая руками и всѣмъ корпусомъ препотѣшныя жесты: прихожу, да и говорю: «какъ хошь, молъ, братецъ Спиридонъ Микалаичъ, а денжки ты мнѣ пожалуй! Не затѣмъ же, молъ, я табъ взаимы ихъ давалъ, штобы самому таперича нужду нести»? А онъ-то, прости Господи, словно какъ ящеръ какой, словно змѣя подколодная, отвиливаетъ все, да отвиливаетъ. «Погоди, вишь, да погоди; пытаму, говорить, что у меня таперича жана больша, такъ я самъ, значитъ, не при деньгахъ; и не вмоготу отдавать-то!» Эло мяня тутъ зачало разбярать. «Ишь ты, крысій хвостъ», думакъ; «а другимъ-атъ горе какое, коли у табъ денегъ-то нѣтути? Я и самъ, чай, послѣдніе гроши заработные отдалъ — только на прынты твои позарился, да жалось маненечко пробрала на бѣдность-то гляючи! Ну, а таперича, кады платитъ надты, такъ ужъ и плати, въ сторону-то не отвиливай! нешто не рязонно? А коли платитъ не хошь, мы и росписочку на табъ предоставитъ можемъ; она у насъ, сердешная, для случаю-то въ сохранности припасена!» Вотъ-съ, не угодно-ли будетъ взглянуть вашей милости?

И мужичокъ подобострастно подаетъ засаленный клочекъ бумаги. «Аблакатъ», важно присанившись, беретъ окуркъ своей сигары въ зубы и начинаетъ читать про себя слѣдующее:

* См. извѣстія изъ Средней Азіи, въ этомъ № «Вс. Ил.»

№ 380.

VIII ГОДЪ. ТОМЪ XV. № 16.

10 апрѣля 1876 года.

Годовая цѣна „Всемирной Иллюстраціи“: безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду желанія многихъ подписчиковъ помѣщать на стѣнахъ въ рамкахъ высылаемые нами приложенія въ листъ, рекомендуемъ слѣдующій способъ совершенно выпрямлять согнутые рисунки. Для этого нужно смочить рисунокъ съ оборотной стороны чистой, холодной водою, и оставить мокрымъ минутъ на 5—6, для того, чтобы влажность равномерно распространилась по всему рисунку; потомъ, взявъ папку или гладкую доску, намазать клеемъ или крахмаломъ ея края, въ размѣрѣ рисунка, на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ дюйма, и положить на это мокрый рисунокъ, прижавъ слегка края его; когда рисунокъ совершенно высохнетъ, то обрѣзать приклеенные края и снять его.

С.-Петербургъ.—Засѣданіе уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Овсянникова, Левтѣва и Рудометова. 24 марта. (Рис. К. Врожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

— Молчи, крыса! отв'ячаєт чуйка, толкая локтем в бок бабу.

— Да, ты, что же это, на смех, что ли? Вот я тебѣ буркулы-то твои пьяные выцарапая, тогда не то запоешь...

Кругомъ слышится ржаны! Чуйка съ презрѣніемъ, через плечо, взглянулъ на бабу, оттолкнулъ ее и двинулся впередъ.

— Квасу малиноваго, квасу! выкрикиваетъ разнощикъ.

— Давай на копынку!

Раздаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ дикіе, нестройные звуки оркестра; на подмосткахъ балагановъ показываются артисты, обтнутые въ трико. Несчастные дрожатъ отъ холода и, чтобы согрѣться— затѣваютъ драку. Публика въ замѣшательствѣ: она не знаетъ, къ какому балагану броситься, — что ни балаганъ, то ожесточенные драка, чудовищные костюмы... Слышится ревъ.

— Это что?

— Дикій человекъ!

— Митюха, пойдемъ глядѣть ликаго человека!

— Нѣ, не пойду.

— Братецъ ты мой—какъ это занятно! Онъ, знаешь, голый; согнулся въ три погребели,—возьметъ это голубя, откуситъ ему голову, да всю кровь и высосетъ.

— Не пойду.

— Ну, и шутъ съ тобой!

— Пойдемъ лучше Борецкую глядѣть.

— Нѣтъ, ночь за Днѣпромъ будетъ позанятнѣе.

— Ну, пойдемъ за Днѣпръ, все едино!

Приятеля направляютъ къ большому, неуклюжему балагану. Въ заднихъ рядахъ притаилось нѣсколько человекъ, желавшихъ остаться еще на одно представленіе; въ дверяхъ показывается кассиръ.

— Вы что здѣсь? прочь! кричитъ онъ.

— Проваливай—знай на свое мѣсто! отв'ячаютъ притаившіеся.

— О, чтобъ васъ!... храбро наступать на нихъ кассиръ.

— Ребята, бьютъ! вали его...

Поднимается содомъ, въ воздухъ мелькаютъ кулаки. Занавѣсъ, отдѣляющій зрительный залъ отъ сцены, сильно колыхнется, изъ за нея вылетаетъ артистъ въ ярко блестящихъ латахъ, шлемъ и съ картоннымъ щитомъ въ рукахъ; онъ мгновенно обозрѣваетъ поле битвы.

— Ребята, нашихъ бьютъ! кричитъ онъ за занавѣсъ. Вслѣдъ за этимъ оттуда высыпаетъ цѣлая куча воиновъ, они храбро мчатся черезъ стулья и скамейки на поле битвы и врываются въ толпу. Вскорѣ послѣ этого замелькаютъ въ воздухъ чуйки и нѣсколько фабричныхъ были выброшены изъ балагана... Артисты же торжественно, подъ звуки марша, возвратились на сцену и скрылись за занавѣсомъ.

Въ первыхъ рядахъ показывается нѣсколько элегантныхъ дамъ и кавалеровъ. Балаганъ понемногу наполняется публикой и тотчасъ же начинаются нетерпеливые крики и стукъ. Наконецъ, занавѣсъ поднимается: съ потолка сцены болтается хвостъ какого-то огромнаго змѣя и козлиныя ноги чорта. Начинается представленіе: на сценѣ скачутъ, дерутся, валяютъ другъ друга на полъ. Въ заключеніе зажигаютъ бенгальскіе огни и тогда со сцены объявляютъ, что представленіе-де кончено... Толпа съ руганью выходитъ изъ балагана...

На самокатахъ безостановочно горланятъ пѣсенники, которымъ подпеваютъ зачастую и сами почитатели.

Карусели и коньки заняты преимущественно «юндами», начиная съ гимназистовъ и кончая фабричными мальчиками. Около «будущаго поколѣнія» шныряютъ разношники, съ апельсинами, мороженымъ и всевозможными лакомствами. Больше-же всего встречаются здѣсь потребители ореховъ, подсолнечниковъ и «закурныхъ» пряниковъ...

Съ половины Пасхи, если тому благоприятствуетъ погода, начинается развѣтываться каретное гулянье. По утрамъ развѣзжаютъ биткомъ набитые дѣтскими экипажи, а послѣ полудня появляются обыкновенно

новенькіе, съ иголочки, экипажи съ тысячными рысаками, управляемыми десятипудовыми, бородастыми кучерами; въ это время катаются; beau monde, всевозможные «дьятели», камелии высшаго полета и въ особенности обитатели замоскворѣчья. Ж.

Фердинандъ Фрейлигратъ †.

Въ ночь на 18-е марта Германія лишилась одного изъ своихъ любимыхъ поэтовъ, имѣвшаго въ свое время—именно въ эпоху до 1848 г., громадное вліяніе на умы своихъ соотечественниковъ. Фердинандъ Фрейлигратъ родился въ 1810 г., въ Детмольдѣ. Родные предназначали его къ коммерческой дѣятельности; онъ занимался сначала въ одномъ изъ торговыхъ домовъ, въ Бѣрменъ, въ Вестфалии, потомъ уѣхалъ въ Амстердамъ, гдѣ прослужилъ шесть лѣтъ у одного изъ тамошнихъ банкировъ. Оттуда онъ послалъ свои стихотворенія въ различныя нѣмецкія газеты, и когда около 1842 г. онъ возвратился въ Германію, слава его, какъ блестящаго поэта, была уже упрочена. Въ 1842 г. король прусскій назначилъ ему, по ходатайству многочисленныхъ друзей его, къ числу которыхъ принадлежалъ и Александръ Гумбольдтъ, пенсію въ 1,500 франковъ, но онъ не принялъ этой милости, желая сохранить свою литературную независимость. Въ 1844 г. онъ напечаталъ въ Майнцѣ свой «Образъ мыслей», навлекшій на него, за высказанія въ немъ либеральныя идеи, жестокаго преслѣдованія со стороны властей. Подвергнутой ссылкой, онъ собрался уже было ѣхать въ Америку, но революція 1848 г. дала ему возможность возвратиться въ отечество, гдѣ онъ сталъ во главѣ доссельдорфской демократической партіи и началъ издавать либеральный органъ «Новую Рейнскую Газету». Однако, новыя гоненія заставили его уѣхать въ Англію, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ, завѣдывая дѣлами одного изъ важнѣйшихъ лондонскихъ банковъ, и лишь изрѣдка присылая въ Германію стихотворенія, въ которыхъ богатая фантазія его, освобождаясь на минуту отъ дѣловыхъ занятій, рисовала яркими красками чудеса мірозданія и благосостояніе странъ, наслаждающихся разумною свободою. Въ 1868 г. онъ возвратился въ Германію, гдѣ занялся опять литературой, преимущественно переводами на нѣмецкій языкъ избранныхъ произведеній англійскихъ поэтовъ; по этой части литературной дѣятельности онъ, безспорно, не имѣетъ себѣ равнаго. На послѣдокъ онъ принялъ на себя руководство газетою «Illustrated Magazine», выходившей въ Штутгартѣ на англійскомъ языкѣ; здѣсь онъ обнаружилъ замѣчательный вкусъ и тактъ въ выборѣ помѣщаемыхъ имъ статей. Смерть застигла его неожиданно, хотя въ послѣднее время здоровье его стало замѣтно расстраиваться. Жена его напрасно умоляла его беречь силы; наканунѣ смерти, 17-го марта, онъ шугилъ надъ ее опасеніями, а къ утру 18-го его не стало.

Три города спорили между собою о чести предложить ему мѣсто послѣдняго успокоенія: родина его Детмольдъ, Штутгартъ, гдѣ погребенъ одинъ изъ его сыновей, и Канштадтъ, гдѣ онъ провелъ свои послѣдніе годы. Побѣда осталась за послѣднимъ. На похороны его съѣхалась изъ всѣхъ мѣстъ Германіи толпа поклонниковъ его таланта; между прочимъ, къ этому дню прѣхали въ Канштадтъ всѣ швабскія обществя пѣвныя и шли передъ гробомъ со своими знаменами, покрытыми чернымъ крепомъ. Не только гробъ, но и дорога отъ дома къ кладбищу и самый домъ были буквально засыпаны цвѣтами.

Фрейлигратъ представлялъ собою рѣдкое сочетаніе двухъ совершенно противоположныхъ типовъ, банкира и поэта, и можно сказать, что каждый изъ этихъ типовъ служилъ въ немъ пополненіемъ другому; въ своихъ биржевыхъ операціяхъ онъ былъ отваженъ, энергиченъ, оригиналенъ, какъ поэтъ,

а точность фактовъ, излагаемыхъ въ его поэтическихъ произведеніяхъ, обличала въ немъ основательный умъ банкира. Всѣ знавшіе его, любили и уважали его не только за рѣдкія дарованія, но и за безукоризненную честность и благородство.

Худояръ-ханъ, бывший ханъ Коканскій.

Мы уже говорили, что въ коканскомъ ханствѣ издавна существовали двѣ враждебныя между собою партіи: таджики и кипчаки; раздоры между ними были не разъ причиной большихъ бѣдствій для страны и давали поводъ бухарскому эмиру вмѣшиваться во внутреннія дѣла ея, а въ 1842 году онъ успѣлъ даже овладѣть Коканомъ, съ другими городами ханства; но владычество его было непродолжительно: едва онъ уѣхалъ въ Бухару, какъ покоренное населеніе взбунтовалось и избрало ханомъ Ширъ-Али, племянника бывшаго коканскаго владѣтеля Мухаммедъ-Али. Бухарскіе гарнизоны были взяты въ плѣнъ или истреблены.

Получивъ извѣстіе объ этомъ возмущеніи, эмиръ Насыръ-Уллы-Богадуръ-ханъ собралъ войско и осадилъ Коканъ; посланный имъ съ требованіемъ сдачи города одинъ изъ предводителей кипчаковъ, Мусульманъ-Куль, не только не исполнилъ даннаго ему порученія, но еще уговорилъ жителей защищаться до конца. Энергическая оборона Кокана и вторженіе хивинцевъ въ западные предѣлы Бухары заставили эмира отступить.

Тогда первенствующимъ лицомъ въ ханствѣ сдѣлался Мусульманъ-Куль, котораго Ширъ-Али назначилъ начальникомъ Андижана. Вскорѣ за тѣмъ вспыхнула война между таджиками и кипчаками; ханъ сталъ на сторону первыхъ, Мусульманъ-Куль явился предводителемъ вторыхъ; разбивъ таджиковъ при Тусъ, онъ взялъ хана въ плѣнъ, но потомъ освободилъ его и даже оставилъ на престолѣ, ограничившись тѣмъ, что окружилъ его кипчаками, которые заняли всѣ важнѣйшія мѣста въ правительствѣ.

Послѣ того Ширъ-Али правилъ недолго; Муратъ-ханъ, одинъ изъ потомковъ прежнихъ коканскихъ владѣтелей, скрывавшійся въ Шахрисабъзъ, явился къ нему съ поклономъ и, воспользовавшись его оплошностью, убилъ его и провозгласилъ себя ханомъ, опираясь на партію таджиковъ. Мусульманъ-Куль находился въ это время въ Наманганѣ, гдѣ правительсмъ былъ четвертый сынъ Ширъ-Али, тринадцатилѣтній мальчикъ Худояръ. Захвативъ юнаго принца съ собой, предводитель кипчаковъ быстро возвратился въ Коканъ и умертвилъ Мурата. Между тѣмъ, Сарымсанъ, старшій сынъ Ширъ-Али, правитель Ташкента, узнавъ о смерти отца, заявилъ притязанія на престолъ; Мусульманъ-Куль пригласилъ доверчиваго Сарымсана прибыть къ нему, но на пути устроилъ ему засаду, въ которой тотъ погибъ въ 1845 году. Тогда Худояръ былъ провозглашенъ ханомъ официально, но въ сущности власть была въ рукахъ Мусульманъ-Кула.

Въ такомъ положеніи дѣла находились до 1853 года; представитель кипчаковъ правилъ благоразумно, хотя устранилъ отъ управленія почти всѣхъ сартовъ; онъ не терпѣлъ роскоши и на содержаніе Худояра отпускалъ самыя ничтожныя суммы. Такой образъ дѣйствій возбудилъ неудовольствіе въ партіи сартовъ и въ тѣхъ честолюбцахъ, которые, рассчитывая на неопытность юнаго хана, надѣялись играть при немъ важныя роли.

Худояръ воспользовался этимъ неудовольствіемъ и приказалъ умертвить Мусульманъ-Кула и всѣхъ его единоплеменниковъ. Кипчаковъ погибло втеченіи трехъ мѣсяцевъ до 20,000 человекъ. Утвердившись на престолѣ, ханъ роздалъ провинціи своимъ братьямъ, а самъ занялся удовольствіями и началъ безумно расточать деньги на устройство гарема. Между тѣмъ, русскіе подвигались къ среднимъ частямъ бассейна Сыръ-Дарьи. Взятіе Акъ-Мечети встревожило хана, и онъ приказалъ отнять этотъ городъ обратно, для чего

и снаряжая 20,000 армію; но эта армія была разсыяна малочисленнымъ отрядомъ майора Шкупа. Тогда Худоярь назначилъ Мурузу Ахмеда намѣстникомъ сѣверныхъ провинцій и приказалъ ему разорять киргизовъ и тревожить русскіе предѣлы. Результатомъ было общее возстаніе киргизовъ; они собрались въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, но были разбиты. Не зная объ этой побѣдѣ и основываясь на слухахъ, ханъ послалъ старшаго своего брата Маля-бека съ значительнымъ войскомъ. Маля-бекъ давно искалъ случая занять мѣсто Худояря, полагая, что имѣть больше правъ на престолъ. Принужденный скрыться въ Бухару, послѣ одной неудачной попытки къ возбужденію возстанія, онъ вернулся оттуда незадолго до полученія начальства надъ вспомогательной арміей, потому что миръ между братьями былъ устроенъ ихъ матерью.

Прибывъ въ сѣверныя провинціи, Маля-бекъ объявилъ прощеніе киргизамъ, сбавилъ съ нихъ подати и, пріобрѣтши расположеніе мѣстнаго населенія, объявилъ себя ханомъ. Войска Худояря были разбиты и самъ онъ бѣжалъ въ Бухару. Правленіе новаго влѣстителя Кокана продолжалось два года. Главнымъ лицомъ послѣ него былъ кипчакъ Алимъ-Куль, который одинъ только пользовался довѣренностью хана. Прочіе кипчакскіе бѣи составили заговоръ и, умертвивъ своего государя, провозгласили на мѣсто его Шахъ-Мурада, сына Сарымсана, убитаго Мусульманъ-Куломъ; что касается 14-ти-лѣтняго сына Маля-хана, то онъ успѣлъ спастись къ Алимъ-Кулу.

Въ это время ташкентцы пригласили къ себѣ Худояря. Алимъ-Куль въ виду грозившей опасности, примирился съ кипчакскими бѣями, избравшими Шахъ-Мурада, и призналъ послѣдняго ханомъ. Началась война, продолжавшаяся съ переменнымъ счастьемъ. Сначала Худоярь овладѣлъ почти всеми городами ханства; но потомъ былъ разбитъ и обратился за помощью къ бухарскому эмиру Музафаръ-Эддину, который заставилъ Алимъ-Кула бѣжать въ горы. Въ это время произошла между эмиромъ и Худояромъ ссора, и первый увелъ свои войска; представленный самому себѣ, коканскій ханъ потерялъ нѣсколько поражений и снова скрылся въ Бухару, а на мѣсто его Алимъ-Куль провозгласилъ Султанъ-Сеида, сына Маля-хана, который правилъ только номинально, въ сущности-же всѣмъ распоряжался Алимъ-Куль. Сдѣлавшись первымъ лицомъ въ ханствѣ, могущественный кипчакъ сталъ мстить за своихъ единоплеменниковъ, убитыхъ въ 1853 году, и до 4,000 сартовъ пали жертвами его гнѣва. Преслѣдуемая партія испугалась и просила Худояря вернуться. Бухарскій эмиръ помогъ ему и овладѣлъ Коканомъ безъ большаго труда, такъ какъ Алимъ-Куль былъ убитъ въ битвѣ съ русскими 9 мая 1865 г.

Но завоевавъ коканское ханство, Музафаръ-Эддинъ не отдалъ его Худояру, а присоединилъ къ своимъ владѣніямъ; Худояря же назначилъ намѣстникомъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ эмиръ велѣлъ ему двинуться на Ташкентъ, но онъ отказался повиноваться и сбросилъ иго зависимости отъ Бухары. Поставивъ себя въ такія отношенія къ могущественному сосѣду и ненавидимый партіей кипчакъ, Худоярь, конечно, долженъ былъ искать опоры въ русскихъ. Несмотря на очевидную зыбоду такого образа дѣйствія, фанатики старались втянуть хана въ войну съ Россіей, но совѣты болѣе благоразумныхъ бекъ превозмогли, и въ 1867 году былъ имъ подписанъ письменный договоръ съ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ.

Успокоенный съ этой стороны, Худоярь продолжалъ слѣдовать въ управленіи народомъ прежней политикѣ. Казни и увеличеніе налоговъ вызвали, наконецъ, противъ него возстанія въ 1873 и 1874 годахъ. Ханъ усмиривъ ихъ, но побѣда его ознаменовалась такими жестокостями, что сарты и кипчаки соединились и заставили его удалиться въ Россію. Впрочемъ, онъ успѣлъ увезти съ собой нѣсколько миліоновъ рублей. Съ 12 сен-

тября Худоярь-ханъ прибылъ со всѣмъ семействомъ въ Оренбургъ, а 14 июля принять главнымъ начальникомъ оренбургскаго края въ присутствіи всѣхъ служащихъ въ Оренбургъ военныхъ и гражданскихъ лицъ. Для почетнаго пріема его и сопровожденія къ дому, занимаемому генераль-губернаторомъ, заблаговременно была выстроена у квартиры Худоярь-хана учебная сотня оренбургскаго казачьяго войска, которая, когда онъ садился въ экипажъ, отдала хану воинскую почесть и сопровождала экипажъ какъ къ дому генераль-губернатора, такъ и обратно. Вскорѣ затѣмъ для Худоярь-хана былъ устроенъ парадъ всѣхъ войскъ, находящихся въ Оренбургѣ, который очень понравился хану. Учебныя заведенія, даже институтъ, въ достоинствительности наши были любезно показаны хану и, въ благодарности за пріемъ и вниманіе, Худоярь-ханъ устроилъ у себя балъ, на который было приглашено, кромѣ генераль-губернатора и его семейства, очень много особъ Оренбургскаго общества. Его святлости чрезвычайно нравятся русская жизнь, обычай, общество и нравы; онъ любовительно слѣдитъ за всѣмъ, что происходитъ вокругъ, посѣщаетъ театръ, просянія, гуляетъ во время катанья по улицамъ, усердно учится русской грамотѣ и языку и замѣтно начинаетъ сознать, что каждый человѣкъ, какъ бы онъ высоко ни былъ поставленъ, прежде всего долженъ быть человекомъ...

Слѣдя съ особеннымъ вниманіемъ за ходомъ совершающихся событій въ Средней Азій, Худоярь-ханъ не разъ высказывалъ, что онъ очень радъ, что сынъ его управляетъ ханствомъ и что если бы онъ когда-либо и возвратился на родину, то никогда не согласился бы вновь принять бразды правленія и, живя тихо, уединенно, не мыслался бы даже въ дѣла государственныя; въ настоящее время вся дѣль его посѣтитъ Петербургъ и увидитъ Государя, къ которому онъ питаетъ особую преданность за тѣ милости и дружбу, которыми онъ пользовался во все время управленія Коканскимъ ханствомъ; онъ особенно гордится пожалованнымъ ему орденномъ и титуломъ, мотивируя это тѣмъ, что ни эмиръ Бухарскій, ни ханъ Хивинскій не получили такихъ монаршихъ отличій.

Семейство Худоярь-хана пока живеть въ Туркестанѣ и состоитъ изъ двухъ женъ, изъ которыхъ одна, говорятъ, итальянка, красавица собой и по манерамъ и всѣмъ пріемамъ походить на европейскую женщину; какимъ образомъ она попала въ гаремъ хана, никто не знаетъ. Съ двумя женами прибылы и ихъ дѣти, изъ коихъ одинъ сынъ Худоярь-хана—Урманъ-бекъ—любимое его дитя, о которомъ онъ здѣсь очень тоскуетъ и беспокоится; мальчикъ этотъ, 8 лѣтъ, какъ говорятъ, очень хорошенькое и умное дитя и замѣчательно по добротѣ своего нрава. Многіе коканцы обязаны Урману своей жизнью. Преступники, подвергшіеся гнѣву Худояря, всегда обращались къ Урману, и вотъ любимецъ является въ данномъ случаѣ къ отцу и молча стоитъ у порога, сложивши на груди руки, пока отецъ не обратитъ на него вниманія и не спроситъ, что ему нужно. «Твой послѣдній рабъ, говоритъ тогда Урманъ, проситъ не казнить такого-то». И почти никогда не было отказа этому любимцу изъ семейства Худоярь-хана.

ПУТШЕСТВІЕ ПРИНЦА УЭЛЬСКАГО ВЪ ИНДІЮ.

Пребываніе принца въ Дели и пріѣздъ въ Лагоръ.

Во время пребыванія въ окрестностяхъ Дели, гдѣ происходили большіе маневры и парады англійскихъ и туземныхъ войскъ, принцъ Уэльскій жилъ въ лагерь, особо для него устроенномъ. Лагерь этотъ состоялъ изъ двадцати-четырехъ палатокъ, расположенныхъ одна противъ другой и образовавшихъ улицу. Съ одной стороны этой улицы, единственной въ Шахзада-ке-Дехра (туземное названіе лагера принца), былъ устроенъ ше-

мана (входъ) въ видѣ навѣса на осми столбахъ; съ другой находились палатки его высочества, сгруппированныя такъ, что онъ имѣли между собою сообщеніе посредствомъ дверей и крытыхъ ходовъ, которые, равно какъ и стѣны палатокъ, были все изъ полотна. Самая большая изъ палатокъ была вмѣстѣ пріемною и столовою; въ ней принцъ давалъ обѣды и вечера. Та, которая служила гостиною, была роскошно убрана дорогою мебелью, цвѣтами и пр.; въ ней было даже фортепiano. Спальня и кабинетъ принца были съ двойными стѣнами, съ окнами и съ каминномъ. Въ кабинетѣ стоялъ письменный столъ и палатки были устланы мягкими коврами.

Главный парадъ былъ утромъ 12 января; въ немъ участвовало двадцать-четыре пѣхотныхъ батальона, тринадцать кавалерійскихъ полковъ и двѣнадцать баггарей, не считая понтонныхъ и инженерныхъ войскъ. Парадъ продолжался полтора часа и удался блистательно. Особенно отличились туземные кавалерійскіе полки, легкостью, стройностью и быстротою своихъ движеній. Туземная кавалерія, говоритъ очевидецъ, представляетъ зрѣлище крайне живописное въ своихъ громадныхъ тюрбанахъ, развѣивающихся тюникахъ и широкихъ шароварахъ, пестрящихся всевозможными цвѣтами. Въ противоположность тяжелой англійской кавалеріи, каждый шагъ которой слышенъ издали, она движется безъ малѣйшаго шума на своихъ воронихъ лошадакахъ, невидныхъ и сухощавыхъ, но крѣпкихъ, выносливыхъ и изворотливыхъ какъ кошки. Такое войско, безъ сомнѣнія, способно врваться въ середину непріятеля, прежде, нежели онъ замѣтитъ его приближеніе. Лучшій туземный кавалерійскій полкъ, безспорно, центральный индійскій, въ коричневыхъ тюникахъ, голубыхъ тюрбанахъ и желтыхъ шароварахъ, вооруженный легкими пиками; этотъ полкъ, въ которомъ много сдѣлыхъ героевъ, можетъ назваться идеаломъ легкоконнаго войска. Бенгалскіе уланы и знаменитый пробинскій конный полкъ, оказавшій англчанамъ такія неоцѣнныя услуги въ возстаніи 1857 года, не уступаютъ центральному полку легкостью и быстротою эволюцій. Парадъ заключился галопомъ всѣхъ тринадцати полковъ, представлявшимъ истинно фантастическое зрѣлище. По окончаніи парада, принцъ rozdлалъ награды отличившимся и, послѣ полдника, въ которомъ участвовали старшіе офицеры всѣхъ полковъ, возвратился въ главную квартиру, куда приглашены были къ обѣду главнокомандующій туземной арміей, лордъ Непиръ, и всѣ офицеры его штаба. Вечеромъ этого дня былъ большой балъ въ монгольскомъ дворцѣ, въ Дели. Дворецъ этотъ—Девасъ-и-Хазъ, гдѣ находится знаменитый павлиній престолъ, былъ великолѣпно иллюминированъ; главный залъ его, весь полъ и стѣны котораго выложены ослепительной бѣлизны мраморомъ и украшены дорогою мозаикою, представлялъ чудную картину, когда легкія пары танцующихъ, въ блестящихъ мундирахъ и пышныхъ нарядахъ, носились между его величественными, бѣлыми какъ снѣгъ колоннами. Дворецъ этотъ имѣетъ историческое значеніе: въ немъ, полтора столѣтій назадъ, Надиръ-шахъ обмѣнялся любезностями и тюрбанами со своимъ побѣжденнымъ врагомъ, Магомедъ-шахомъ, въ тюрбанъ котораго случился, на этотъ разъ къ несчастію, знаменитый брильянтъ коинуръ. Двадцать лѣтъ спустя, маграты разграбили этотъ дворецъ и растопили его драгоценный филиграновый потолокъ, бывший, какъ увѣряютъ, изъ чистаго серебра. Изъ окна той самой комнаты, въ которой устроена была спальня для принца Уэльскаго, послѣдній изъ королей делейскихъ, Магомедъ-Багадуръ смотрѣлъ, какъ входили во дворецъ мятежники, провозгласившіе его индостанскимъ императоромъ. Ужинъ послѣ бала былъ накрытъ въ гаремѣ дворца, откуда, въ то смутное время, нѣсколько десятковъ англійскихъ женщинъ и дѣтей, содержавшихся тамъ въ плѣну, выведены были на мучительную казнь.

особь. Все это, сложенное вмѣстѣ, съ прибавленіемъ сильно развитой общественной и съ окраской мѣстнымъ колоритомъ нравовъ и обычаевъ, — производитъ всегда чарующее впечатлѣніе на всякаго русскаго, въ особенности посѣщающаго иностранныя земли въ первый разъ. Между нашей жизнью и жизнью западной Европы—такая же громадная разница, какъ между нашей жизнью и китайской. Хотя мы носимъ фракки и шиньоны, но мы далеко еще не европейцы, — хотя, конечно, и не азіаты, какими величаютъ насъ на западѣ. Мы даже не составляемъ перехода отъ Азіи къ Европѣ, такъ какъ ни съ той, ни съ другою у насъ нѣтъ ничего общаго, кромѣ нѣкоторыхъ наружныхъ признаковъ. Вотъ отчетливо постоянно возрастающій обычай ѣздить на каникулярное время за-границу будетъ современнымъ чрезвычайно полезнымъ для нашего развитія, не въ томъ смыслѣ, что научить насъ перенять европейскую жизнь, но въ томъ, что дастъ намъ возможность произнести болѣе вѣрную оцѣнку самихъ себя. Не все хорошо и въ западной Европѣ,

Худояръ-ханъ, бывший ханъ Коканскій. (Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

много есть такого въ жизни ея народовъ, отъ чего насъ да избавитъ Господь; но именно познать ея хорошія и дурныя стороны намъ необходимо для собственнаго развитія, а это познание пріобрѣтается не изъ книгъ, не изъ описаній двухъ-трехъ путешественниковъ, а только изъ личнаго и непосредственнаго знакомства съ цѣлой массой людей и втѣченіи многихъ десятковъ лѣтъ.

Вѣроятно, современнымъ желѣзныя дороги найдутъ выгоднымъ устраивать если не особые поезда, то по крайней мѣрѣ особые билеты, болѣе дешевые (aller et retour, для лицъ, отправляющихся съ семействами на лѣтнее житье за-границу, какъ это теперь практикуется для посѣщающихъ всемірныя выставки.

Конечно, не нашимъ правленіямъ желѣзныхъ дорогъ будетъ принадлежать инициатива этого дѣла; мы далеко еще не по европейски смотримъ на цѣли и назначеніе желѣзныхъ дорогъ. У насъ дороги строятся не для публики, а для управляющихъ, директоровъ, членовъ комитетовъ и для другихъ Юпитеровъ желѣзно-дорожнаго дѣла. Такъ, на примѣръ, недавно въ

Путешествіе принца Уэльскаго въ Остъ-Индію — Видъ города Юммы и Гималайскихъ горъ въ Кашмирѣ.

№ 465.

IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 23.

26 ноября 1877 года.

При этомъ номерѣ прилагаются бесплатно для всѣхъ подписчиковъ 63 и 64 выпуски „Иллюстрированной Хроники Войны“.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

№ 468-мъ заканчивается **девятый годъ** (томы XVII и XVIII) „**Всемирной Иллюстраціи**“. Втеченіи этого времени мы непрестанно стремились къ усовершенствованію своего изданія, стараясь оправдать то общественное сочувствіе и довѣріе, какимъ пользуется оно до сихъ поръ.

На сколько намъ удалось подвинуться впередъ по пути усовершенствованія, пусть судятъ читатели; но постоянно увеличивающееся количество подписчиковъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что мы угадали потребность публики и заслужили ея вниманіе.

Со времени объявленія войны, подписчики получили, за ту-же цѣну, „**Всемирную Иллюстрацію**“, можно сказать, въ двойномъ размѣрѣ, считая бесплатно прилагаемые къ ней еженедѣльно **№№ „Иллюстрированной Хроники Войны“**.

Въ будущемъ году, мы намѣрены продолжать изданіе „Хроники Войны“ на прежнихъ основаніяхъ (т. е. подписчикамъ бесплатно), до заключенія мира, не смотря ни на какія затрудненія, и постараемся увеличить число художниковъ и корреспондентовъ, если этому не воспрепятствуютъ обстоятельства, отъ насъ независяція.

По беллетристичѣ, мы окончимъ въ наступающемъ году во „**Всемирной Иллюстраціи**“ большой романъ „**По Тюрьмамъ**“, печатая его, по возможности, въ каждомъ №. Важное значеніе вопросовъ, затрогиваемыхъ этимъ романомъ и обратившихъ на себя вниманіе высшей администраціи, позволяетъ намъ надѣяться, что читатели съ неменьшимъ интересомъ, какъ и въ нынѣшнемъ году, прочтутъ послѣдующія главы этого произведенія. Кромѣ того, мы намѣрены помѣстить еще нѣсколько сценъ и повѣстей меньшаго размѣра.

Не дѣлая никакихъ другихъ обѣщаній, спѣшимъ увѣрить нашихъ подписчиковъ, что мы употребимъ всѣ усилія и не останемся ни передъ какими расходами для того, чтобы сдѣлать изданіе наше вполне соответствующимъ своему назначенію, чего надѣемся достигнуть, имѣя въ числѣ сотрудниковъ „**Всемирной Иллюстраціи**“ лучшихъ художниковъ и литераторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Редакція надѣется, что лица, сочувствующія цѣли и направленію „**Всем. Иллюстр.**“, не откажутъ высылать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, наброски, рисунки и фотографіи, въ особенности относящіяся къ событіямъ, имѣющимъ современный интересъ. Стоимость ихъ (по соглашенію) и почтовые расходы будутъ доставляемы нами безъ замедленія.

Главная контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ на „**Всемирную Иллюстрацію**“, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ номеровъ журнала, поспѣшить возобновленіемъ подписки на **1878** годъ, тѣмъ болѣе, что № 1-й выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Тѣхъ гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ почтовыхъ учреждений, Главная контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ ближайшую къ нимъ почтовую контору, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ, — способомъ, лишающимъ контору возможности имѣть какой-либо контроль.

Адресы должны быть написаны четко и ясно, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **24** коп. за напечатаніе новаго адреса. вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ** номеровъ журнала, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. **до полученія слѣдующаго номера**.

ЦѢНА „**ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ**“ НА **1878** годъ:

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	13 р. — к.
» » » съ доставкою	14 » 50 »
Въ Москвѣ безъ доставки	14 » 50 »
» » » съ доставкою	16 » — »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи	16 » — »

За границей, съ доставкою по адресу:

Въ государствѣ всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ	17 руб.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку	22 »

№ 1-й „**Всемирной Иллюстраціи**“ за **1878** годъ выйдетъ въ декабрѣ 1877 года.

кой благовидной причине. Что же касается до посылки флота в Босфор, то для такой посылки необходимо, прежде всего, согласие Турции, а согласие это, по всей вероятности, было бы куплено ценою условий, равносильных нарушению нейтралитета.

Министр энергически отвергал далее, будто бы бездействие английского правительства в восточном вопросе зависит исключительно от давления на него общественного мненья. Он напомнил, что, еще весною 1876 г., когда не было и помину об агитации в пользу болгар, он предостерегал Турцию, что она не должна рассчитывать на вооруженную помощь армии. «Всякая война, начатая без достаточного повода, сказал граф Дерби, есть преступление». В Англии водятся не мало людей, всегда готовых вовлечь страну во всякое европейское столкновение, но он не намерен угодливости г-ну Эмиллю Оливье, объявившему, «с легким сердцем», войну Пруссии. Ть, кто требует заключения с Турцией оборонительного и наступательного союза, под предлогом «обоюдо обязательного торгового трактата» — требует, в сущности, немедленного вмешательства Англии в войну. Константинополь вовсе еще не угрожает немедленной опасностью. Англия давно уже и энергично объявила, что она не допустит перехода этого города в другие руки из рук его нынешних владетелей, и правительство настояло на этом заявлении, «несклоняясь ни в ту, ни в другую сторону», т. е., другими словами, не желая отнестись к *временному занятию* Константинополя то, что сказала она об *окончательном переходе* этого города в чьи-бы то ни было другие руки.

Все это было высказано самым решительным тоном, в котором слышалось нескрываемое раздражение. Граф Дерби хорошо понимал, *кто именно* придумал демонстрацию 16-го (28-го) ноября. Он догадался, что лорд Камбелл действовал не по своему собственному почину, а по наущению графа Виконсфильда, все еще продолжающего свои безплодные попытки одолеть сопротивление большинства кабинета его туркофильским замыслам. Огвечая членам явившейся к нему депутации, министр иностранных дел королевы Виктории, в сущности, отбывал своему товарищу по кабинету, и так как благородный граф все время говорил от имени всего правительства, то рече его очень походила на полный, хотя и не формальный разрыв с «премьером».

Либеральная лондонская журналистика с восторгом приветствовала эту речь, как выражение взглядов огромного большинства английской нации. Зато консервативные газеты отнеслись к ней с крайнею холодною, а личный орган графа Виконсфильда, газета «Morning Post», даже открыто похотило о том, что «правительство не видит опасности, угрожающей британским интересам». Впечатливые, произведенные словами графа Дерби, как в Англии, так и во всей Европе, было необыкновенно сильно и успокоительно. Слова эти ясно доказывали, что опасность вмешательства Англии в войну уменьшилась до микроскопических размеров, а вместе с тем увеличились, в значительной степени, шансы скорбшаго заключения мира.

Замѣтимъ, однакоже, что, одновременно с произнесением речи графа Дерби, английское правительство распорядилось отменить приказание, данное британской эскадрѣ, стоящей в Бельгической бухтѣ, отнравиться на зимовку в Мальту. Эскадра остается на своей нынешней стоянцѣ косвенным поощрениемъ Турціи продолжать ея ожесточенную борьбу съ Россіей.

Такия поощренія, впрочемъ, вряд ли нужны Портѣ, продолжающей обнаруживать полное непонимание безъсмысленности своего положенія. Судя по послѣднимъ извѣстиямъ изъ Константинополя, турецкое правительство само идетъ на встрѣчу новымъ усложненіямъ. Оно торопитъ открытымъ разрывомъ съ Греціею и Сербіею, отказываясь отбвчать на дипломатическія жалобы представителей этихъ странъ и заявляя готовность вручить имъ паспорта. Сербіи, кромѣ того, она грозитъ вторженіемъ «ста тысячъ мусульманъ» и опустошеніемъ всего княжества. Трудно понять, какъ можно дблать такія нелѣпыя угрозы въ ту самую минуту, когда занятіе румынами Ломъ-Паланки и появление на дорогѣ изъ Ломъ въ Берковацъ

русскаго отряда генерала Арнольда грозятъ опасностью обложенія Виддина соединенными русско-румынско-сербскими войсками и когда Мехмед-Али-паша оказывается вынужденнымъ очистить балканскіе проходы у Орханіе и отступить къ Софіи, имѣя у себя въ тылу греческія провинціи, готовые возстать при появлении въ ихъ предѣлахъ первыхъ отрядовъ войскъ короля Георга!

Эту воинственность Порты объясняютъ ослабшимъ вліаніемъ на султана Махмуда-Дамадлаши и побуждо, одержанною надъ партіей мира сторонниками войны. Остается посмотреть, долго ли продержится такое настроеніе серала и устоять ли оно противъ неминуемаго огнища паденія Плевны, которое послѣдуетъ, вѣроятно, тотчасъ за обложениемъ Виддина и удаленіемъ Мехмеда-Али-пашы изъ Софіи, гдѣ ему трудно будетъ долго удержаться отъ напора наступающаго на Софію отряда генерала Гурко.

Во Франціи правительственный кризисъ все еще не пришелъ къ развязкѣ. Несчастное «дѣловое» министерство генерала Ларошбюэ все еще влечитъ свое жалкое существованіе, хотя палата депутатовъ рѣшительно не хочетъ его знать и дблаетъ видъ, что министерство вовсе не существуетъ. За послѣдніе дни обнаруживаются, однакоже, нѣкоторые успокоительныя признаки. Ослажденный со всѣхъ сторонъ жалобами на застой торговли и промышленности, вызываемый боязнь государственнаго переворота, маршалъ Макъ-Магонъ рѣшился, наконецъ, посоветоваться съ президентами обѣихъ палатъ и убраться ихъ, что народному представительству не грозитъ никакой опасности. Что именно происходитъ на этихъ бесѣдахъ маршала съ герцогами д'Одифредиаке и г-мъ Жюлемъ-Гриви — покажемъ еще никому неизвѣстно, но тотчасъ послѣ нихъ пошли слухи о предстоящемъ, будто бы, сформированіи парламентскаго министерства, составленнаго изъ республиканцевъ лѣваго центра, съ г. Ваддингтономъ во главѣ. Слухи эти еще не подтвердились въ настоящую минуту, и весьма можетъ быть, что предполагаемая комбинація вовсе не осуществится. Маршалъ Макъ-Магонъ зашелъ такъ далеко въ своемъ сопротивленіи волѣ страны, что ему не остается почти другаго исхода, кромѣ отставки, о которой уже и начинаютъ серьезно поговаривать, называя его вѣроятнымъ преемникомъ уже не г. Жюли Гриви, а г. Дюфюра. Чѣмъ кончится вся эта небывалая по своей странности исторія — трудно предсказать.

Н О В Ы Й Ш І Я И З В Ѣ С Т І Я .

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи «Иллюстрированная хроника войны».)

Парижъ, (3-го декабря) 21-го ноября. По словамъ газеты «Temps», маршалъ Макъ-Магонъ поручилъ Дюфюру составить новый кабинетъ. Дюфюръ совѣщается со своими политическими единомышленниками.

Парижъ, (4-го декабря) 22-го ноября. Официозная записка подтверждаетъ, что до сихъ поръ попытки маршала Макъ-Магона составить «кабинетъ примиренія» не удалась, такъ какъ фракція лѣвой стороны остается при прежнихъ своихъ требованіяхъ, о которыхъ сообщено было въ телеграммѣ отъ 30-го ноября.

Землинъ, (4-го декабря). Англія отравила въ Сербію ноту, въ которой она совѣтуетъ сербскому правительству не начинать немедленно военныхъ дѣйствій.

Бухарестъ, 21-го ноября. Газеты напечатали слѣдующій приказъ князя Карла по армии: «Съ первого дня нашей встрѣчи съ неприятелемъ, Императоръ Всероссийскій имѣлъ возможность убѣдиться въ вашей храбрости. Похваля, выраженная этимъ Августѣйшимъ Монархомъ, были для васъ столь-же драгоцѣнны, какъ и чувствительны. Вслѣдствіи Его Императорскаго Величества являюль оказати вамъ высокую честь Своимъ присутствіемъ и Своимъ участіемъ въ геройскихъ опасностяхъ на полѣ битвы. Румынская армія сохранитъ память о тѣхъ дняхъ, когда она шла въ бой на глазахъ Императора Александра, и въ особенности о днѣ 27-го ноября, въ который Августѣйшій Предводитель могущественной Императорской арміи, союзниками коимъ мы состоимъ, оборвывая позиціи нашихъ храбрыхъ и мужественныхъ войскъ подъ огнемъ неприятеля, въ форть, носящемъ Его имя, удостоилъ принять изъ моихъ рукъ медаль за военное достоинство. Этотъ знакъ доблести на груди сего Августѣйшаго Монарха будетъ вѣчною честью для румынской арміи и побужденіемъ къ новымъ жертвамъ, то-есть къ новымъ побѣдамъ».

Парижъ, (4-го декабря) 22-го ноября. Въ засѣданіи палаты депутатовъ, г. Ферри прочелъ заявление бюджетной комиссіи, что она не разрѣшитъ ничего, пока не будетъ составлено парламентское министерство, и не внесетъ никакого доклада. Рузъ предложилъ палатѣ пригласить бюджетную комиссію внести докладъ и назначить пренія

на четвергъ. Палата, большинствомъ 328 голосовъ противъ 197, отвергла неотложность этого предложенія.

Въ коридорахъ палаты депутатовъ было вывѣшено объявленіе, что правительство отвергло условіе лѣвой стороны.

Лондонъ, (5-го декабря) 23-го ноября. (Телеграмма «Агентства Рейтера»). Газетѣ «Times» телеграфируютъ изъ Бларада, отъ 22-го ноября (4-го декабря): «Всѣдствие полученія важныхъ депешъ, содержаніе которыхъ пока неизвѣстно, вчера состоялось въ Бларадѣ чрезвычайное засѣданіе совѣта министровъ. Миллннъ, находящійся въ походѣ, послано приказаніе остановиться, впрелд до дальнѣйшихъ распоряженій. Выступленіе бларадской артиллеріи и части военнаго обоза отложено. Ходить слухи о предстоящей, будто бы, перемѣнѣ министерства. Много высшихъ офицеровъ прибыло въ Бларадъ изъ русской главной квартиры, для совѣщаній съ сербскими военнымъ министромъ. Положеніе дѣлъ весьма запутано».

Алайская экспедиція въ 1876 году.

Одними изъ самыхъ интересныхъ и неизвѣданныхъ странъ являются, безъ сомнѣнія, долина Алая и Памиръ, о которыхъ только русская экспедиція, предпринятая въ 1876 году, доставила первыя достовѣрныя свѣдѣнія; до тѣхъ-же поръ всѣ попытки туристовъ оказывались неудачными, и въ разсказахъ ихъ было много невѣрнаго и основаннаго на слухахъ.

Первоначальная цѣль алайской экспедиціи состояла въ приведеніи къ повиновенію горныхъ жителей Алая, а равно и дѣтнихъ его коневодовъ, которые по временамъ причинали разбой и нападенія на мирныхъ жителей Ферганской области; вслѣдствіе этого было назначено три дѣйствующихъ колонны, задача которыхъ состояла въ томъ, чтобы проникнуть одновременно въ горныя проходы, пройти по нимъ, отдѣлая отъ себя въ боковыя горныя ущелья небольшіе отряды для засѣданія мѣстности и подчиненія жителей. Къ назначенному времени всѣ дѣйствующія алайскія колонны обязаны были соединиться на Алайской горной равнинѣ.

Не вдаваясь въ подробности экспедиціи, я ограничусь только наиболее выдающимися событиями и описаніемъ мѣстностей, изображенныхъ на рисункахъ, помѣщенныхъ въ нынѣшнемъ № «Всемирной Иллюстраціи».

Небольшая долина р. Курнабъ, лежащая на высотѣ 5,103 фут., окружена горами, изобилующими мраморомъ и серными ключами, изъ которыхъ одинъ, а именно горчичный источникъ, весьма почитается туземцами по дѣйственнымъ его свойствамъ; по этой причинѣ, онъ былъ приписанъ къ кунабю не только что людей, но и животныхъ. Въ настоящее время, эта кунабья находится въ разоренномъ состояніи. Въ долину р. Курнабъ съходятся нѣсколько горныхъ ущелий; изъ нихъ наиболее замѣчательное Аттыгъ-дара, имѣющее направленіе къ югу; въ немъ добывается соль, имѣющая видъ сѣрой разсѣчатой массы съ вращенными въ нее камнями (голышамъ), что заставляетъ предположить, что она осадочная. Туземцы дѣлятъ ее не иначе, какъ въ растворѣ.

Въ концѣ долины р. Курнабъ, а именно у выхода изъ нея въ горы Кчи-Алай (малый Алай), строится для погщенія гарнизона небольшое русское укрѣпленіе, носящее названіе противузержанаго ему ущелья «Гульча».

18-го июля 1876 г., одна изъ назначенныхъ въ Алайскую экспедицію колонна (гульчинская) направилась въ ущелье Гульча и, идя по косограми отчасти каменистаго свойства, пришла къ назначенному бивуаку Кизиль-Курнабъ (5539 футъ аб. выс.). На другой день, согласно съ вышеизложеннымъ планомъ дѣйствія, былъ отправленъ небольшой отрядъ въ боковое ущелье Мурдашъ, заваленное громадными камнями и имѣющее почти отвѣсныя боковыя скалы, вслѣдствіе чего отрядъ принужденъ былъ идти по едва замѣтной тропинкѣ, пролегающей по узкимъ каменистымъ карнизамъ, а иногда и по колышущимся балконамъ. (Названіе карниза дано, во время лекандеръ-кульской экспедиціи, въ особенности туземцами тронникамъ по краю пронастей, идущимъ надъ рѣкой Килъ). Путь въ этомъ ущельи до того былъ труденъ, что, несмотря на шедшую, для исправленія впередъ лежащаго пути, саперную команду, нѣсколько вычюныхъ лошадей сохранилось съ карнизовъ въ пропасти; изъ нихъ три погибли на мѣстѣ, а остальныхъ съ большимъ трудомъ удалось вытаскать. Какъ нарочно, чтобы еще болѣе затруднить путь, съ 4-хъ часовъ пополудня пошелъ дождь, продолжавшійся всю ночь, вслѣдствіе чего камни и карнизы представляли чрезвычайно скользкія поверхности, увеличивающія опасность сорваться съ нихъ. Къ счастью, эскерція эта была не продолжительна, и вечеромъ на другой день мы присоединились къ своему отряду. 24-го августа отрядъ нашъ двинулся въ дальнѣйшій путь и проделалъ мимо Янге-Арыка — крайній пункта, до котораго доходили русскія войска и гдѣ была весьма серьезная стѣпка при взятіи его заваловъ штурмомъ 25-го августа 1876 г.; туль отрядъ нашъ на нѣкоторое время былъ приостановленъ наводкой моста. Къ вечеру того-же дня мы прибыли въ Софи-Курнабъ (6569 фут. аб. выс.), гдѣ предназначалась дневка. Дневка эта совпадала съ днемъ рожденія Государыни Императрицы 27-го іюля, вслѣдствіе чего былъ отслуженъ молебень и произведенъ войскамъ церковный парадъ. 29-го іюля мы двинулись съ Софи-Курнаба въ Кизиль-Юль (8365 фут. абс. выс.); не успѣвъ еще войска расположиться на этомъ новомъ бивуакѣ, какъ получено было тревожное извѣстіе о появленіи, не въ далекомъ отъ насъ разстояніи, шайки киргизъ, предводительствуемой Абдуль-Каримомъ-бекомъ; вслѣдствіе чего

точкась былъ отправленъ на рыскахъ маленький отрядъ, съ цѣлю схватить его и уничтожить шайку. По слухамъ, шайка эта находилась отъ насъ въ 35 верстахъ, а именно въ Алайской долинѣ. Къ вечеру того же дня, мы прибыли къ крутому каменному перевалу, поросшему арчой (родъ можжевельника), вслѣдствіе чего перевалъ этотъ и носитъ названіе «Арчи-Давана»; оны имѣютъ абсолютной высоты 11920 фут. Несмотря на нашу посѣшность, мы, все-таки, употребили болѣе 6-ти часовъ, чтобы взобраться по крутымъ и каменнымъ его извѣдинамъ на самый перевалъ. Темная ночь застала насъ на самой вершинѣ этого перевала, и мы опущены искали съ него спуска, который хотя и былъ коротокъ, но зато весьма крутъ. Когда мы спустились, луна не замедлила явиться на помощь, и мы увидѣли себя въ котловинѣ сѣверныхъ горъ, которая и была началомъ Алайской горной долины.

Вслѣдствіе усиленнаго нашего движенія, мы не замѣчали той рѣзкой перемены ни въ воздухѣ, ни въ температурѣ, которая соответствовала высотѣ этой мѣстности; но когда мы остановились для отдыха у рѣки Квизиль-су, быстро протекающей въсколькими рукавами вдоль горной долины Алая, то почувствовали стѣсненіе дыханія и страшный холодъ; Реомюръ показывалъ 6°.

Не думая подняться на высоту 10,121 фут., влито изъ насъ не захватилъ съ собою теплой одежды; оставалось прибѣгнуть къ чайнику, но и это не совѣтъ намъ удалось,

Изъ Средней Азій. — Часовня въ форгѣ Александровскомъ, на Мангышлакѣ.

(Рис. С. Шамота, грав. А. Зубчаниновъ.)

хотя стоило не мало труда. Во-первыхъ, чѣмъ согрѣть чайникъ? Дровъ съ нами не было, а при бѣдномъ освѣщеніи луны, не было возможности собрать достаточнаго количества кизяку для этого; къ тому-же, тотъ кизякъ, который съ трудомъ былъ найденъ, оказался до того замороженъ, а въ слѣдствіи снѣга, что представилъ много хлопотъ и труда для разведенія огня; во вторыхъ, когда чайникъ наполнили водой, то она, вслѣдствіе своего быстрого теченія по глинистой почвѣ, представляла намъ густой, бурой массой. Дѣлать было нечего и послѣ 3-хъ часового труда, т. е. къ разсвѣту, мы пили чай, напоминающій, по наружному своему виду, шоколадъ, изрѣдка хрустѣвшій на зубахъ, вслѣдствіе прѣвѣсивъ песку. Несмотря на все это, мы съ рѣдкимъ удовольствіемъ пили эту вязкую, потирая руки, подсакивалъ съ ноги на ногу и поневолѣ не отрывая глазъ отъ дѣйствительно изумительно-величественной и колоссальныхъ размѣровъ картины восхода солнца.

Когда совершенно разсвѣло, мы увидѣли себя въ долинѣ громадныхъ размѣровъ или, вѣрнѣе сказать, на громадномъ плоскогорьи Алай, имѣющемъ до 70 верстъ въ длину и мѣстами отъ 20 до 40 верстъ въ ширину. Само-же названіе Алай на туземномъ (киргизскомъ) языкѣ значитъ «удивляться». Дѣйствительно, это громадныхъ размѣровъ плоскогорье можетъ удивить всякаго; оно со всѣхъ сторонъ окаймлено въ сѣверѣ и сѣверныхъ горами, изъ которыхъ на южной сто-

„Зимняя лунная ночь“; картина В. Д. Орловскаго, изъ коллекціи Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича.

(Рис. на деревѣ А. Колуччи, грав. П. Матюшинъ.)

куль, и, послѣ двухъ-часовой ѣзды шагомъ, остановившись бивуакомъ не въ далекомъ разстояніи отъ него. Весь слѣдующій день у меня оказались свободными, и я всецѣло посвящалъ его на объѣздъ и осмотръ этого озера. Начну съ того, что оно лежитъ на Памирѣ Хоргоши (заячьемъ), въ котловинѣ, находящейся на 13,194 фут. надъ уровнемъ моря, имѣетъ видъ неправильнаго эллипса, большая ось котораго расположена отъ юга къ сѣверу и имѣетъ около 60 верстъ, а малая ось около 20 верстъ. Озеро покрыто нѣсколькими островами, изъ которыхъ одинъ по величинѣ больше другихъ и какъ-бы раздѣляетъ озеро на двѣ части. Этотъ островъ соединенъ съ материкомъ каменистымъ перешейкомъ, имѣющимъ 8 саж. шир. и превышающимъ уровеньъ воды въ озерѣ лишь на 3 фута, такъ что во время разлитія оное заливается водою.

Острова озера имѣютъ характеръ горный и каменистый; сѣверо-восточная сторона ихъ обнажена и представляетъ видъ скалъ, состоящихъ изъ слюдянаго конгломерата; юго-западная, наоборотъ, имѣетъ отлогіе скаты; это даетъ право думать, что обнаженіе сѣверо-восточной стороны острововъ произвели вѣтры, въ подтвержденіе чего я могу сказать, что, во время восьми-дневнаго моего пребыванія у этого озера, ежедневно сильный вѣтеръ поднимался около полудня, имѣя направленіе сѣверо-восточное, и продолжался до захода солнца, потомъ совершенно утихалъ до слѣдующаго дня. Цвѣтъ озера темно-лазуревый; вода въ немъ горько-соленая; берега его, за исключеніемъ сѣверо-западнаго, на значительномъ разстояніи мелки. Я склоненъ предположить, что озеро Кара-Куль не лишено рыбъ, заключаю это изъ присутствія рыболововъ и чакъ, которые, летая надъ синевой озера, часто порывисто падали въ воду, вѣроятно, за добычей; но какая именно рыба водится въ немъ, къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно. Берега, или, лучше сказать, окраины озера, какъ-то: сѣверный, восточный и южный, имѣютъ почти одинъ характеръ, и начиная отъ подошвы окружающихъ озеро горъ, приближительно отстоящихъ въ пятиверстномъ разстояніи отъ него, постоянно поднимаются къ озеру, имѣя грунтъ изъ смѣси глинистаго марганца и песка, на которомъ часто встрѣчаются солончакки.

Западный берегъ озера скалистый и состоитъ изъ конгломерата и песчаника. Въ озеро впадаютъ шесть горныхъ рѣчекъ, но изъ него ни одна не вытекаетъ. Все пространство, окружающее его, лишено всякой растительности, и только изрѣдка попадаются травяные и иногда колючіе кусты. Мною замѣчены 4 разнообразныхъ вида этихъ кустиковъ. Въ ущельяхъ, лучеобразно сходящихся въ котловину озера, видны слѣды волковъ, шакаловъ и лисичъ; послѣднюю мнѣ удалось видѣть. Изъ найденныхъ мною въ этихъ ущельяхъ роговъ мараловъ и черныхъ-козловъ (сага-сибигъ), можно заключить, что эти животныя водятся въ этой странѣ. Больше всего меня удивило количество роговъ барана Овисъ Поли, весьма часто встрѣчавшихся въ ущельяхъ, на берегахъ и островахъ озера. Первый, описанный этотъ видъ барана, былъ венеціанскій путешественникъ Марко-Паоло, путешествовавшій по Средней Азии въ концѣ XIII вѣка (1272 или 73 года), въ честь котораго и дано названіе этому животному. По предположенію англійскаго географа Юля, животное это потеряло поголовный падежъ въ 1869 году, и дѣйствительно, почти всѣ рога, за малымъ исключеніемъ, найденные мною, можно отнести къ этому времени. Нѣкоторые предпологаютъ, что, вслѣдствіе этого падежа, видъ животнаго болѣе не существуетъ въ этихъ мѣстахъ, основываясь, вѣроятно, на описаніи Юля и, отчасти, на словахъ кочующихъ туземцевъ; мнѣ же кажется, что это животное перекочевало, вслѣдствіе климатическихъ или другихъ какихъ-либо условій, въ болѣе отдаленныя мѣста и периодически посѣщаетъ Памиръ-Хоргоши. Эту гипотезу подтверждаютъ нѣкоторые рога, найденные мною совершенно свѣжими. Относительно пернатыхъ, кромѣ вышеупомянутыхъ рыболововъ и чакъ, удалось видѣть двухъ или трехъ куликовъ и двѣхъ гусей и утокъ. Царство насѣкомыхъ весьма бѣдно, за исключеніемъ нѣсколькихъ видовъ пауковъ и кузнечиковъ; я видѣлъ только одну бабочку (Vanessa s.); впрочемъ, это можно объяснить позднимъ временемъ года, вслѣдствіе котораго было довольно холодно и утра сопровождалась небольшими морозами.

Съ мѣста стоянки при озерѣ Кара-Куль, была предпринята ученая экспедиція, задача которой состояла въ осмотрѣ юго-восточныхъ окрестностей и, если будетъ возможно, то пробраться до озера Риан-Куль; при этомъ составить карту пролѣтнаго пространства и опредѣлить на ней астрономическіе пункты и высоты болѣе замѣчательныхъ мѣстъ.

Обойдя озеро Кара-Куль съ В. Ю. В., мы повернули къ Ю. В., въ ущелье «Алабай-талъ», ведущее къ перевалу того-же имени. Перевалъ «Алабай-талъ» имѣетъ 15,341 фут. аб. высоты и состоитъ почти весь изъ гнифельнаго сланца; съ сѣверной стороны имѣетъ довольно пологій подъемъ, но зато спускъ съ него въ долину Чанъ-су весьма крутъ и обрывистъ.

Долина Чанъ-су имѣетъ глинисто-песчаный грунтъ, весьма слабою растительностью и прорѣзана рѣчками того-же имени; кромѣ того, возобудивъ солончакани, которые настолько содержатъ въ себѣ осадочнаго нагара, что издали можно принять его за снѣгъ. Пройдя часть этой долины, направляясь къ востоку, мы вышли въ небольшое ущелье, которое привело насъ въ совершенно безлодную, песчаного характера, долину «Узъ-Бель», изыскающую рѣчку того-же имени, составляющую притокъ рѣки Чанъ-су.

Долина «Узъ-Бель» имѣетъ около 1 версты ширины и до 30 верстъ длины; изъ вдоль этой, незаметно повышающейся, долины, мы пришли къ перевалу Узъ-Бель, имѣющему 15,195 футъ абсолютной высоты, по обоимъ скатамъ его (западному и восточному) довольно пологий, хотя и каменистаго свойства. Взойдя на перевалъ Узъ-Бель, взору нашему представлялась до-

лина Сарыколь, лежащая надъ высотой уровня моря на 14,291 футъ; долина эта имѣетъ очень слабую растительность, хотя и обременена на югъ; въ нее стекаютъ нѣсколько горныхъ ручьевъ, которые, соединившись, даютъ начало Камшаръ-Дарь; кромѣ того, съ самаго перевала можно было замѣтить синеву озера Рангуль, приблизительно находящагося отъ перевала въ 20 верстномъ разстояніи. У береговъ озера Рангуль намъ не удалось побывать, вслѣдствіе полученнаго приказанія немедленно вернуться къ озеру Кара-Куль; на слѣдующій день, перенесясь въ долину Сарыколь, мы двинулись въ обратный путь по вышеописанной мѣстности, съ тою только разницей, что, когда мы вышли въ долину Чанъ-су, то не пошли черезъ перевалъ Алабайталъ, а продолжая идти этой долиной къ сѣверо-западу, нашли болѣе удобный перевалъ, носящій названіе долины Чанъ-су; перевалъ до такой степени легокъ, что мало представлятъ затрудненія для движенія даже колеснаго обоза.

При выходѣ изъ песчаного ущелья Чанъ-су въ долину озера Кара-Куль, мы были изумлены количествомъ роговъ барана Овисъ Поли, которыми были украшены могилы храбрыхъ киргизовъ; нѣкоторые рога были перевязаны разноцвѣтными обрывками туземныхъ матерій, даже специально для навязыванія подобнаго обрывковъ были воткнуты между рогами палки; проводники объяснили намъ, что это обычай правящихъ, которые, проѣзжая подобно-чтими мѣстами, оставляютъ на нихъ по себѣ память въ видѣ обрывковъ изъ своихъ одѣяній.

Продолжая идти по вышеописанной мѣстности изъ долины озера Кара-Куль, мы вернулись обратно на Алай и присоединились къ нашимъ главнымъ силамъ, оставшимся у урочища Арчи-Булакъ, имѣющаго 9,963 фута абсолютной высоты и получившаго свое названіе отъ поросшей по немъ арчи.

И не стану описывать наше пребываніе на этомъ бивуакѣ, а скажу только, что 17-го августа передъ вечеромъ поднялся сильный ураганъ, сорвавшій нѣсколько палатокъ и къ ночи сопровождавшійся сначала дождемъ, а потомъ сильнымъ снѣгомъ, выпавшимъ на 5 вершковъ; ночью же подъ утро былъ морозъ до 10° Р.

(Окончаніе будетъ).

ЧАСОВНЯ

на Мангышлакѣ, въ фортѣ Александровскомъ.

Помѣщая въ настоящемъ № «Всем. Иллюстр.» рисунокъ небольшой русской часовни, находящейся въ Александровскомъ фортѣ, на полуостровѣ Мангышлакѣ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, при мысѣ Тюбъ-Караганъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о фортѣ Александровскомъ.

Фортъ этотъ лежитъ подъ 44° сѣв. шир. и 67° вост. долг. Здѣшняя мѣстность давно уже обратила на себя вниманіе нашего правительства. Къ мѣсту Тюбъ-Караганъ и ближайшимъ отъ него островамъ постоянно отправлялись большія партіи астраханскихъ и гурьевскихъ рабпромышленниковъ; сюда-же выходила дорога, по которой шли въ Астраханъ хивинскіе торговые караваны. И рабпромышленники, и караваны подвергались здѣсь нападеніямъ отъ туркменовъ и киргизовъ; вслѣдствіе чего, еще въ 20-хъ годахъ, предполагалось устроить въ этой мѣстности укрѣпленіе. Намѣреніе это осуществлено было въ 1832—1834 гг. графъ В. Перовскимъ, основавшимъ на берегу залива Мертвый-Култукъ укрѣпленіе *Ново-Александровское*. Въ 1845 году, фортъ былъ перенесенъ на мысъ Тюбъ-Караганъ и получилъ названіе *Ново-Петровскаго*; въ 1849 году, при укрѣпленіи основано селеніе «*Николаевское*», куда водворены переселенцы изъ Саратовской губерніи и частью оренбургскіе казаки; въ 1857 г. укрѣпленіе переименовано въ фортъ *Александровскій*. Съ 1870 года фортъ сдѣлался главнымъ опорнымъ пунктомъ въ дѣйствіяхъ кавказскихъ войскъ противъ туркменовъ и хивинцевъ. По послѣднимъ обнародованнымъ свѣдѣніямъ, устроившійся при фортѣ посадъ имѣетъ, кромѣ завыжскихъ изъ Астрахани торговцевъ, до 160 человѣкъ жителей, занимающихся рыболовствомъ.

Александръ Петровичъ Сумароковъ

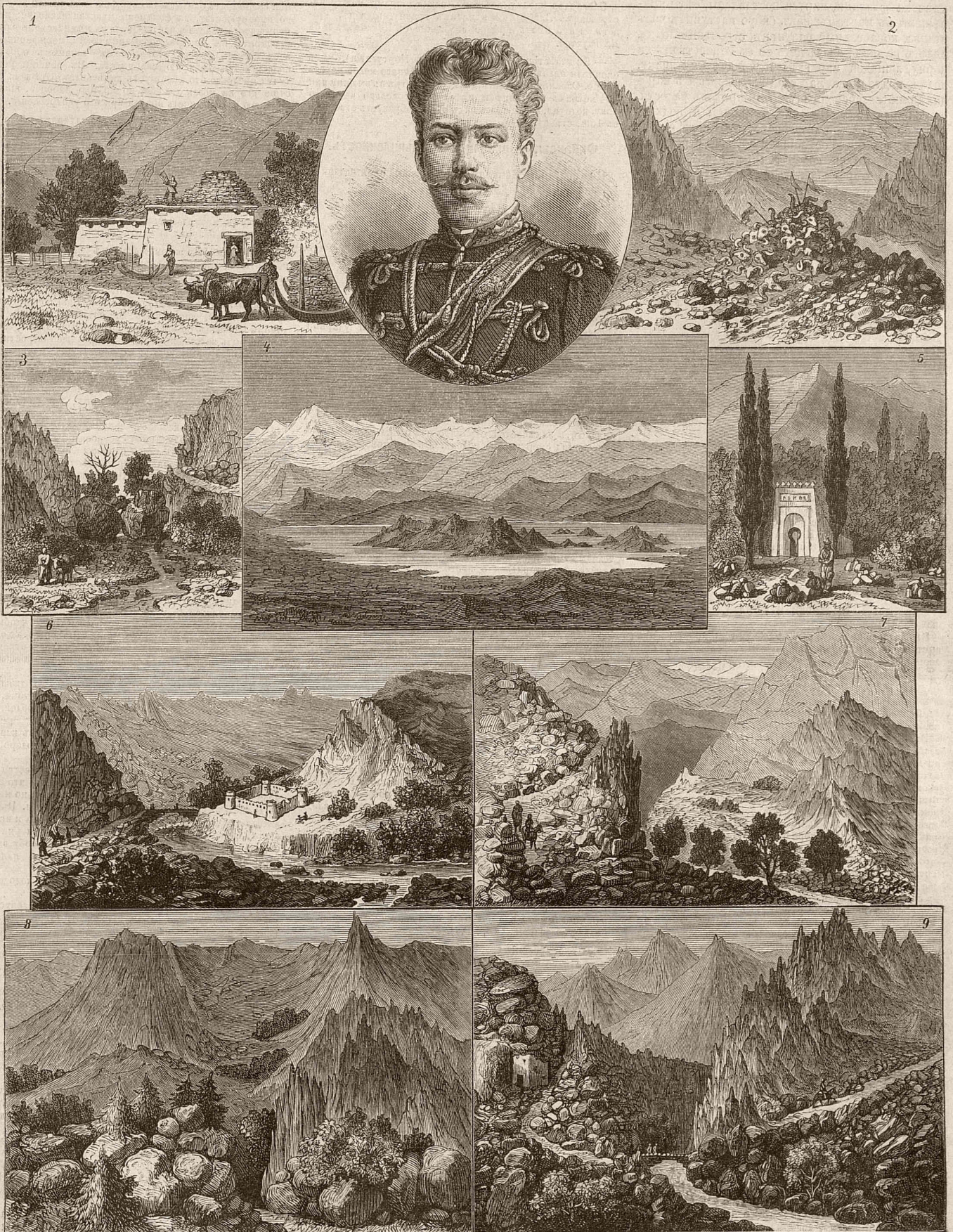
(1717—1777 гг.).

(Окончаніе).

Распоряжался постановкой шестъ на сценѣ, пожалованный въ имянины Разумовскаго (17 марта 1751 года) въ полковника, Сумароковъ, и у него съ кадетскими офицерами происходили стычки, вѣроятно, при требованіи безусловнаго исполненія приказаній, казавшихся для этихъ офицеровъ почему-либо не настолько обязательными, какъ приказанія начальства. Изъ этого фальшивого

положенія вышли жалобы и предметъ для разбора претензій вродѣ заявленія поручика фонъ-Эндена объ учиненныхъ отъ полковника Сумарокова обидѣхъ. Иакобы не дѣйствовали и слушались велѣно; мало того: пѣвчихъ и комедіантовъ велѣно содержать при кадетскомъ корпусѣ и довольствовать, вмѣстѣ съ кадетами, всемъ необходимымъ. Въ день Рождества, въ 1755 году, Сумароковъ, сдѣланный директоромъ театра, произвелъ въ бригадиры, и затѣмъ отдѣлены въ его вѣдѣніи 11 человѣкъ, обучавшихся до того въ кадетскомъ корпусѣ, комедіантовъ, пѣвчихъ и музыкантовъ, «для опредѣленія къ учрежденному русскому театру». Помѣщенъ они были въ домѣ Головкина, на углу 3-й линіи и набережной Большой Невы, на Васильевскомъ острову, отданномъ, въ 1762 году, подъ академію художествъ и, при перестройкѣ всѣхъ трехъ домовъ между 3-ю и 4-ю линіями, вошедшемъ въ составъ главнаго зданія этой академіи. Совмѣстное помѣщеніе создало знакомство Сумарокова съ художниками, заключившееся принятіемъ отца русской драматургіи въ число почетныхъ членовъ академіи. При вступленіи въ академическую семью, Сумароковъ, по существовавшему тогда обычаю, подарилъ академію художествъ своей портретъ, писанный Рокотовымъ, какъ самый схожій, и потому воспроизведенный у насъ. Бархатный плащъ съ кистями, — въ которомъ написанъ отецъ нашей драматургіи, и пышныя кружевные бризжи галстука даютъ полное подтвержденіе отзывамъ современниковъ о любви Сумарокова къ блеску и роскоши костюма. Это, впрочемъ, должно было оказываться прямымъ слѣдствіемъ близости ко двору. Съ первыхъ лѣтъ службы онъ въ наружности своей ничѣмъ не отличался отъ прочей знати, уступая ей только въ средствахъ. Негласныя подачки и субсидіи, при Елизаветѣ, покрывали сколько-нибудь недочеты экономіи, не освобождала, однако, отъ дѣланыя долговъ. Выйти-же изъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, созданныхъ положеніемъ служебнымъ и общественнымъ, Сумароковъ не могъ еще, 10 ноября 1746 года женившись на Юліанѣ Христіановнѣ Белль, 23-хъ-лѣтней камеръ-юнкферѣ Елизаветы Петровны, ради связей, которыя, поддерживаясь, втягивали больше и больше генеральше-адъютанта при графѣ Разумовскомъ въ водворотъ большаго свѣта. Эта атмосфера, между тѣмъ, была нужна Сумарокову для осуществленія его задушевнаго стремленія создать русскую сцену. Осуществляя-же это призваніе свое, въ то время, когда всѣ, кромѣ его, не могли иначе и относиться къ театру, какъ холодно, не зная хорошо, что выйдетъ изъ затѣи, случившей новую потѣбу, противъ которой были иностранщи оперисты, не желавшіе конкуренціи, — разумѣется, Сумароковъ становился ко всемъ и ко всему въ фальшивое положеніе. Если-бъ у него были свои деньги, онъ употребилъ-бы ихъ на первое время, до осуществленія предпріятія, награжденнаго успѣхомъ, не оказывался-бы попрошайкою и занимателемъ на рискъ. То и другое, при неимѣніи денегъ, создавало затрудненія тамъ, даже, гдѣ ихъ не могло-бы встрѣтиться. Поддержка Разумовскаго тутъ оказалась спасительною. Затрудненія, одно за другимъ, при упорствѣ пробивателя себѣ новаго пути, Сумароковымъ превозможены. Театръ открытъ. Императрица, предубѣжденная вообще въ пользу своего угодника-погѣшателя и избрѣтателя новой забавы, приняла особенно къ сердцу дальнѣйшее развитіе дѣлъ русской сцены.

Сумароковъ-бригадиръ и директоръ театра, при всякомъ удобномъ случѣи, напоминаетъ о своей стихотворческой дѣятельности — одами и пѣснями. Враппалъ въ средѣ высшего общества, онъ, вѣрнѣе, чѣмъ Ломоносовъ, подмѣчаетъ средства привлечь вниманіе современной публики и входитъ въ ея наклонности и слабыя стороны. Если-бы на мѣстѣ Сумарокова былъ человѣкъ болѣе хладнокровный и обстоятельный, онъ сталь-бы прочно; но Александръ Петровичъ не умѣлъ удержаться на высотѣ своего положенія, хватаясь за всякія подпоры и пускаясь на удачу въ противоположныхъ стороны. Успѣхи драматургіи ему показались не главнымъ дѣломъ его призванія и онъ задумалъ издавать журналъ «Трудолюбивая Пчела». Потребности журнала чутко подмѣтилъ живой умъ предпринимателя изданія, по характеру и тонъ статей не соответствовали настроенію современнаго общества. Для него еще не наступила пора критическаго отношенія къ

Василій Лѣвковичъ Коростовцевъ.

1) Киргизская зимовка въ урочищѣ Большой Кара-музъ; 2) Могила храбрыхъ киргизовъ близъ озера Кара-музъ; 3) Видъ ущелья сѣверной Кара-Казыки; 4) Видъ озера Кара-кулъ съ сѣвера; 5) Видъ мазары (кладбище киргизовъ); 6) Курганча (управленіе) Даратъ Кургана, при сѣвѣнн Даратъ-су и Кизилъ-су; 7) Проходъ изъ Гузичъ въ Кизилъ-Курганъ; 8) Перевалъ Арчата-Даванъ; 9) Инге-арыкъ; мѣсто сраженія, происходившаго 25-го апрѣля 1876 года.

Экспедиція въ Алайскія горы въ 1876 году. — Сцены и виды.

(Съ набросковъ В. Л. Коростовцова, рис. К. Броуэ, грав. Э. Даммюллеръ).

Всемирная Иллюстрация

№ 466.

IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 24.

3 декабря 1877 года.

При этомъ номерѣ прилагаются бесплатно для всѣхъ подписчиковъ 65 и 66 выпуски „Иллюстрированной Хроники Войны“.

ПОДПИСКА
на
«ВСЕМИРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦИЮ»
на 1877 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

и гг. новые подписчики могутъ получить журналъ со всѣми приложениями еще съ № 1-го.

Въ виду приближенія времени подписки на 1878 г., редакция «Всемирной Иллюстрации» проситъ гг. подписчиковъ, въ особенности живущихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, поспѣшить возобновленіемъ подписки, во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ первыхъ номеровъ нашего журнала.

ГODOVAYA ЦѢНА
„ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“
на 1878 г.,

со всѣми приложениями, остается прежняя, т. е.:

Въ **РОССІИ**: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 р.—б.—
съ доставкою 14 » 50 »
Въ **МОСКВѢ** безъ доставки 14 » 50 »
съ доставкою 16 » — »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . 16 » — »

ЗА ГРАНИЦЕЙ,

съ доставкой по адресу:

Въ государства всемирнаго почтового союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кроме острова Цейлона), Гренландію (черезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ. 17 р.

Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кроме Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку. 22 р.

№ 1-й „Всемирной Иллюстрації“ за 1878 г. выйдетъ въ декабрѣ 1877 года.

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Продавецъ оружія; картина профессора Гуна.
(Рис. на дер. Г. Малышевъ, грав. А. Зубчанновъ.)

с-мъ, именно растворъ азотнокислаго или хлористаго соединенія кобальта или хлористой мѣди, смѣшанный съ небольшимъ количествомъ ка- меди или сахара. Такое письмо грѣется на свѣ- къ, и слова ясно обозначаются на немъ бу- рьямъ цвѣтомъ. Растворъ желѣзисто-синероди- стаго кали также можетъ быть употребляемъ въ подобномъ случаѣ, только читать такіа письма нельзя иначе, какъ съ помощью сѣрной жѣлы или желѣза.

— За послѣднее время научились дѣлать искусственною слоновую кость. «L'Union Pharmaceutique» предлагаетъ по этому поводу слѣдую- щій рецептъ: 2 части каучука развести въ 36 ча- стяхъ хлороформа и напирать растворъ чистымъ газонитрымъ амміакомъ. Затѣмъ дистиллировать хлороформъ при 85° Ц., остатокъ смѣшать съ фосфорнокислой солью извести или съ угле- кислой солью цинка, положить эту смѣсь въ форму и высушить. При употребленіи фосфорно- кислой соли извести, приготовленную такимъ образомъ кость трудно отличить отъ натураль- ной.

— **Кампбелль Морфитъ** изъ Балтимора полу- чилъ недавно патентъ за изобрѣтеніе новаго способа сохраненія въ прокъ разныхъ фрукто- выхъ соковъ, съ сахаромъ, или безъ сахара. Онъ мѣшаетъ сокъ съ подоженной мукой и печетъ изъ этого тѣста лепешки, въ которыхъ вкусъ фруктовъ слышнѣе какъ нѣльзя лучше. Лепешки эти не портятся втеченіи многихъ лѣтъ.

— Въ «Scientific American» предлагають новый способъ сохраненія насѣкомыхъ, умерщвляя ихъ: надо капнуть хлороформа на голову, напри- мѣръ, пойманной бабочкѣ, которую обыкновенно сохранить очень трудно, такъ какъ она бьется и этимъ портитъ себѣ окраску крыльевъ. Отъ хлоро- форма же она умираетъ моментально, безъ малѣйшихъ страданій.

— Недавно открытъ случайно новый способъ избавляться отъ клоповъ. Одинъ соборникъ травъ принесъ въ свою комнату, гдѣ у него было много клоповъ, пучекъ цвѣтущей перечной травы (*Laridium latifolium*). Черезъ нѣсколько дней онъ замѣтилъ, что весь пучокъ положительно усѣянъ этими насѣкомыми, изъ которыхъ одни уже были мертвы, а другіе едва дышались, такъ что ихъ легко можно было бросить въ огонь.

Археологія.

Близъ Джона, въ селеніи Эвкотины, явили зарытый въ землѣ полотняный мѣшокъ, въ которомъ заключалось до сотни золотыхъ монетъ средневѣковой эпохи. Въ числѣ этихъ монетъ было много французскихъ, англо-француз- скихъ, флорентинскихъ и испанскихъ. Наиболее любопыт- ная изъ всѣхъ—нѣмецкая монета, относящаяся къ концу XV столѣтія.

— **Докторъ Моокъ** нашелъ, въ необитаемой пещаной мѣстности близъ Каира, жилища, принадлежащія къ каменному періоду, и въ нихъ множество каменныхъ инстру- ментовъ и окаменѣлыхъ костей разныхъ животныхъ. Раскопки эти продолжаются еще и теперь.

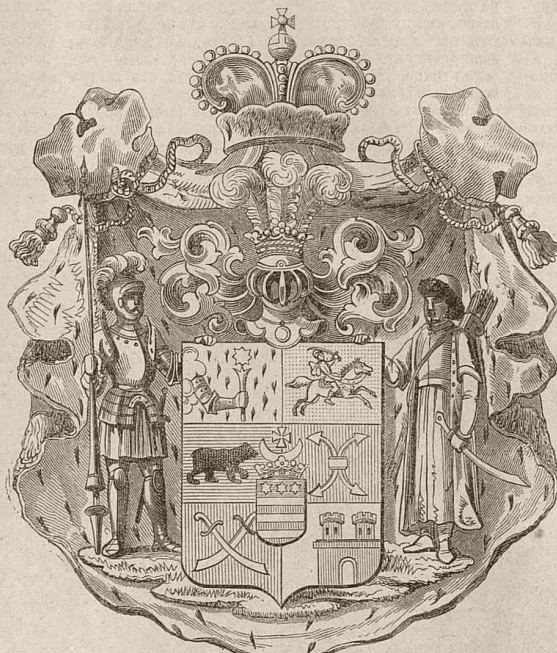
Генеалогія и Геральдика.

Дондуковы-Корсаковы

князья.

Родъ, начавшійся отъ калмыцкихъ владѣтелей, возста- новленъ возведеніемъ въ князья русскихъ дворянъ, всту- пившихъ въ браки съ наслѣдницами послѣднихъ предста- вителей фамиліи.

Предкомъ фамиліи считается, по устнымъ преданіямъ калмыковъ, ханъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, Хо-урлякъ, имѣвшій сына Шукуръ-Дайчина и внука хана Пунчука. Сынъ Пунчука призванъ надъ своєю ордою подчиненіе Россіи, приковывавъ въ заволжскія степи, въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ. Это былъ, родившійся въ 1616 году и умершій въ 1724 году (19-го февраля), ханъ Аюка-Тайжи. Въ послѣдній годъ своей жизни (1722 г.), Аюка принималъ Петра I, во время слѣдованія этого государя на Кавказъ, въ персидскій походъ, до того, по требованію монарха, нарядная своихъ калмыковъ на подмогу русскимъ войскамъ въ борьбѣ съ Карломъ XII и при ожидавшейся борьбѣ съ турками. Старшій сынъ Аюки, Агунджаба-Тайти умеръ раньше отца, которому наслѣдовалъ второй сынъ, Дондукъ-Цирень, по смерти котораго, въ 1737 году, хан- ствомъ перешло въ родъ старшаго сына Аюки, къ сыну Агунд- жаба, Дондуку-Омбо (1735 г.). Правительство императри- цы Анны, называя его правителемъ всего калмыцкаго на- рода,—хотя ему подчинялись только улусы Богу-Цохуръ,— назначило ему (по грамотѣ 11-го авг. 1736 г.), съ братьями, дѣтьми и наемниками, ежегодные оклады денежнаго жа- лованья по 5,000 руб. изъ астраханскихъ доходовъ и изъ Каванской губерніи по 2,000 пуд. муки, а въ 1738 г. (отъ 21-го янв.) потребовало отъ него высылки конныхъ кал- мыковъ въ отрядъ фельдмаршала Ласси для дѣйствій про- тивъ Крыма. Это имъ было исполнено, и вообще онъ не подавалъ повода къ жалобамъ во все время управленія своего, кончившагося смертью (въ 1741 году). Дондукъ Омбо оставилъ семейство, состоявшее изъ жены, ханши

Гербъ князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ.

Джанъ, родомъ кабардинки, и четырехъ малолѣтнихъ дѣ- тей. Улусомъ завладѣлъ сынъ третьяго сына Аюки, Ча- даръ Джиба.—Дондуки-Дами, назвавшись ханомъ. Вдова Дондука отпиривалась въ столицу Россіи, въ 1744 г., и по- лучила отъ императрицы Елизаветы Петровны назначеніе на содержаніе съ дѣтьми по 3,700 р. въ годъ. Въ 1745 г., пришла сама съ дѣтьми православна, назвавшись Вѣрою, съ нареченіемъ 4-хъ сыновей именами святителей и чудотворцевъ московскихъ: Петра (старшій—Арандулъ), Алек- сѣя, Ионы и Филиппа. Императрица и духовники ея, прото- іерей Фед. Як. Дубянский, были воспріимниками этихъ калмыцкихъ князей-христіанъ, которыхъ Выс. Указ. 6-го іюля 1745 г. повелѣло именовать князьями Дондуковыми.

Старшій изъ нихъ, Пётръ, умеръ, спустя 7 лѣтъ (1752 г.), въ чинѣ прапорщика; Филиппъ, самый младшій,—еще раньше скончался, а воспитаніемъ же въ кадетскомъ кор- пусѣ средніе два брата умерли уже въ зрѣлыхъ, хотя и не старшихъ еще, годахъ, при Екаторинѣ II (1781 г.). Старшій изъ этой пары, князь Алексѣй Фёдоровичъ Дондуковъ, съ 1762 года, втеченіи 19-ти лѣтъ, управлялъ калмыцкимъ народомъ, по смерти своея, а младшій, князь Иона Фёдоровичъ, служа въ Россіи, женился на Марьѣ Васильевнѣ Корсаковой, принявъ съ нею дочь княжну Дондукову, Вѣру Юлину, богатую наслѣдницу, въ которой перешла, данная въ замѣнъ улуса калмыцкаго въ 1816 кибитокъ, казенная волость, Романовская, въ Орманскомъ у., Моги- левской губ., съ 3,000 душъ. Марья Васильевна Корсакова, въ апрѣлѣ 1801 г., выдала дочь свою за одного изъ членовъ фамиліи Корсаковыхъ-же, полковника Никиту Ивановича. Еще же, въ 1802 г., испросилъ Высочайшее повелѣніе именоваться княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ (15-го іюля 1802 г.) и въ 1816 году получилъ гербъ (Общ. Герб. ч. IX, стр. 133). Гербъ этотъ представляеть щитъ, раздѣленный двумя горизонтальными и одною перпендикулярною линіями на шесть частей, имѣющихъ слѣдующія изображенія: въ 1-й, въ горнистаемъ полѣ, выходящая справа изъ облака рука въ латахъ держитъ серебряную булаву. Во 2-й ч.—въ золотомъ полѣ, влѣво, скачущій на бѣломъ конѣ всадникъ, въ латахъ, держитъ поднятый мечъ. Въ 3-й ч.—въ голубомъ полѣ, идущій влѣво бѣлый медвѣдь. Въ 4-й ч.—въ красномъ полѣ, 2 серебряныхъ якоря, связанные кольцомъ. Въ 5-й ч.—въ красномъ-же полѣ, крестообразно по- ложенная двѣ серебряныя сабли, острыми концами въ 6-й части—въ лазуревомъ полѣ, серебряная, съ двумя зубцами, башня. Въ пересѣченіи 4-хъ нижнихъ частей гербоваго щита, въ особомъ щитикѣ,—семь горизонтальныхъ полосъ: 3 красныхъ, 3 серебряныхъ и верхняя лазуревая и на ней 3 серебряныя шестиугольныя звѣзды. Щитъ гербовый увѣнчанъ шлемомъ съ тремя страусовыми перьями и дво- рянской короною; въ налѣвникѣ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ и надъ нимъ золотой крестъ. Наметь справа лазуревый, подложенъ серебромъ; сабля—красной, съ золотомъ подложкомъ. Щитоносца: справа воинъ съ копьемъ, въ латахъ, сабля—калмыкъ, опоясанный саблемъ и имѣ- щій за плечами лукъ и кочанъ со стрѣлами. Гербъ

покрытъ княжескою мантией и съ княжескою шапкою.

Князь Никита Ивановичъ Дондуковъ-Корса- ковъ, не имѣя другихъ дѣтей, кромѣ дочери княжны Марьи Никитишны, выдавъ ее за члена своей-же фамиліи—Корсакова, Михаила Алек- сандровича, испросилъ новое Высочайшее по- велѣніе, 10-го сентября 1820 г., о передачѣ на- слѣдованію княжескаго титула этому зятю и нисходящему отъ него потомству.

Т. С., князь Михаилъ Александровичъ Дон- дуковъ-Корсаковъ, уже умершій, былъ еще пре- зидентомъ Императорской академіи наукъ и по- четникомъ Сиб. учебнаго округа. Отъ брака его съ княжною Марьей Никитишной осталось зна- чительное потомство, въ лицѣ сыновей и доче- рей. По заслугамъ отечеству, первое мѣсто изъ сыновей его принадлежитъ князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову, кievскому генералъ-губернатору, имѣвъ временно коман- дующему 13-мъ корпусомъ дѣйствующей арміи генералъ-адъютанту, имѣющему потомство. Князь Алексѣй Михайловичъ женатъ на Марьѣ Александровнѣ Пешуровой. Изъ дочерей ука- жемъ на Вѣру Михайловну (за графомъ Сверсо- сомъ) и княжну Марію Михайловну, известную филантропку, евангельскіе подвиги которой такъ многочисленны.

Алайская экспедиція въ 1876 году.

(Окончаніе).

21-го августа, оставивъ вышеназванный бивуакъ, мы двинулись внизъ по Алаю къ границамъ Каратегина и остановились у Дараутъ-куртана (7,993 фута абс. выс.); это мѣсто было послѣднимъ пунктомъ путешествія А. П. Федченка.

Дараутъ-куртанъ, какъ крайній пунктъ владѣній бывшаго кокандскаго хана, укрѣпленъ небольшою крѣпостію (Куртанга), расположенною при сѣверо- восточной рѣчкѣ Дараутъ-су съ р. Кизиль-су, у выхода изъ двухъ ущелий. Мѣстность эта мѣстами украшена рошами аблехианъ (*Hipparhae-rhamnoidis*), перевитой вьющимися растеніями (*Clematis*).

Въ Дараутъ-куртанъ прибыло, для переговоровъ и опредѣленія границъ, каратегинское посольство, которое было награждено подарками, состоявшими изъ парчевыхъ халатовъ и серебряныхъ кубковъ. 24-го августа мы двинулись изъ Дараутъ-куртана въ даль- нѣйшій путь, направляясь влѣво по теченію рѣчки Кизиль-су; дорога мѣстами пролегла по кочегорамъ, и даже понаслѣдствію небольшие карнизы и балконы, но мѣстами намъ представлялись солнечныя дуги съ рошами; изъ нихъ наиболѣе заслуживала вниманія та, въ которой находилось кладбище туземцевъ (Мазаринъ); нѣко- торые изъ нашихъ джигитовъ, болѣе религіознаго направленія, совершили здѣсь вечерній намазъ. По требованію короля, должно совершать пять намазовъ въ день: утромъ, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, при захо- дѣ солнца и ложасъ спать; при этомъ правѣбные обязаны непремѣнно совершить омовеніе нѣкоторыхъ частей тѣла, а при совершеніи этого религіознаго обряда они снимаютъ съ себя чалмы. Къ вечеру 25-го августа мы прибыли къ конечному пункту нашей экспедиціи «Большой-Караумукъ» (7,318 футъ абс. выс.). Граница наша съ Каратегиномъ была опредѣ- лена по урочищу Малый-Караумукъ. Мѣстность Боль- шаго-Караума лежитъ по теченію рѣчки Кизиль-су, берега которой украшены рошами аблехианъ; сама-же долина окаймлена невысокими горами. Въ рѣчкѣ Ки- зиль-су водится рыба; изъ нея наиболѣе замѣчатель- ная, по виду похожая на форель, «маренка» (*Schizotho- ga sr.*); на туземномъ языкѣ она называется «шпр- манъ»; кра этой рыбы вредна, и было нѣсколько слу- чаевъ отравленія, къ счастью,—не смертельныхъ. Вос- слѣдствія я узналъ, что этотъ видъ рыбы водится почти во всѣхъ горныхъ рѣчкахъ Средней Азіи. Стоянна на Большомъ Караумукѣ, для нѣкоторыхъ частей войскъ, была продолжительная, вслѣдствіе того, что оставленъ былъ небольшой отрядъ для развѣдывовъ по окрестнымъ ущельямъ, съ цѣлю объявленія новыхъ границъ.

Жители Караума принадлежатъ къ киргизскому племени (тапты, кичаки, барчи, кичанъ-киргизы и пр., и пр.). Всѣ они ведутъ жизнь почти кочевую; дѣ- лать удаляются отъ своихъ зимовокъ, для добычи скота, въ ущелья и идутъ это время въ юртахъ, зимой же—въ особенно приготовленныхъ зимовкахъ. Обык- новенно зимовка строится изъ глины, съ плоскою или хвороста или камыша крыши, которую потомъ за- валиваютъ толстымъ слоемъ глины; зимовка носитъ названіе «сакла» и состоитъ, въ большинствѣ случаевъ, изъ двухъ отдѣленій: какъ-бы сѣней и чистой комна- ты; но обѣ содержатся одинаково грязно и, за отсут- ствіемъ стеколъ и бумаги, лишены свѣта; зато въ ка- ждомъ отдѣленіи устроенъ изъ бумаги очагъ съ ды- моотводной трубой. Обыкновенно къ саклѣ при- вѣшенъ хлѣвъ для скота, но это нѣсколько не пре- пятствуетъ баранамъ, козымамъ и другимъ мелкимъ животнымъ спокойно погнѣщаться вмѣстѣ съ хозяе- вами.

Окрестности зимовокъ, въ большинствѣ случаевъ, употребляются для небольшихъ запасовъ пшеницы, ячменя и клевера; эта близость запахи къ зимовкамъ

облегчает доставку жатвы на молотку, которая производится самым первобытным способом, а именно: связывают несколько быков или лошадей в ряд и заставляют кружиться по предварительно уложенному толстому слою жатвы. Зерно передвывается в муку крошечными водяными мельницами, у которых вертено прикреплено к жернову снизу.

Вся запашка орошается искусственно чрез проведенную по засыпанным полям, в канавках, воду из горных ручьев. Система подобного орошения называется «арычной» — от слова арыкъ, т. е. канава. Перевозочные средства представляют, по большей части, обыкновенные малорослые быки, а иногда и як (Bos grunniens). Як — не что иное, как горный бык, покрытый длинною волнообразною шерстью,

ревозка ее совершается на повозку, похожей на сани (судратма — арба).

Весь труд домашнего хозяйства лежит всецело на женщинах; они даже чистят лошадей и оедывают их музьями; одна только запашка и уборка хлеба производится мужским населением киргизов, которые в это время полуобнажены, вследствие высокой температуры, и их почти черная от загара кожа живо напомнила мне египетских фелакхов, работающих на берегах Нила. В зимнее время, киргизы занимаются соколиной охотой, а весной и летом — дрессировкою соколов и развѣздами по соседним аулам.

В половине сентября, мы были отозваны в Коканд и направились по кратчайшему направлению

торь этой статьи, Василий Любимович Коростовцев, скончавшемся на 25-м году жизни в Ташкенте 12-го января 1876 года. Покойный служил прежде лейб-гвардии в гусарском полку и дослужился до штабс-ротмистра, но фронтальная служба не удовлетворяла его любознательности, и он, еще в бытность в полку, почти все свободное время посвящал наукам и живописи. Перейдя затѣм в Туркестанский край, с назначением состоять при генерал-губернаторѣ, онъ свободно могъ предаться своимъ влеченіямъ.

В 1875 году онъ предпринялъ путешествие по Европѣ и Африкѣ, и за этнографическія труды свои получилъ званіе действительнаго члена географическаго общества. В 1876 году, онъ участвовалъ въ алайской экспедиціи, продолжавшейся три мѣсяца и

Надгробный памятникъ Н. А. Руквишникову на кладбищѣ Новодевичьяго монастыря, въ Москвѣ.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Б. Брауне).

большую часть чернаго цвѣта, но иногда попадаются и бѣлые, съ пушистымъ, въ видѣ кисти, хвостомъ. Породистый якъ лишень роговъ. Якъ не можетъ выносить дѣтнаго зноя и по этой причинѣ живетъ въ горахъ не ниже 8,000 футъ высоты. Лошади употребляютъ преимущественно для легкой ѣзды и для кумыса; впрочемъ, часто можно встрѣтить осѣдланыхъ быковъ и яковъ, употребляемыхъ для ѣзды за немѣннымъ лошадей.

Землю туземцы воздѣлываютъ особаго рода плугомъ (кошъ), иногда вмѣшавшимъ лемехъ (тыль). Плугъ этотъ приводится въ дѣйствіе двумя быками; мѣста же каменистыя, часто попадающіяся на ихъ поляхъ, обрабатываются особымъ родомъ желѣзной лопаты — мотыгой (кетмень).

Жатва производится обыкновенными серпами, а це-

въ обратный путь, а именно черезъ перевалъ Кара-Казанъ, имѣющій абсолютной высоты 14,409 фут.; онъ имѣетъ слоистый каменистый грунтъ и оба склона чрезвычайно крутые; однимъ изъ нихъ, именно сѣвернымъ, мы спустились въ довольно узкое ущелье, носящее названіе «Сѣвернаго-Караказыка», весьма живописное.

В. Д. Коростовцевъ.

В. Л. Коростовцевъ, †.

Представивъ въ прошломъ № «Всем. Илл.» статьи и нѣсколько рисунковъ, относящихся къ Алайскому краю, считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ объ ав-

овершенно разстроившей его здоровье. По возвращеніи въ Ташкентъ, онъ безпрестанно болѣлъ, и, наконецъ, желчная горячка пресѣкла дни его. Тѣло Василія Любимовича было похоронено 18-го марта въ селѣ Самойловѣ, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринбургской губерніи.

МОГАМЕДЪ - БѢСЪ-САДОКЪ,

бей тунисскій.

Вмѣшательство Туниса въ войну нашу съ Турціею, выразившееся въ отправленіи на помощь